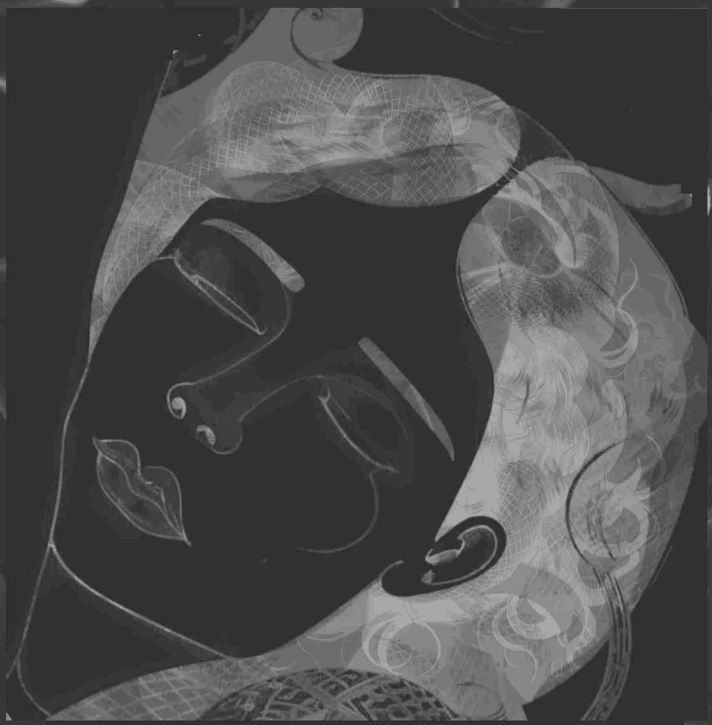
Поэтика СноВидений 1



Проект
"Поэтика СноВидений"
Выпуск 1
2024

П О Э Т И К А

СноВидений

1

Проект
Поэтика
СноВидений

Проект «Поэтика СноВидений»

Москва, 2024

УДК 821.161.1
ББК 84.4 П67

18+

П 67 Поэтика СноВидений. Выпуск 1. / Проект «Поэтика СноВидений». Сост. Т. Виноградова, В. Пряхин — М.: В. Пряхин / ТЦ«СредА», 2024. — 270 с., илл.

ISBN: 978-5-516-04518-9

Выпускающий редактор *Владимир Пряхин*

Проект Поэтика СноВидений

В оформлении использованы художественные работы Татьяны Виноградовой (с применением нейросети Kandinsky), Сергея Криницына, Влада Пряхина (с применением Chat GPT)

электронная версия
бумажного издания

гарнитура *Verdana*
подписано в печать 10.11.2024

© авторы, тексты, рисунки, 2024
© Т. Виноградова, составление, редактура, оформление, 2024
© В. Пряхин, составление, редактура, 2024

Как подметил ещё Педро Кальдерон де ла Барка, «Жизнь есть сон». Несомненно и обратное: сон есть жизнь, и эти два состояния, нави и яви, перетекая друг в друга, порождают искусство.

Поэты вглядываются в миры незримые, а страна сновидений обладает для них особой притягательностью. То, что рядом, но хрупко и почти неуловимо, то, что исчезает при свете, то, что становится невидимым слишком пристальному взгляду – не сопричастно ли «вещество сна» самой ткани поэзии?

Перед вами не научное исследование о природе сновидений, не книга о мистическом и таинственном во владениях Морфея и Гипноса, не сборник пророчеств, откровений и предсказаний. Нас интересует исключительно эстетическая сторона явления: художественное в снах и сны в художественном.

Вот по этому зеркальному коридору, или, если угодно, по лабиринту отражений и эхо, и пойдём...

Основатели проекта «Поэтика СноВидений»

Поэтика СноВидений

Для бодрствующих существует единый, всеобщий космос. Из спящих же каждый отправляется в свой собственный.

Гераклит

Мы созданы из вещества того же, что наши сны, и сном окружена вся наша маленькая жизнь.

Уильям Шекспир

Я расстелил у вас под ногами свои сны; ступайте осторожно – ведь вы идете по моим снам.

Уильям Батлер Йейтс

Мне сон не снится, я его сню.

Марина Цветаева

Какую бы роль мы не играли, в сновидении мы являемся авторами, это – наш сон, мы изобрели его сюжет.

Эрих Фромм

Проект Поэтика СноВидений

Надежда АНТОНОВА

Изоляция

Все сидят дома, прилипнув к мониторам своих компьютеров. Это весна 2020, Маугли.

Тучный, прикрытый пледом мужчина изображает Данаю Рембрандта.

Это культурная изоляция, Маугли.

У подъезда соседнего дома стоит полицейский и человек в белом защитном костюме.

Это ковид, Маугли.

На работе все подоконники заставлены горшками с растениями, и сейчас их некому поливать.

Это смерть, Маугли.

Смотрю онлайн-трансляцию праздничной службы из Храма Христа Спасителя. В чате под трансляцией кто-то кричит «Воистину», кто-то ищет жену, кто-то ругается матом.

Это скорбь, Маугли.

Пасхальная ночь похожа на одиночное бдение у лесного костра. На крашенной специями скорлупе куском тёмного шоколада аббревиатура ХВ.

Это вечность, Маугли.

Я ставлю горящую свечу на подоконник и долго смотрю в темноту. Через некоторое время в окнах дома напротив появляются маленькие огни.

Это милосердие, Маугли.

Читаю Часы Святой Пасхи, тропари и кондаки, похожие на стихотворения. У них терновый венец и кагорное послевкусие.

Проект Поэтика СнОВидений

Это красота, Маугли.

Маугли поворачивается ко мне лицом и, оставляя винного цвета следы на ткани, разматывает набедренную повязку.

«Это любовь», – говорит он мне.

И я просыпаюсь.

Проект Поэтика СновИдений

Марина БАТАСОВА

* * *

Я – Овен. Я отливаю золотом.
Я – золотое руно.
Время надвое мне расколото –
Где-то строят корабль давно...

Мне снилось, что моя шкура сорвана,
Её сторожит дракон.
А корабль был потоплен волнами.
И герои ушли с «Арго».

* * *

Луна над городом висит,
А все любовью заняты.
О, этот свет!
Мой муж не спит...
Сны лунным блеском залиты.

Ночь ждёт измен... И есть луна
осколками – в снотворное...
Я принесла тебе вина,
Чужая и покорная.

* * *

Горящая вертикаль. Стреляющие огни.
Последний из миражей упал
и вморожен в снег.
На лица ложится тень – ресницами мёртвых век.
Мы вроде боимся пуль. Но в городе мы одни.

Я помню: идти туда, где вечером был вокзал.
Дошедшие поезда разбиты и под откос.
В разорванной пустоте зачем-то натянут трос,
и я спотыкаюсь – сон...
Мне только открыть глаза.

Проект Поэтика СноВидений

* * *

Под утро снились тени-волки,
Меня не слыша и не чуя,
Во двор пустой, где я – иль нет меня? –
Скользящий сумрак,
Но не потревожен
Никем, перетекал.
И я спала.
И рядом тень меняла кожу.

* * *

Зажгут маяк... Воды зелёный сон
Как занавес плывущих рыб.
Но слово –
Сияющий осколок дна морского,
Растрачено, – и звук произнесён.

Вернутся паруса... А их улов
Уйдёт на дно сквозь порванные сети.
И много ли останется на свете
Не пойманных ещё, печальных снов?

Погибнет жемчуг… И прольётся день
Неверным светом, линией причала,
Где сотканы разлука и начало,
И белых парусов дробится тень.

Проект Поэтика Сновидений

Светлана БОГДАНОВА

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ЗАПИСИ СНОВ

Цикл стихотворений

Ночное

Крошечным пятнистым арлекином
По слюне мастифа, да с мастихином
Я взбиралась во сне из последних сил.
Возможно, потому, что ночью заморосил
Дождик, заговорил на голубином,
На утином наречии. Воскресил

Сны мои, картины из дальнего далека...
Месяц зацепился за алую жесть маяка.
Друг мой, Мельес, крути свою киноплёнку,
Покажи моему внутреннему ребёнку,
Что случается, когда затекает рука.
А за ней и плечо, и подушка, и простыня – вдогонку.

Астрономы надувают щёки,
Выпуская пузыри из космической щётки.
Вот и весна. И кожа саднит, как раньше,
Когда ни в теле, ни в мыслях не было фальши.
И зелёная карета несётся по девичьей чёлке.
Кони косят, почуяв, что едут по великанше.

Каждую ночь меняю свои размеры и вид.
Во мне устроился кто-то, кто ведает, что творит.
Кто ты? Алиса? Мозг? Или же демон?
Лучше не трогать. Кто знает, из чего он сделан.
Щекочет мне веки. Во рту у меня искрит.
Может, утопит меня в чашке, размажет по стенам.

Мягкий пёс лижет мраморное плечо.
Жить в апреле становится горячо.
Капли тянутся по брусчатке и рвутся.
Предрассветный Арбат похож на потёртое блюдце.
По нему ползёт оживший шпионский жучок.
Голенища его и усы, и брови смеются.

Проект Поэтика Сновидений

Раз-два-три, раз, – вальса как не бывало.
Заворачиваюсь потуже в своё одеяло.
Сплю – глубоко и влажно. Дождик висит на шпиле.
Тишина в эфире, нас почти утопили.
Башмачки – снова в дым. Я вернулась с последнего бала.
Здесь меня любят. Но и там меня тоже любили.

Белопесоцкий. Лето 2018

Среди ветвей, белёсых, как вода,
Оставшаяся после омовенья,
Чернеет небо. В небе – ни следа,
Ни облачка. Ни веянья. Ни рденья.
Ни одного движенья, блика. Да,
Не слышно здесь ни блеянья, ни пенья,
Лишь глубина, лишь бархат и слюда.
И вниз – ступени.

А там, – в кипрее, – рельсы да Ока.
Всё странно, призрачно, как будто бы приснилось,
Как будто у Магритта. На века
Разрозненное здесь соединилось.
Смола окаменела. А рука
То чествует иглу, то нить за милость
Благодарит. Но сшить пейзаж пока
Не получилось.

Сосна в меду, в микстуре, как в желтке...
Застыли мхи и мошки, и озера...
Пока здесь ночь, и время на замке,
Но слишком пористы поля. И эти поры
Вдыхая жар, потворствуют реке.
Ещё не скоро день, и свет не скоро,
И мы ещё побродим налегке,
Моя Аврора.

В такой беззвучный предрассветный час
Ты слышишь тихий шелест амальгамы:
Тут было прошлое, оно хранило нас,
И чешуёй сверкало из-за рамы,
И, обещая выполнить заказ,
Сминало юбки, платья и панамы,
Да щурило свой изумрудный глаз.
Тайком от мамы.

Проект
Новатика
Стихотворений

Итак, заказ. Вот – блюдо. Вот – сурок.
Он был со мной повсюду, и незримо
Он мелом отмечал любой порог,
Чтоб я всегда шагала дальше, мимо,
И золотой разматывал шнурок,
И вел меня тропинками от Рима
Туда, где нет ни знаков, ни дорог,
Ни уголька, ни дыма.

Теперь я здесь. Да здравствует июль,
Мохнатый мотылёк пересекает
Истлевший блик, распавшийся, как тюль,
В ладони. Тишина такая,
Что, как ни выворачивай свой руль,
Тебя затягивает ночь и облекает
В частицы, в струны, в зыбь песчаных струй...
И отпускает.

* * *

Удел сновидца – всё запоминать:
Как игуана голый глаз прикрыла,
Как лапа скользкая попала в стремена,
Как рыцарь пал, безрукий и бескрылый,
Как облака прорвал горячий луч,
Как ветер сумрачный вдруг выключил предметы,
Настала тьма. И в ней горяч, горюч
Открылся новый глаз. И что́ теперь ты, где ты, -
Так трудно помнить! Только ты крепись
И примечай порядок и цепочку,
Встань в нишу, глубже, склейся с ней, слепись
И превратись в царапину и в точку,
Будь незаметным, острым, будь собой,
И что бы ни случилось, бей бесстрашно
Зеркальный мир. И помни каждый сбой
И каждого лазутчика на башне.
За них назначена своя цена.
Потянешь? – Так бери его за шкирку,
Несись за ним сквозь трубы, сквозь пробирки,
Сквозь губы, губки, сны и времена...
А нет – иди тогда по этой ссылке,
И ляг на дно. И пей свой сон до дна.

Проект Новый Сновидений

* * *

Железный Август в длинных сапогах...
Н. Заболоцкий

Железный Август шпалы посчитал
И сшил так тщательно, что шва не видно.
Лишь нежные колёса знают, где
Когда-то был разрыв, теперь – задел,
Когда-то щель была, а стало – слитно,
Глухая гладь, а раньше был портал.

И всё же дрожь бежит по колесу,
Чугун и сталь нащупывают что-то,
Что было в прошлом, а теперь пропало.
Сияют рельсы. Оседают шпалы,
Пронизанные духом креозота,
И донник плещет жёлтым на весу.

Я – к Августу, с охапкой проводов,
Спасаюсь от цветочного гуденья.
«Я кое-что нашла, пока бежала
По лезвию... По пестику... По жалу...
Вот – шпора. Вот – венок». Саднят колени,
Вся шея – в мошках. Зелен и бордов,

С широким золотом на эполетах,
С ампирными снопами у бедра –
Стоит. Смеётся. Звонкий и звенящий,
В горячей чешуе премудрый ящер.
«Я шпору обронил ещё вчера.
Венок – оставь до завтра, до рассвета».

И – темнота. И темечко нагрето.
Воды! Воды! И осени! Сестра!

* * *

Когда утихнет весь московский гул,
И сложатся дворы, как оригами,
Из шкафа, потрясая зеркалами,
Войдёт ко мне подвыпивший Катулл.

Укажет мне в глухую темноту,
Очертит пальцем петли и подкладки.

Проект Пушкинка Стихотворений

И я пойму, что где-то там, по ту,
Ту сторону вещей и беспорядка –

Провинция в озёрах и полях.
Подмышки источают дух чесночный.
Лист розмарина зыбче хрусталя,
Но лозы свиты правильно и прочно,

И ягоды трезвеют в холодке.
Катулл зовёт, зовёт меня пробраться
В его веронский лес. Там, вдалеке,
Среди тишайших пиний и акаций

Всяк кубок полон. «К Лесбии пойдём.
Я познакомлю. Будет вам подругой...» –
«Постой, постой». Разбужена дождём,
Встаю и обхожу кровать по кругу,

И, распахнув старинный гардероб,
В волнении я платья раздвигаю...
А там – фонарь, тропинка и сугроб,
И Фавн дрожит от холода. Другая,

Другая сказка! Слышу тихий звон.
Всё возвращается. Москва. Рассвет. И рокот.
Раскаты города. Герои без имён,
Поднявшись, смотрят в окна. И с востока

На них глядит всевидящее око
Забытых огнедышащих племён.

Проект
Поэтика
СновИдений

Игорь БУРДОНОВ

Я БЫЛ В ПУТИ

Делая эту подборку, я подумал, что, по крайней мере, половина моих стихов – это сны, пусть даже сны наяву. Потом подумал: а ведь не только мои стихи. Не есть ли, по крайней мере, половина всей поэзии – сны, пусть даже сны наяву.

Я был в пути

Я был в пути, но я не знал,
во сне иль наяву.
Там серп луны прилежно жал
молочную траву.

В полях лежали облака.
Со стоном рос тростник.
Взлетала шумная река
на чёрный горный пик.

На той горе горел огонь
священного костра.
И мчался рысью красный конь
с полночи до утра.

Дымился светлый небосвод.
Спускались люди с гор.
И был подобен плеску вод
их странный разговор.

Сон сна

Не у всякого шифра есть шифровальщик.
Не всякий источник имеет дно.
Не всякий полёт начинается с земли.
Не всякий звук исходит из уст.

Тот, кто приходит, не может уйти.
Тот, кто уходит, не может вернуться.
Того, кто в дальнем пути, чувствует локоть твой.
Того, кто рядом с тобой, не различает глаз.

Проект Поэтика СнОВидений

Не вся наша мысль – свет.
Есть в ней и зеркало.
Есть в ней и зеркало зеркала.

Не вся наша жизнь – бодрствование.
Есть в ней и сон.
Есть в ней и сон сна.
сон
сна
сон сна

* * *

Будто в старинном сне:
На белый рукав девушки молодой
опустился рисунок бабочки голубой.

Одиннадцатый сон

Мне снился человек в высоких сапогах
и пыльном плаще.
Он что-то говорил о тёмных богах
и сути вещей.

Он трубку курил,
дым плыл волной голубой.
Он что-то говорил,
но я не слушал его.
Он встал
и достал из кармана флейту.

Он заиграл
музыку, неверную, как чей-то
последний вздох.

Осыпались звёзды,
упав на окно.
Луна пришла на порог.
Огонь в камине погас.

Я видел в глазах его слёзы.

Он сказал: «Это было давно».
Он сказал: «Я уйду сейчас».

Проект Поэтика СновИдений

Я ответил ему: «Да брось ты!»
Я разлил по стаканам водку.

Он сказал: «Я здесь только гость».
Я ответил: «У каждого – свои недостатки».
Он сказал: «Я Бог».
Я ответил: «Бывает».
Он сказал: «Что же делать?»
Я ответил: «Выпей ещё».

Мы пили ещё.

Мне снился человек в высоких сапогах
и пыльном плаще.

Я проснулся и затопил камин.

И пил горячий чай.

И грелся у огня.

* * *

Наши сны – вовсе не наши,
На самом деле, это сны Бога.
От этой мысли они кажутся краше,
Уже не такие убогие.

Хотя «убого» – значит «у Бога»,
И это как-то парадоксально.
Как будто долго идёшь по прямой дороге
И вдруг оказываешься в её начале.

Наши жизни – вовсе не наши,
Они давно уже стали ничейные.
Каждый муравей свой кусочек тащит,
А как ни сложит – всё получается муравейник.

Наши души – вовсе не наши,
Червячками корячатся под озёрной зыбью.
Кто-то как дёрнет, подсечёт и тащит
На берег страшную чёрную рыбу.

Наши мысли – вовсе не наши,
Строчкой бегут по экрану дисплея.

Проект Поэтика Стихотворений

Кто-то скажет в сердцах: «Ну, ваще!
Этот думать совсем не умеет».

Наши боги – вовсе не наши,
А если подумать, совсем не боги.
Просто мусор на обочине дороги,
Который оставили те, что ушли дальше.

Ночь на Хуаншань

Ночью туристов нет.
Одна среди скал Хуаншань
Ищет кого-то Луна.
Её тоскующий свет
Размывает ветхую грань,
Перемешивая времена.

Кто там идёт по тропе
В одежде, плывущей волной,
Что он несёт в руке,
Какую он песню запел,
Обернувшуюся тишиной
В туманной небесной реке.

Стала тропа водой,
по ней уплывает чёлн.
Есть ли след на моей руке?
Есть ли я среди этих волн?

* * *

Мне снилось, что я птица,
и, медленно паря,
ищу, чем поживиться,
чтоб день прошёл не зря.

Лежит огромный город.
Людей внизу – тьма тем.
Но я ведь чёрный ворон,
и я живых не ем.

Вдруг вижу, чей-то пламень
души почти погас.
Я падаю как камень,
мой крик – как Божий глас.

Проект Поэтика СноВидений

Проснувшись в тот же миг,
я слышу птицы крик.

Сон камня

Это стихотворение посвящено классическому китайскому роману «Сон в красном тереме», известному также под названием «История камня».

Сон камня. Снятся цветы и птицы.
Непрочных созданий ладони и лица.
Ручья незадумчивая водица.
И чья-то упавшая в воду ресница.
И шёлк рукавов небесшумно струится.
И кто-то глядит и увидеть боится.
Истории камня печальны и светлы страницы.
Порывистый ветер то кружит, то вдаль устремится.
Каменных снов он не может нарушить границу.
Тот, кто умер, ещё раз не может родиться.
Если он не цветок и не птица.

Сон

Сегодня ночью мне приснился сон.

Я стоял в небольшой комнате с гладкими серыми стенами, без окон. Не помню, чтобы была какая-нибудь мебель. Во всяком случае, было довольно просторно, хотя, кроме меня, там находилось ещё несколько человек. Эти люди были мне незнакомы, они стояли в стороне от меня тесной группой и о чём-то переговаривались. Сейчас мне почему-то кажется, что они были бородаты, хотя не только стариками, но даже пожилыми людьми их нельзя было назвать. Всё-таки люди эти были старше меня. Впрочем, я, кажется, совершенно напрасно пытаюсь описать внешность этих людей, тогда как дело вовсе не в ней. Может быть, даже у них не было никакой определённой внешности; недаром же их было несколько – каждый имел какую-то отдельную черту, всё остальное было неважно, а вместе они составляли некий образ, который не только описать, но и представить в виде отдельного человека никак нельзя.

А дело заключалось в том положении, которое эти люди занимали по отношению ко мне. Если бы они занимали такое же положение по отношению к кому-нибудь другому, то, может быть, у них была бы совсем другая внешность.

Проект Поэтика Сновидений

Каждому, вероятно, хотелось бы иметь таких людей, и, вероятно, ни у кого таких людей быть не может. Разве что во сне. Люди эти определяются двумя свойствами. Во-первых, они всё про вас знают. Я имею в виду не вашу биографию, семейное положение, или образ жизни, хотя это им тоже известно. Но они знают гораздо больше: ваши мысли, ваши мечты, тайные желания, и даже менее, чем желания. Всё это они знают и во всём хорошо разбираются, пожалуй, даже лучше вас. От вас они отличаются своим вторым свойством: умением всё чудесно устроить, исполнить ваши желания и даже менее, чем желания. Особенно хорошо им удаётся исполнение тех ваших желаний, о которых вы даже не подозреваете, которые вы скрываете от самих себя и которые исполняются только во сне. Это вовсе не значит, что вы что-то приказываете этим людям, и они тотчас же исполняют, словно слуги. Совсем наоборот, они действуют совершенно самостоятельно, потому что лучше вас во всём разбираются. Всё происходит независимо от вас и помимо вашей воли, навязывается вам извне, и, тем не менее, всё происходит так, как бы вам хотелось, втайне хотелось.

Дверь открылась и в комнату вошла девушка. На ней было платье, короткое серое платье, плотно облегающее фигуру. Кажется, воротник платья был отделан гладким и мягким мехом коричневого цвета, но, может быть, этого и не было. У неё были волосы, я не помню, какие у неё были волосы, но, мне кажется, они должны были быть не длинные, хотя и не очень короткие, скорее тёмные, чем светлые, и уложенные в несложную, но эффектную причёску. На ногах – туфли, да, на ногах должны были быть туфли, наверное, были даже чулки, скорее всего, капроновые, но это я уже не могу утверждать наверняка. Была ли девушка красива? Я бы сказал, что да.

Девушка посмотрела на меня. Все посмотрели на меня. Никто не сказал ни слова. Я молча вышел вместе с девушкой в длинный серый коридор. Мы пошли по длинному серому коридору, а люди, те люди, о которых я уже писал, стояли в дверях и смотрели, пока мы не скрылись за углом.

Здесь я должен остановиться и сделать некоторые пояснения. Очень трудно описывать сон, боюсь, мне это плохо удаётся. Ведь главное во сне – это тот особый настрой чувств, то особое восприятие происходящего, которое бодрствующему человеку припомнить уже очень трудно. Но нельзя же писать во сне! Приходится длинными разъяснениями передавать мгновенные движения души. Я написал, что ни-

кто не произнёс ни слова. Это верно. Однако когда вошла девушка, я знал всё, что нужно. Вот так совершенно необъяснимо до того, как открылась дверь, я пребывал в полном неведении, хотя, быть может, и догадывался о чём-нибудь, а после уже всё знал. Смысл этих новых знаний сводился к следующему: я должен был любить девушку, которая вошла в комнату. Точнее, мы должны были любить друг друга, но с её стороны это подразумевалось само собой. Надо было сказать с самого начала, что я эту девушку видел в первый раз, однако, подозреваю, что она меня знала лучше. Вообще, во всей этой истории есть одно странное обстоятельство: на протяжении всего сна я ни разу не принимал какого-либо решения, более того, у меня ни разу не возникало никаких мыслей, кроме разве что автоматической констатации всего происходящего. К чувствам, однако, это не относится. Такая своеобразная пассивность объясняется, видимо, наличием тех людей, о которых я писал, что они исполняют мои желания так, как мне бы хотелось. Впрочем, в дальнейшем эти люди уже не участвовали в событиях явно.

Девушка остановилась. Она остановилась сразу и повернулась ко мне. Она остановилась так сразу, что я, продолжая двигаться, подошёл близко к ней, слишком близко. Зачем стоять так близко? Это неудобно, неудобно разговаривать, неудобно двигаться, даже неудобно дышать. Девушка не отстранилась, её глаза искали мои, её тело коснулось меня, едва коснулось. Меня охватил страх, и даже не страх, а робость, и даже не робость, а боязнь. Боязнь близости. Мне захотелось убежать, убежать и остаться одному, одному, когда тебя никто не любит, так привычнее.

Кто-то засмеялся, заговорили голоса, захлопали двери, зашагали ноги. В коридоре стало много людей. Девушка разочарованно отодвинулась, и мы пошли дальше. У неё была красивая походка. Но я не смог бы её описать: я не помню движений её ног и бёдер.

Мы спустились в нижние этажи. Здесь были мрачные и массивные стены. Девушка коснулась моего плеча, я обернулся, и наши лица оказались рядом. Мне было неловко стоять так, полуобернувшись. Мне было неловко с девушкой, потому что в этом сне мы были друг для друга. И я не мог просто уйти, и мы не могли быть просто знакомыми или даже чужими.

На нижних этажах тоже ходили люди, и мы снова поднимались выше. Я и девушка должны были любить друг друга. Почему? Ну, разве можно задавать такие вопросы! Ведь это сон. Надо и всё... Таковы правила, и мы ни разу не думали

об этом. Это странное чувство, когда рядом девушка, и ты знаешь: стоит вам остаться наедине, и ты будешь любить её, и она будет любить тебя. А пока мы не знакомы, и нам неловко друг с другом. Но уже известно заранее, что мы будем любить друг друга. Надо только остаться наедине, и мы ищем укромное место и облегчённо и разочарованно вздыхаем, когда появляются люди. И мы бродим по этажам, заходим в пустующие, но тут же заполняющиеся людьми, комнаты, поднимаемся по узким лестницам. И везде много народу: прогуливаются старые люди, играют ребятишки, хозяйки развешивают бельё на верёвках, протянутых через огромные залы, и старушки на скамейках провожают нас взглядом. Но разве можно найти укромное место в этом огромном и однообразном доме? Все его этажи заполнены до отказа людьми и вещами, и нам нигде не скрыться от их глаз.

Мы заворачиваем за угол, и, устало прислонившись к стене, смотрим в глаза друг друга. О, это удивительное, радостное и тревожное, робкое и дерзкое, пугающее и притягивающее чувство, когда глаза девушки открылись для меня, когда я вижу в них себя! Кто-то засмеялся, заговорили голоса, захлопали двери, зашагали ноги: стало много людей.

И мы идём дальше. Мы уже устали. Я бы не сказал, что теперь я пассивен, что только девушка ведёт меня за собой. Мы идём вместе, но мы устали. Странно, что в начале пути мы шли по длинным, серым, гулким и пустым коридорам, которые лишь в последний момент мгновенно заполнялись людьми, а здесь, на самом верхнем этаже, мы едва пробираемся в толпе людей и вещей. И держимся за руки, чтобы не потерять друг друга.

Вдруг видим отвесную железную лестницу, заржавленную лестницу, ведущую на чердак. Голые, крепкие, пружинистые и стремительные ноги девушки – так и хочется ухватить их и успокоить. Но они быстро-быстро мелькают по ступеням лестницы, и я едва поспеваю за ними. И вот мы наверху. Лишь узкий кружок вокруг люка освещён слабым светом, идущим снизу. Вокруг чернота. Почему это одежда девушки так износилась? Разве мы долго шли? Как будто не очень, не больше суток. Но где же тогда туфли и капроновые чулки? Серое платье стало ещё короче, с его краёв свисают лоскутки материи, воротник как будто никогда и не был отделан мехом. Эффектной причёски тоже нет, волосы растрепались, и запутанные прядки дрожат на ресницах.

Наши глаза уже привыкли к темноте. Мы видим, что по всему чердаку в беспорядке расставлены большие и маленькие

поленницы дров. Осторожно проходя между ними, я и девушка идём в дальний угол чердака. Неожиданно на наши лица падает луч света. Сквозь щель в крыше видно солнце и кусочек неба. Это поразительно! Значит, вне этого огромного, тесного и однообразного дома тоже кое-что есть! Но мы устали. Мы находим большую кучу прошлогоднего сена и обессиленные падаем на неё. На чердаке прохладно, и мы, тесно прижавшись, согреваем друг друга. Засыпая, я касаюсь губами её обнажённого плеча.

Просыпаемся мы одновременно, но не встаём, а, немного смущённые, притворяемся спящими, сильнее обнимая друг друга. Мы любим друг друга – так и должно было быть. Вдруг слышится топот ног и голоса людей. Мы видим, как из люка поднимаются люди. Их становится всё больше и больше. Им уже тесно в узком кругу света вокруг люка, а по лестнице торопливо поднимаются ещё и ещё. Какая-то маленькая девочка, смеясь, показывает в нашу сторону и кричит звонким голоском: «Вот они! Вот они, смотрите!» Но люди не видят нас, их глаза ещё не привыкли к темноте. Мы пользуемся этим и, бесшумно передвигаясь, добираемся до того места, где вчера видели луч солнца из щели. Мы снова видим эту щель – это дверца на крышу неплотно закрыта. Мы открываем её и, выбравшись наверх, закрываем за собой снова. Теперь мы в безопасности: люди не могут выйти из этого дома. Почему? Я не знаю.

А мы сидим на крыше, прислонившись спинами к трубе и вытянув ноги. И видим не только солнце, но и небо, и облака... Сначала мне кажется, что крыша двускатная, но на такой крыше неудобно сидеть, и она становится плоской. Да, но где же тогда будет чердак? Всё-таки, крыша, наверное, двускатная. Просыпающийся разум вносит свои коррективы в конец сна. Снова шумит поток, смывая неповторимое очарование сна, и сон забыт, и я снова один.

Комментарий тридцать лет спустя

Лейтмотив этого сна, помимо очевидного эротического мотива, малоинтересного просто потому, что такой мотив присутствует в любом сне, как буквы алфавита присутствуют в любом тексте, а фонемы присутствуют в любой речи, – лейтмотив этого сна заключается в том, что он серый. Не чёрно-белый и не цветной. Точнее, цвета в этом сне присутствуют, например, мех на платье девушки как будто коричневого цвета, но эти цвета словно приглушены серой дымкой. Это не та дымка,

которая бывает на китайских картинах, когда цвета не яркие, но прозрачные и влажные, как будто краска ещё не высохла. Да и откуда взяться такой дымке внутри здания? Пожалуй, только цвет неба, солнца и облаков в конце сна лишён этого серого налёта. Но ведь конец сна совпадает с пробуждением. Не началось ли пробуждение раньше, ещё до того, как мы выбрались на крышу? А может быть, ещё раньше, когда закончился сон во сне? И все эти люди, поднимающиеся на чердак, и эта маленькая девочка, которая кричала «Вот они!», – всё это тоже придумало пробуждающееся сознание? А не был ли весь сон целиком, с самого начала придуман в момент пробуждения?

Запись сна осуществлена в конце 1967 года и все эти тридцать лет я не могу ответить на простой вопрос: что же на самом деле было в этом сне? Когда я пытаюсь вспомнить сон, я вспоминаю только запись сна. Но вот что странно: через четыре года после сна, в августе 1971 года, я попытался переделать запись. То, что называется литературной обработкой. А вот теперь ясно вижу: ничего переделать не удалось. Первоначальная запись кажется, безусловно, достоверней, даже литературно она лучше. Это тем более странно, что запись содержит размышления и пояснения, явно придуманные после сна. А, тем не менее, такое чувство, что они составляют часть самого сна. Как будто во сне я пытался рационально анализировать сам сон. Как будто рационализирование сна – это и есть сам сон. Не от того ли этот серый налёт? И что скрывалось за этой дымкой рассудка? И скрывалось ли что-нибудь? Или не скрывалось ничего, и рассудок лишь констатировал происходящее, не способный управлять событиями, как будто ими управлял кто-то другой?

И при чём тут девушка и любовь? Или правильнее сказать: при чём тут всё остальное?

1967-1997

Юлия ВЕЛИКАНОВА

ЕСЛИ БЫ ВСЯКИЙ ЗАКАТ ПРЕД РАССВЕТОМ ПОСПАЛ ТОЖЕ…

* * *

Мне снится сон о том, что мы знакомы,
И я могу тебя о чём-то расспросить.
Ты молод. Я завидую так много,
Так сильно, что давай мы о другом.
Скажи, ведь если быть таким свободным,
Нетрудно и в ловушку угодить.
Здесь каждый пусть подумает о важном.
О главном.
Я пытаюсь – о своём.
Когда ты просыпаешься и помнишь,
Что всё не зря –
Счастливый человек.

* * *

Должен был опять присниться
Не приснился
Встретился
Или сам тебя я выдумал
Из грёз и света
Совсем как во сне
Настоящий
Хочется быть/стать
Мудрее и старше
В темноте всё иначе
Лежал в темноте
Пялился в потолок
Так кто же кому приснился?

* * *

пьёшь
бьющий в лицо поток свежего ветра,
будто и вправду мчишь по трассе куда-то вдаль,
и не важно куда, важно с кем…
снится

Проект Поэтика Сновидений

* * *

Говорят не спишь лежать не надо
Это днём удобно говорить
Я бы встала а куда вставать скажите
Вот опять лежу без сна
З
С
Примерно так
Открываются скрипучие ворота
Тренируют непослушный звук
Тик часов
Мешает помогает
Тишина тревога темнота
Тра та та
Постойте
Тра та та

* * *

Чувство заката
Испытывая
Он знает что был рассвет

Будет ли

Солнце ли
Ветер
Дожди

Будят ли

Дайте поспать
До того как закат я почувствую кожей
На невозвратность похоже
Не хочешь
Похоже

Только бы
Если бы
Всякий закат пред рассветом
Поспал
Тоже

Проект Поэтика СнОВидений

Анна ВИНОГРАДОВА

МЕЖДУ СПИЦАМИ РЕСНИЦ

* * *

Как тихо, мама!
Он, наверно, умер.
Тот, кто назначен
перебирать и пересчитывать своим дыханьем
листы и ветки,
и каждую иголочку на ёлке.
Он не даёт уснуть,
стуча в окно из непроглядной ночи…
ничем!
И жалобно шуршит цветками бересклета.

Но если умер,
то как же облака – кто их погонит?
И мой блестящий змей не полетит всё ближе к солнцу…
Как скучно, мама!

– Спи, никто не умер.
Он просто повернулся к нам спиной
и тихо дышит на другую землю…

* * *

Корявая запись последнего сна:
проложена снегом тропинка одна,
овраги, заборы, околицы, –
вот так оно всё и запомнится.

Цепляешь руками на зыбком ходу
за веточки стылой худую беду…
Ступеньки, коряги, проплешины…
и солнце в тумане подвешено.

От самого дна, от журчанья ручья
маячат, скользя, сапоги мужичья.
… А дальше – всё то, что не вспомнится
в рассветом сереющей комнате.

Проект Поэтика СноВидений

Бег собакой

Погоня. За мной. Я что-то знаю или куда-то приведу. И я сама – точно знаю, что приведу. Потому что под лапами – влажная после дождей осенняя земля и кроваво-красные листья на ней. Я бегу, вдыхая запах этой осени, отталкиваясь четырьмя лапами (передними слабее, чем задними) и слушая назад, где они. Всё тело прижато к земле в надежде, что хотя бы не увидят из окна. Но я знаю, что увидят, потому что кусты эти, с красными листьями, слишком низко растут, чтобы бежать под ними, и слишком редкие, чтобы за ними спрятаться. А окно на первом этаже.

Это как будто повтор уже случившегося, но теперь – не их глазами. Скоро они выбегут из той квартиры, где искали и не нашли. Их много, они быстро обнаружат следы и бросятся. Надо успеть. Но конец этого фильма уже известен: они догонят, поймают. И ничего не узнают, потому что нет ничего, что стоило бы узнавать. Для них – в этой жизни нет ничего ценного. Но они ищут, они гонятся…

И я убегаю.

Поэтика Сновидений

Пробуждение

Утро. Стайка тощих мыслей
заметалась между веками
сна, плывущего туманом
вслед за ночью.
Петухи закукарекали
на балконе МарьИванны.
Солнце радугой раскинуло
карты – прямо на подушке.
Пометались – и повисли
мои мысли, словно тушки
рукокрылых под застрехою
непроглядного сарая.
Крошки памяти сбирая,
петухи откукарекали.
День заботами расчислен.

Мирное

Птицами разбуженное утро.
Солнцу далеко ещё до стражи.

Тени сдали втихаря кому-то
серые дворы под экипажи.

Чёрный дрозд беседует на клёне,
вереницы снов переиначив,
сам с собой о чём-нибудь зелёном,
приносящем каждый год удачу.

Крадучись, идёт по крышам Вены,
облаками сглаживая шпили,
новый день над маленькой Вселенной,
где на время Время позабыли.

* * *

Я сегодня больна. Не спалось.
Загремела упавшая кружка.
Покатилась полночная ось
и устало воткнулась в подушку.
На обломках усохшего сна
пафос ночью обманчиво падок
до рифмованных жарких тетрадок.
И особенно, если луна
фонарём зависает за шторой,
на разводьях рисунка которой
преломляется тишина.

Утром

перезагрузка
между спицами ресниц
рваное кино

Проект
Поэзия
СноВидений

Татьяна ВИНОГРАДОВА / Tatiana VINOGRADOVA

СЛОВА В ТЕМНОТЕ

Слова в темноте

...Когда мы все умрём,
мы станем небом.
Беспамятным.
И безмятежным.
(из очень старого моего стихотворения)

*

Я нащупываю слова в темноте.
В колыбели, сотканной ветром,
тесновато. Не повернуться.
Со всех сторон гудит, раздувается воздух.
Воздуха много, но он туго меня спеленал.
И не даёт найти слова.
Отнимает их у меня, отбрасывает, уносит далеко,
и не видно куда.
Потому что вокруг, в колыбели и вовне –
не только ветер, но и темнота.
И нет выключателя. Нет руки.
Нет ничего, только ускользающие слова,
только фреймы смыслов,
пустые, молчаливые.
А ветер крепчает

*

Я лежу в колыбели ветра.
Я прислушиваюсь к ответам,
они с безначальных времён
толпятся в моём (моём?) сознании –
и пытаюсь найти вопрос

*

Я лежу в колыбели ветра.
Этот ветер шепчет ответы.
Ответов у него много.
Во всех направленьях дорога

Проект Поэтика СловоВидений

*
Ветер раскачивает меня внутри меня.
Только не оставляйте его – мне!
Не оставляйте меня – со мною наедине

*
Ветер стихает. И я почти вижу:
внутри тишины на землю валится небо –
огромным снегом.
Сосны вальсируют в ледяном тумане,
он сгущается, стирает пространство и звуки.
Только прислушавшись к молчанию,
можно начать разбирать
холодные и мягкие слова,
только в непроглядной тьме
можно наконец прозреть

*
Мы всё толпимся, тщимся сделать глоток
этого (исчезающего) воздуха,
мы накапливаемся вокруг (вожделенной) пустоты,
нас (безболезненно) разрезают невидимые,
холодные и мягкие лучи несчётных лун-рун,
нас вдыхают равнодушные окна вавилонских башен,
нас поглощает туман.
Теперь мы – пазлы, мозаики,
мы разъяты, мы увязаем
в весеннем месиве деревьев и дворников,
тг-каналов и голубей (гол? – убей!),
в нас внедряют видеотрансляции незримого
и аудиозаписи неизреченного.
Пустота так любит нас!

*
Мы постепенно становимся всё прозрачнее,
всё выше, всё спокойнее...
Мы постепенно становимся небом

*
Слияние реала и фрактала,
и блеск не слёз – луны
в пустых сухих глазах

*
...Туман заберёт нас всех

Проект
Поэтика
Спасибо

Дождь во сне

Рою Батти

сон
во сне шёл дождь
больше ничего не помню
только дождь
только дождь

как можно любить мёртвых?
ведь они превращаются в дождь

капли и капли
тиктакли
струйки по серой стене
стена вдоль сумерек
высоко, далеко
ни конца ни края

капли стекают извилисто
теряя себя на пути
сходясь в нер(о)вную сеть
и вновь расходясь
царапая пространство

ни конца ни края
капли струи стена
стена

небо меркнет
тиктакли
стена всё выше
тиктакли
она заполняет собой всё
тиктаклитиктаклитиктакли

проснулась
капли

на щеках

Проект Поэтика СноВидений

Сон

Чёрно-белые ступени
несуществующей лестницы вечности.
Ущелье. Безнебье. Безлюбье.
Окаменевший воздух.
Тень дерева, а дерева и нет.
Вселенная кренится косо – и улыбается во сне.

Синяя трава. Чёрные цветы.
Сиреневое солнце в золочёном небе.
Красноватые стволы
и серебристые кроны деревьев.
Листья – плюмажами по ветру.
Цветы трепещут хищными бутонами,
благоухают сладостно, опасно.

…Золотистые водопады в изумрудных горах.

На закате солнце лиловеет,
небо приобретает цвет зеленоватого янтаря...
А ночью – миллион падающих звёзд!

* * *

в шепчущей тьме я падаю, падаю
и никак не достигну дна

ненужная нежность пустоты

горящие цветы вокруг и внутри меня
они глаза этой немой тьмы
они взгляд этого ничто

тьма шевелится во тьме
тьма говорит тысячью немых языков
тщится мне что-то объяснить
быть может, то, что меня уже нет

я плыву, не ведая куда и зачем
цели нет, есть движение
бесконечный дрейф

Проект Поэтика СнеВидений

темнота
засасывает
поглощает
растворяет

меня остаётся все меньше
меньше

кто я

горящие цветы
горящие цветы

горящиецветыгорящиецветыгорящиецветыцветыцветы

Храм тумана

Алексу

*
Месяц индевеющей луны,
месяц белоснежной глубины,
месяц сумеречных новогодних ёлок
и ничьей вины.

Ты знаешь, что ты слышишь мои сны?

*
Золотые капли полуночных фонарей
гаснут, исчезают одна за другой.
У фонарей, как и у нас, есть
возраст согласия (на смерть).

Снег в рапиде,
словно каждая снежинка
опускается
на своём
маленьком
    медленном
        парашютике,

Но нет, нет.
На самом деле вместо снежинок
с усталого неба падают трогательные,

Проект
Поэтика
СноВидений

до неуловимости крошечные и тривиальные мысли.
А когда их падение наконец прекращается,
разверзаются небеса,
и пушистая ночь забивает горло
своей бесконечной звёздной шерстью.

*

В Храме Тумана колышутся стены.
Подсвечены немыми фейерверками,
в раскатах тактильной музыки,
слышной лишь наощупь,
полотнища невинной белизны,
подобно крыльям, бьются, –
то открывают, то скрывают
сладковатую правду реала.
Они развеваются, множатся, наслаиваются,
тускнеют, сгущаются,
сквозь беспощадную их нежность
уже не разглядеть
вчерашние лица и дни...

Туман – это Время.
Поначалу почти прозрачно, незаметно,
но неуклонно –
укрывает своими крыльями,
коконом своим укутывает,
слой за слоем, –
тебя, меня и всех...

Может быть, второе имя Храма Тумана –
Храм Времени?
И теплятся там огоньки
перегоревших, выброшенных на помойку,
но бессмертных гирлянд.
И вместо икон там – зеркала.
И лежит там на аналое
книга безумного араба Аль-Хазреда.
И служат там молебны рокеры и поэты,
не заморачиваясь, кто из них мёртв, кто жив.

А мы, мы – прихожане этого храма?
Мы – живы?

Проект Поэтика СновВидений

*
Ты по ту сторону теперь,
и не пробиться мне
сквозь времени туманы.
Ты в зазеркальном том саду,
где деревья поют и сияют,
где всегда улыбается небо
и не надо помнить меня.

...Ты знаешь, что ты слышишь мои сны?

Сон 3.02.2024 в Раушене–Светлогорске, записанный сразу после пробуждения

Приснился немецкий (!) поэт. Точнее, два его верлибра, которые я читала слушателям. Одно стихотворение законченное, прекрасное, о любви и о мироздании, о гармонии и высшей красоте/простоте. А другое – дописанное только до половины. А мне читать надо, люди ждут. И я начинаю на ходу его воссоздавать-домысливать-досочинять. А на столе, письменном столе этого поэта… (Интересно, а сам-то он где был? В моём сне он так и не появился, то ли умер, то ли просто пропал – бывает…) Так вот, на столе этом, большом, старинном, основательном, *очень немецком*, стояли-лежали-валялись всеразличные *штучки*. Больше всего запомнилась *вставочка для пера* – диковинным своим анахронизмом. Ну, и ещё бумаги, конечно, рукописи, счета, ручки-карандашики (старые, потёртые), пара фолиантов в коже, тоже потёртых, один, кажется, Шиллеровы пиесы. И синяя стеклянная птичка, размером с воробья, просто стояла на подставочке в отдалении, ни к чему не причастная. И был там ещё портрет (дагерротип?) какой-то красивой грустной девушки.

Ну вот, и я, по этим всем мелочам-милочам стала дописывать, вслух и на ходу, его стихотворение – разумеется, оно было о любви.

И у меня – получилось! Люди слушали, заслушивались, улыбались, даже и плакали некоторые… И свет в этой большой незнакомой комнате пульсировал, сгущался, менял оттенки. Стол стоял по центру, ближе к окну, на выцветшем роскошном ковре, кресло было, как трон, конечно, я на него не села, стояла рядом – в углах слоились тени, в воздухе клубились мысли…

А когда закончила чтение, сказала им всем:

– Понимаете, мы, пока живём, отражаемся в тысячах вещей, маленьких и больших. И все эти вещи сохраняют частичку нас, как янтарь – муху или листочек. По этим вещам-вещичкам-вещищам можно считать, восстановить нашу личность, и я только что это сделала с Теодором (да, поэта во сне, оказывается, звали Теодор, но я узнала это, только когда назвала его имя). Мы отражаемся во всём своём окружении (да, и в людях тоже!), как в зеркалах. И эти отражения не исчезают. Их можно увидеть, почувствовать, *воспринять*.

Тени всё клубились, в комнате темнело, зрителей я уже не различала. И тут поняла самое главное – может быть, то, ради чего вообще снился весь этот немецкий сон: так же, как в наших вещах, наших рукописях, наших друзьях (и врагах!), мы отражаемся в *каждом мгновении бытия*! Каждая из бесчисленных, неизмеримо малых частичек времени несёт в себе полный наш облик, внешний и – главное! – внутренний; вбирает нас, нашу *суть* навсегда! Мы – бессмертны. Эти мгновения мне представились крошечными зеркальцами, почему-то овальными, как микроскопические медальончики. И в каждом из них я видела лицо Теодора. И знала, что если смогу немножко перенастроить зрение, сместить фокус, то увижу в них и другие лица, любые, все, которые были и будут, потому что все они *СУТЬ*! А «здесь и сейчас» на самом деле – это «везде и всегда».

И тогда я проснулась, а проснувшись, ещё некоторое время (Время?! Время…) видела вокруг и внутри себя эти овальные зеркальца-мгновения. И всё-всё, вся моя спальня, и сосны за окном, и небо состояло из них. Сейчас я их немножко развидела, но помню, и в любой момент (Момент?!) могу увидеть. И прочесть.

Шестикрылый серафим Врубеля

...Тёмная вода сновидений.
Отражение встает,
как незримый Град Китеж,
вдруг предстающий воочию.

...Не имеет имени, пола, эпохи.
Предназначенье – любовь.

Карает тех,
кто прожил *без* любви.

Нельзя укрыться, спрятаться, уйти
от этих глаз.
Они
всевидящи,
поскольку зрят
иные бездны.
В них отражаются миры
непостижимые.

В них – синих, тёмных,
как та ночь,
от коей не проснёшься, –
мучительный ответ,
и радость: *отпущаеши*!
и дальний, робкий,
трепещущий,
неугасимый свет.

...Лицо такого существа,
что может нам, смертным,
лишь присниться иногда.

И эти сны,
среди лазорево-лиловых
тех полей, где души бродят,
и откуда
не каждый возвращался, –
такие сны
опасны для живых.

Лик этот встал из бездны,
из небытия,
из-под воды, из тьмы, из тени,
чтобы заставить вспомнить
об ином
нас – тех, кто верит только
в простой и ясный
белый свет.

Лиловая страна.
Запретная
долина сновидений,
где сумерки, и осень,

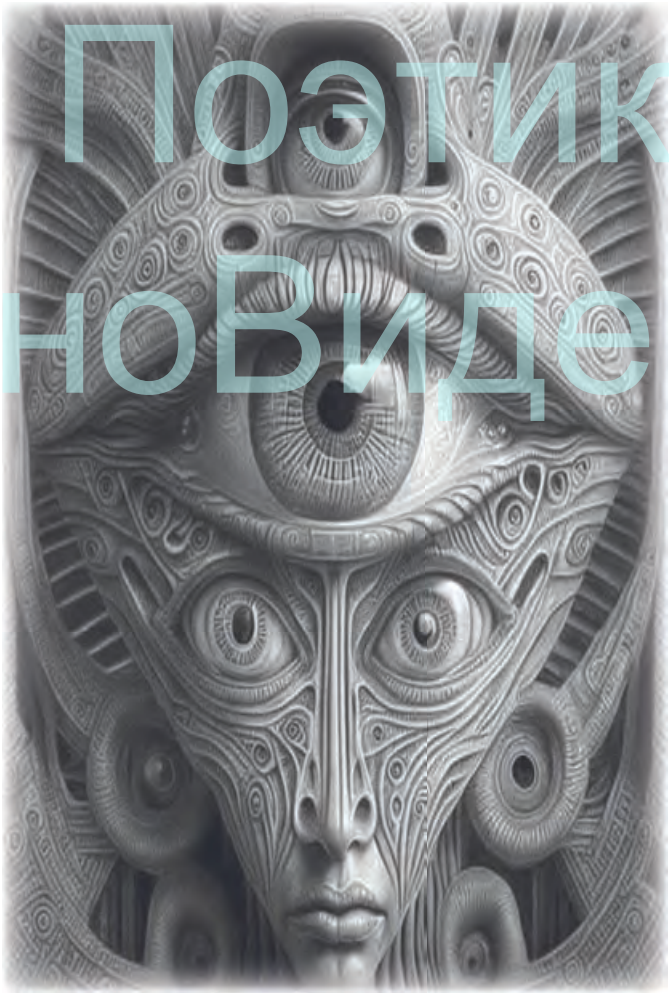
Проект Поэтика СновИдений

и тёмная застывшая вода.
И взгляд нездешних глаз
со всех сторон уставлен на тебя
и, обвиняя,
полон состраданьем.

Безжалостность последней доброты
тебе откроет,
почему
незримым должен оставаться
Китеж.

1996

Проект
Поэтика
СноВидений



Александр ВОЛОВИК

МНЕ СНИЛОСЬ...

Параллельные миры

Сон – самодеятельный театр.
Там ставили иную *жисть*.
Во сне я был не литератор,
а почему-то программист...
Должно быть, в предрассветной рани
шагнув за некую черту,
я знал довольно на Фортране
чтоб выражаться: *«GO TO»!..*
Как Робинзон, за тропик Рака
я уплывал на вёслах сна.
И у меня была собака,
и кошка прыгала, черна...
И – одинокому мужчине –
мне вдруг привиделась семья!..
Жена... по-моему, Марина...
Два сына. Старший был Илья...
А младший – Миша. Два лентяя.
Да я и сам в том странном сне
претендовал (азов не зная)
учёным стать *«кэ-фэ-мэ-нэ»...*

Рассвет, увы, рассеял чары,
согнал с кровати благодать...
И снова, значит, гонорары
в пустой квартире пропивать!..

Фигуры сна

Приманивал специальным дыханием и сопеньем.
А он рисовал фигуры на скрытой изнанке век.
И тёмный недобрый город в стихах я воспеть успел ли,
теперь и не вспомнить, ибо погас его полусвет.
Неслышимые шарниры на сто степеней свободы
раскалывали движенье и определяли ход
медлительных незнакомцев невыясненной породы
(кто только им встроил в чипы иррациональный код!)
Удары венозной крови без промаха бьют в затылок.

Проект Поэтика СновИдений

Воспоминанья кратки и сладок осадок дрём.
Чудна́я картина мира, где я ещё жив и пылок.
пропав прожелтила штору скупым ночным фонарём.

* * *

Я занимался. Ни билета, ни курса
я выучить ещё не успел –
Карандаш: изогнулся... выпрямился...
потянулся...
и – неожиданно – запел!!!
Вы когда-нибудь слышали, как
поют твёрдо-мягкие карандаши?
Когда в грифеле-взгляде такая тоска,
что хоть икону с него пиши...
Он пел: «Далеко, в карандашной стране,
в сиянье сверкающих бритв-солнц
вдруг – никогда не спавшему мне –
однажды приснился сон!
Мне снилось детство в угольных копях
и старость в фаянсах урн...
Мне снились среди чернильниц-сопок
вихри бумажных бурь...
Я был корабль, и мачта, и парус.
И море тоже был я.
Я был седой старичок архивариус,
и я стоял у руля...
А когда на чистом листе блокнота
ожили мои чёрно-белые сны,
ко мне приблизился солнечный кто-то
со взором прозрачной весны...
и повеял
тёплым дыханием майского дня...
светлая девушка раскрыла веер
длинных ресниц, посмотрев на меня...
Краски – смешались. Зелёное с алым
бросились навзничь на белый блокнот.
Вспыхнуло Солнце чёрным накалом
в пепельный небосвод!..
Но мгновенье – кончилось.
День был обычен и сер.
Девушка вышла, закрыла двери...
Тихо скрипнула дверь...
А я остался лежать на столе

Проект
Поэтика
Стихотворений

посреди промокашек и старых перьев,
с мечтою – вновь увидеть во сне
девушку, выходящую из-за двери...»
Он замолчал. Последний аккорд
завял в трущобах далёких лесов.
И вдруг я услышал усиленный эхом гор
будильника звонкий зов.
Я поднял голову. Передо мной в тиши,
железобетонной, как пол в тюрьме,
лежали тонкие карандаши.
Но из них ни один не пел...
На столе лежали листы спецкурса
и умные книги, и длинные формулы...
А мне казалось – груда мусора
без смысла, без надобности, без формы...
Я ждал, когда совершится Чудо,
когда распахнётся скрипучая дверь
и светлая девушка войдёт оттуда,
где день не бывает обычен и сер,
где тонкие звуки извилисто-долги,
где всё – светозарность, где всё – чистота...
Но шли часы медлительней Волги,
и муха устало сползала с листа...
Я ударил по столу кулаком.
Карандаш сломался и замолчал.
Ни курс, ни билет мне не был знаком.
Это было только начало начал.

Прилёт ночи

Нет! Вы не видели! Нет! Вы не видели!..
Ночь незамеченной мчит мимо вас
Шорохи ветра подругу не выдали
лунным кругам ослепительных глаз.

Звёзды попадали в облако плеч её,
в окнах её электричество спит.
Что́ ваши взгляды! – Она не замечена.
Вам ли догнать её, вам ли схватить!..

Ночь, как комета, влетает в окно моё,
на́ ухо шепчет и спит на руках.
как победительница насекомая,
или любимая в чёрных очках.

Сон пожарного

Пожарный-надомник, слезливое чудище,
Слезь с углей угóльных, чадящих и чýдящихся.
Стропила не пыльны: сухие и светятся.
Задымлены пол и созвездия месяцев.
Несносны до воя все сонники, вспомни-ка.
Спит бранд-рядовой на бухом подоконнике.
И сны ни о ком, воспалённые пламенем,
как каменный комик, гогочут, но плавают.
Привет, вурдалаки! Бонжур, привидения!
Как зверь, многолап абажур, но надень его
на каску с околышем, в лоск померанцевым.
Ах, кореш, расколешь ли лестницу нацело,
дотла запылавшую чёрными маршами,
брандспойтом из спящего ранца бранд-маршала?!

Болеро

Владимиру Строчкову

Где гиены и тигры, и прочая злая напасть,
и, гремя, «Болеро» разрывает лиан пелену
усмирить безотчётные бы «убежать» и «напасть»,
помечтать о простом, поглядеть, например, на луну...
Ах, Селена, скажи, хороша ли была белена?
Верно, да. Ведь недаром тревожна полночная темь.
Не сегодня ли тронулись материки, племена
с пересиженных мест, неизвестно, куда и зачем...

Нет ни воли, ни вольницы в странном движении том.
Только ритма узор, только вредный искус ворожбы.
Это маг или кто заставляет стремиться гуртом
к подневольной свободе (другой не приемлют рабы)?
Захлебнулась клепсидра, петух проворонил рассвет.
Ускакала кукушка с курантов кремлёвских ворот.
Тишина, и забыты кликухи несущих ответ
за медлительность мигов и за мельтешенье длиннот.

Но колотятся мирные «спи» о бандитскую «вдарь»,
и акцентом тамтама тотального душу свело
в преисподнюю тьму или просто в рассветную хмарь...
Но бессменно внезапен финальный обвал «Болеро»,

Проект Поэтика Электронный

и упругая чаща упрямо смыкает листы,
и граница свободы, невидимая в суете,
всё равно на замке. Маскируют «Бехштейна» кусты,
и ручные зверушки шлифуют свои фуэте.

Колыбельная Серафиме

Посылает всей природе
красно солнышко привет.
Огуречик в огороде
спит, пупырчат и согрет.
Спит боярышник (редиска!),
спит горошек, дремлет чай.
Вот уже и вечер близко.
Серафима! Засыпай.
Дремлет ручка с телефоном.
Спит горшочек. Стул храпит.
Тихим тиком, таком сонным
спит будильник, деловит.
Спят ключи в своих замочках,
с боку на бок не вертясь,
в книжках буковки и точки,
на стене иконостас.
В Симин домик синий вечер
входит прямо из окон.
В огороде огуречик
про редиску смотрит сон.

Проект Пчёлка СноВидений

Алексей ВОРОНИН

Зеркало

Сегодня ночью я заглянул в зеркало, и зеркало вдруг показало мне смазливого паренька – тонкое лицо, томные глаза и тонкие же чувственные губы. Сначала я расстроился, а потом вдруг понял, что это всего лишь сон. По инерции я ещёнекоторое время доказывал зеркалу, почему этого не может быть, что у меня крупные черты лица и холодные серые глаза. Наконец я совсем проснулся, открыл веки и подумал, что давно уже живу, как дохлая селёдка. И дело не в том, что каждый вечер маюсь от безделья, глядя в телевизор, поздно ложусь и поздно поднимаюсь, подолгу лежу в постели по утрам, глядя в потолок и прислушиваясь, как стучат капли по жестяному подоконнику. Общая вялость – вот в чём дело. В теле, в духе, во всех моих составных частях, весь день – вялость. И ещё одно: кажется, что-то случилось со временем. Нет, определенно, что-то случилось со временем. Когда-то оно было спокойным, широким, плавно текущим. Время было великодушным. А теперь? Стремительным и неумолимым. Непонятным. Или это только так кажется? Время, скажи, в чём наша вина перед тобой? Что изменилось?

И было мне этой ночью ещё два сна. Первый – страшный. Самым страшным элементом была неопределённость. Кто-то в каком-то саду, перед каким-то домом, в который надо обязательно войти. Пустой сад и пустой дом. Пустота и страх. Впрочем, откуда этот страх, пожалуй, понятно – виноват тот человек, с синим лицом, появившийся вчера в телевизоре за спиной чёрного полицейского. И хотя я видел его всего пару минут и ни названия, ни сюжета, ни развязки фильма не знаю, но, думаю, что виноват именно он, этот человек в окне, да ещё, может быть, испуганное лицо полицейского. Второй сон – сладострастный: светлая комната, в которую я попадаю по ошибке, а там незнакомка в постели, и я собираюсь уйти с извинениями, но медлю, а потом – её маленькие груди с длинными напряжёнными сосцами… Есть приятность в некоторых снах.

Проект Поэтика Новый Современник

Она

Она присела к нему на колени, обняла горячими руками за шею и замерла. Время от времени она поднимала голову с его плеча и смотрела зачарованно, глаза в глаза, как будто он был не обыкновенный человек, из мяса и костей, а прекрасный рыцарь из сказки. Потом она ласково-горячо целовала его, он отвечал, отчего у обоих происходило сладкое головокружение.

– Я не тот, кто тебе нужен, – первое, что он сказал, очнувшись, и внутренне содрогнулся от сказанного.

– Почему? – весело-ласково спросила она, слегка отстранившись, и тут же опять прильнула к нему.

Его обожгло ещё больше. Через тонкий свитерок он опять ощутил биение её сердца и в этот момент осознал, что вот это и есть та самая жалость-любовь, будь она неладна.

– Я недостоин тебя, – сказал он, не зная, что ещё сказать, чувствуя, как через чёрную дырочку заползает в его горячее сердце предательский холодок.

– Глупости! – ответила она и мягко приложила указательный пальчик к его губам: мол, лучше помолчи.

– Я недостоин тебя, – повторил он, убирая её руку. – Я слабак.

– Со мной будешь сильным, – отвечала она спокойно.

– Я фатально не уверен в себе, я… трус, – признался он.

– Со мной станешь смелым.

– Но почему? Почему ты выбрала меня?! – в отчаянии спросил он.

– Потому что я твоя судьба, – просто объяснила она.

– Я отказываюсь от тебя! – вдруг прокричал он страшным голосом, и она покорно исчезла, а он проснулся, весь в слезах от горя.

Берег. Водная гладь

Берег. Водная гладь и земная твердь заодно. Доска на берегу.

Доска была грубо обработанная, длинная. Не очень широкая и как будто с зелёными веточками с одного конца. К ней подошла красивая, с чёрными вьющимися волосами, девушка в длинном восточном платье. Она уверенно вступила на доску босыми ногами, та тронулась и начала круговое движение-скольжение. Очевидно, девушка была ведьмой,

Проект Поэтика Словидении

но Аристарху так не показалось – настолько естественной и вольной была её поза, лишённая и намека на бесовскую сексуальность. Поза была чисто функциональной – прямой, как стрела, корпус, расставленные на ширину плеч, чуть согнутые в коленях ноги. Нет, она не была ведьмой, наоборот, – Аристарху показалось, что девушка мысленно творит молитву. ещё поразила гордая посадка головы. А доска всё кружилась, то скользя по водной глади, то переходя на земную твердь, делая всё более широкие круги. Девушка стояла уверенно. Платье иногда разлеталось, открывая красивые белые ноги, но девушку это не беспокоило. И когда доска от своего разгонного горизонтального кружения вдруг взмыла вверх, и под ногами открылась зелёная даль лесов на дне пропасти и озеро, и девушка, над зелёной пропастью, в голубом воздушном океане, стала делать один за другим головокружительные виражи свободного полёта, продолжая стоять так же гордо и уверенно, дух у Аристарха перехватило от испуга и… радости. Это было так естественно и так красиво, и так удивительно за девушку, которая продолжала гордо и уверенно держаться на своём месте, маленькой щепочкой отдавшись на волю воздушной стихии и не падая, не пропадая в этой бездне, что Аристарху вдруг передался восторг свободного её полёта. И он понял, что это обязательно должно было произойти с ней – свободный полёт. С ней и с кем угодно: стоит только ступить на первую ступеньку – и свободный полёт неизбежен, как бы это ни было страшно. А сам полёт, собственно, нисколько не страшен – приземление обязательно будет благополучным. Просто надо быть готовым к нему, к свободному полёту. С молитвой на устах бояться нечего.

Что имелось в виду? Трудно сказать. Утром он долго не мог забыть это ощущение радости от девичьей красивой вольницы и её птичьего полета над дольним, зелёным и радостным миром.

Туманная ночь

Этой ночью, сидя за общим столом в неизвестной компании, я захотел спеть новую песню – и не смог, онемел. Увидел свою рукопись в чужих руках – обрадовался, вскочил, потянулся к ней – мне объяснили, что это не она. А я знаю точно, что – она, моя рукопись, я же вижу – мои стихи и курсив мой, а фамилию автора почему–то называют другую. И я, обескураженный, сажусь обратно на своё место и

слушаю, как того, другого, отчитывают, как ученика, в том смысле, что нельзя постоянно писать от первого лица, ни в коем случае нельзя, что это неправильно. А почему нельзя, почему неправильно – остается неясным. Туман, сплошной туман, а не сны.

Скамейка в саду, барышня, я

Или не я?

Ощущение тайны, маленькой и великой одновременно. То ли это взрослая страсть, то ли мальчишеские чистые, лёгкие соприкосновения губами, то ли что-то совсем невинное, вроде пожатия одной тонкой детской ладошки другой – неизвестно. Никто никогда не раскроет этой тайны, но тайна сия и есть самая суть стихов.

Вдруг – откуда?! – ясное ощущение присутствия Лермонтова. Даже, кажется, вижу эполеты на мундире и ясную улыбку на устах Поэта.

Поэт и его дама расстаются легко и сердечно.

Пробуждение с хорошим настроением, как будто был удостоен высшего доверия.

Сон в квадрате

Спать и видеть сон, в котором ты упорно борешься с тяжёлым сном. Сон в квадрате. Замкнутый круг, из которого трудно вырваться, проснуться. Друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженье… Сны, как Зазеркалье, в котором, казалось бы, невозможно оказаться, кроме как в фантазиях. А между тем, мы попадаем туда каждую ночь и до поры до времени возвращаемся... Банальная метафора? Пожалуй.

Я летал всю ночь

Я летал всю ночь – сказкой ли, былью ли,
Только разобрался я, что к чему:
Нелегко живется человеку с крыльями,
Нелегко летается ему.

Ходит по Земле за ним злая камарилья.
Только сел на Землю – опять взлетай.

Проект Поэтика Свободный

Вырастил, мол, друг, ты себе крылья,
Так давай теперь – летай

А в небе – колокольчики, будто в чистом поле,
Да следят недобрые за тобой глаза
И блестят винтовочки. Да что ж это такое?
Да разве ж, братцы, можно так? Братцы, так нельзя.

Я от дома – к дому, я от крыши – к крыше.
Из последних сил ушёл в лесные дали,
За холмы, за реченьки, да только слышу, слышу –
Не отстали, черти, не отстали.

Я проснулся вовремя. Видно, я счастливый.
Вроде отдышался я понемногу.
И лежал, расслабленный, голый и бескрылый.
Слава Богу! – думаю. – Слава Богу!

Я летал всю ночь. Сказкой ли, былью ли,
Только разобрался я, что к чему:
Нелегко живется человеку с крыльями,
Но зато летается ему.

Проект
Поэтика
СнВидений

Сны

Сны,
а в снах всё как всегда –
Ждут
немые города
Звука, знака из иного мира.

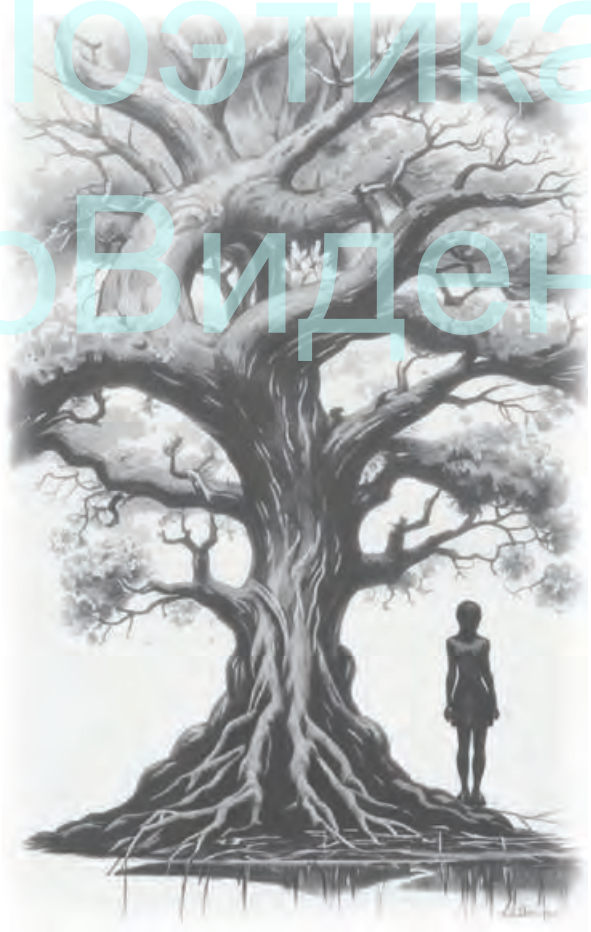
Мы
приходим в наши сны,
Злы,
раздражены, почти больны
И ломаем тишину плечами.

И,
настроенный на «нет»,
Камни
нам бросает вслед
Город, как мальчишка, защищаясь
от собак.

В час,
когда вдруг кончится война,
Я
войду спокойно в русло сна
И куда-то поплыву, теченьем плавным
Несом.

Ты
Во сне обнажена.
Сядь
Спокойно в кресло сна.
Чу! Беседа льётся так спокойно,
Молча.

Ты
Бела, как белый Божий день.
Знай –
я за тобой бегу, как тень,
Спрыгиваю, падаю, срываясь,
Но бегу.



Проект
Поэтика
СноВидений

Дэвид ВОНСБРО / David WANSBROUGH

из книги **«В ПЕЩЕРЕ СНОВ МОИХ»**

В пещере снов моих

В пещере снов моих
лев рыкает.
Раскаты эха оглашают тьму –
еще вдали, но ближе, ближе к сердцу страха.
И снова тишина.
Такая тишина,
такая, что я уже почти мечтаю
услышать вновь рык жарко дышащего зверя.
Тьма так безмолвна.
Вот – пламя вспыхнуло,
померкло...
Всё та же тьма со всех сторон,
но что-то изменилось.

Ибо – непостижимо! –
но эта вспышка покой вселила в душу
льва, силы ему придав.
Здесь, на границе беспощадной тьмы,
туман словес
о бесконечности любви становится ясней.
Любовь сгущается до абсолюта.

Теперь я – лев.
И, низвергаясь в первозданный хаос,
я буду озарять его своим сияньем.

Мне снился сон под утро

Мне снился сон под утро.
Так грациозно женщина ступала
средь лошадей.
Они её легонько мордами толкали; пар шёл от них.
(Сколько шрамов она получит,
прежде чем заслужит их любовь?)
Я видел: она взлетела на коня
и поскакала вместе с солнцем восходящим
через поля, через леса.

Проект Поэтика СновИдений

Тогда я бросил петь,
спустился вниз с отвесных скал
к отдохновению болота
и в луже углядел
пузатого кентавра отраженье:
он постарел и волосней до плеч зарос
в тысячелетнем ожиданье,
в попытках бесконечных настроить лиру.

Я этим сном порабощён

Я этим сном порабощён,
и нету сил проснуться.
А жрица всё поет,
И песнь её меня не отпускает.

Меня заставят взять
златую проволоку
и вплести ей в косы.
Две змейки с шеи у неё свисают
(почти живые,
из металла искусно выкованные), –
и извиваются вокруг её грудей,
и их зелёные глаза искрятся,
когда раздвоенные жала
ласкают крошечные яблочки сосков.
Боже! Эта песнь призывна.
В ней – ножен звон
и поступь осторожная косца,
ещё в ней – отсветы и блики,
скользящие среди стволов лесных,
песок, что сыплется со склона дюны,
и треск скорлупок хрупких,
на солнце лопающихся,
и содрогание мечей,
глубоко меж костей вонзённых.

Какую смерть приуготовят мне
те змеи-близнецы?
А кольца всё тесней сжимают горло.
Мне грозит опасность.
Иисусе, сойди в мой сон.
Спаси меня от наважденья.

Проект Пушкинская Библиотека Сновидений

Я грезил о танцовщице

Я грезил о танцовщице
далёких скифских времён:
танец жатвы шуршащей пшеницы
танцевала она в осеннем тепле степей,
танец ветра в густой, пронизанной солнцем листве
древних дубрав
и танец дрожащих хвоинок в предгорьях.

Музыканты исступлённо бряцали
в безумном бреду бытия,
но она отыскала внутри замедленный ритм
и безмятежно, безоглядно, в безвременье кружилась, –
вздымались плавно руки,
подрагивала в такт из бисера тиара,
узорчатая блуза колыхалась, растений очертаниям вторя.
А вкруг неё застыли грозно волки
и выжидали – морды долу,
напряжены тела.
Переминались рядом тяжелобёдрые медведи –
вот-вот набросятся.
Но танцем колдовским всех усмирила,
шипы колючие, и те листвой оделись,
и я, за ней следивший
с тонкой грани грёзы,
так страстно захотел, чтоб и меня сей танец исцелил,
как исцелил он землю эту,
и я возжаждал сном забыться –
сном сладким, ласковым, желанным,
сном того, кто задремлет
подле танцовщицы этой.

Проект Поэтика СнОВидений

Мне снилось, я колени преклонил

Мне снилось, я колени преклонил
на башне
из алебастра белейшего, –
и вся в сиянии она была.

Внизу земля, кристальна и светла,
роса над ней стояла, словно гладь
недвижного
прозрачнейшего моря.

И Сам Лучезарный
меня коснулся и сказал:
«Не пресмыкайся! Встань, человек!
Я знаю, ты из тех,
кто вечно алчет царств иных.
Бросайся вниз! Я обещаю удержать моих
крылатых*. И на руках тебя никто не понесёт.
Прыгай! – И покончи с этим всем!»

Но я не решился,
дрогнул,
отступил,
обернулся,
нашёл ступени
и пополз по ним вниз,
вниз.
И лишь ногой
коснулся я земли –
кристаллы грязью растеклись.

И я проснулся – я лежал
На льдистой крутизне.

И с той поры мне…**

Перевод Татьяны Виноградовой ("В пещере снов моих", "Я этим сном порабощен", "Я грезил о танцовщице") и Владимира Геогджаева ("Мне снилось, я колени преклонил")

Проект Поэтика СноВидений

---

* «...и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: ангелам Своим заповедает о Тебе и на руках понесут Тебя...» – *Матф. 4:6. (Здесь и далее примеч. переводчиков.)*

** Последние три строки – цитата из стихотворения Дж. Китса «La Belle Dame Sans Merci» (в переводе В. Левика).

Михаил ВЯТКИН

* * *

необратимые мифические существа

тихо кружась падает лифт
на зелёный луг
дружно за руки – колыбельная для дурака

его сны как цветы посередине травы
с перезвонами перистых облаков –
и приволье и благодать

вольные двери невольные двери
души живые как механизм
пусть дураки спят

самолёт застрял в голове

иногда дружат с людьми

размножаются листьями

Проект Поэтика СноВидений

* * *

разденься совсем как река

старайся избегать напрасных переживаний
в окно смотри осторожно потихоньку из-за занавески
чтобы улица не стала вдруг волноваться
и чтобы не спугнуть облака и...

и у времени возникнет незаметная складка
а ты сам станешь младше чем по паспорту
станешь таким как ощущаешь себя внутри

а потом к тебе придёт тот сосновый лес
он займёт комнату в твоей голове
там будет августовская пасмурная погода
там будет прятаться тишина

ветер вечером тоже обещал
но где-то задерживается

* * *

сугробы – это сны сугробов

Верхняя Масловка сумерки
мокрый снег кружась идёт с неба на небо
не даёт успокоиться
здешним тупикам и переулкам

лечебница-санаторий доктора Усольцева –
тени его обитателей
выходят на вечернюю прогулку
стучатся в чужие окна

* * *

обнаружил под кроватью чучело привидения –
сшито из лоскутков старой мешковины –
или это чучело меня первым заметило?

внутри головы у него разноцветные нитки
и неразборчивые тексты на папиросной бумаге
а у меня – проекции детских глупостей
и исписанный Parker

мы с чучелом обрадовались состоявшемуся знакомству
но решили никому об этом не рассказывать

теперь по ночам он надиктовывает свои переживания
и шебуршится внутри стены
в той что между комнатой и кухней

Проект Поэтика Сновидений

пожилой человек нёс в руках плакат
– Я ЗАБЛУДИЛСЯ!

целый день он ходил по своей здесь-комнате
по Петровскому парку и по городу –
здесь-внутри

к вечеру от ходьбы стены сделались прозрачными
потолок тоже куда-то пропал

Я ЗАБЛУДИЛСЯ! – как это осмыслить?
– заблудился вместе с Петровским парком и городом

странная комната…
а какой это город? где же я? где?

ночь для засыпающего человека –
это обратное время оно возвращается
и прячется в любимую подушку

мне кажется что я сплю но я не сплю –
буду пробовать вино –
настаивалось в смолистой бочке сознания
и уже обрело свою материальность

из внутренней бутылки
наливаю до краёв внутреннюю рюмку
– вкус ледяных и горьких слов –
главное – выпить и не расплескать

и чтобы наяву никто ничего не заметил

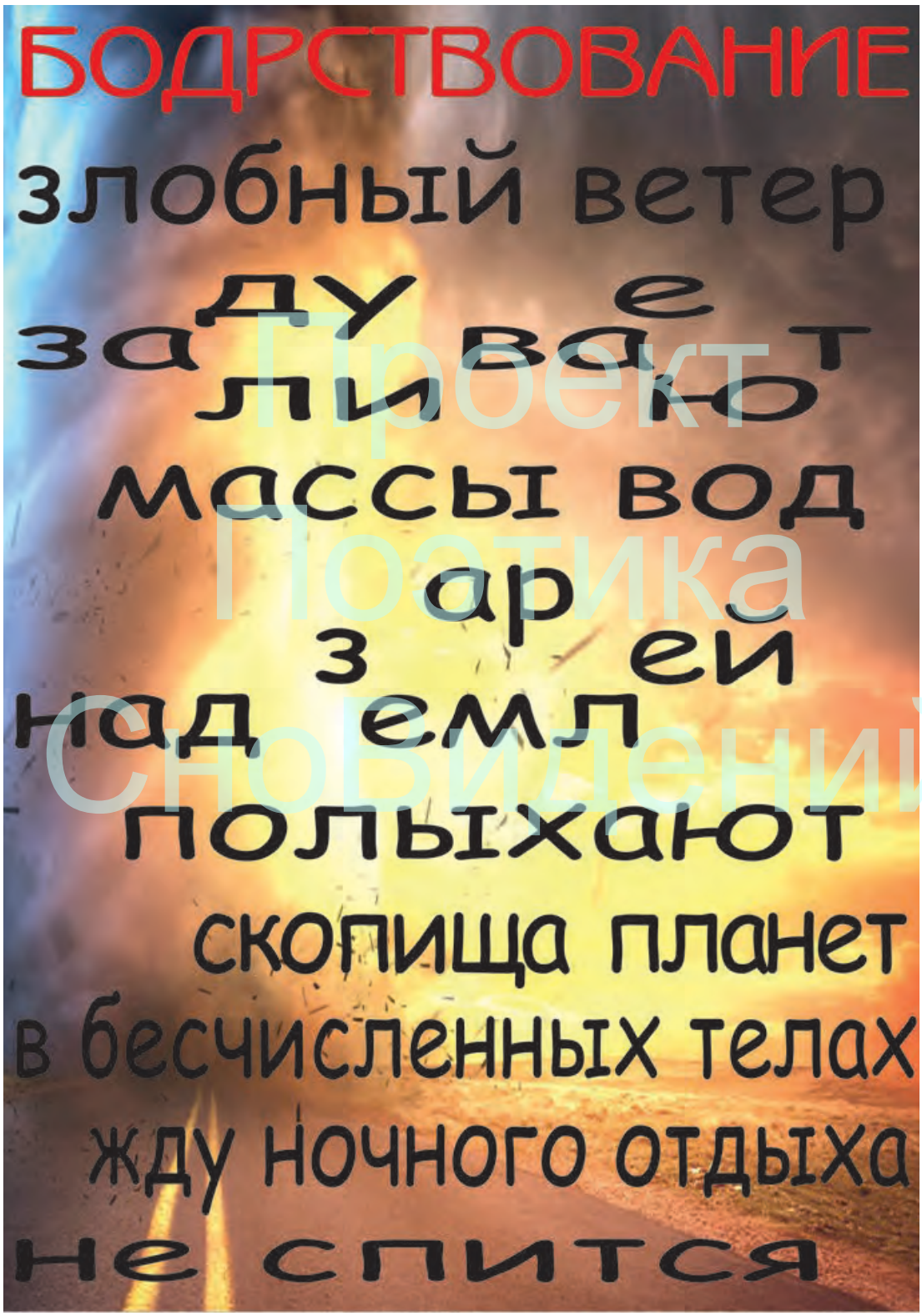
Проект Поэтика Сновидений

Валерий ГАЛЕЧЬЯН

Ночемышление

Проект Поэтика СновИдения

Бодрствование

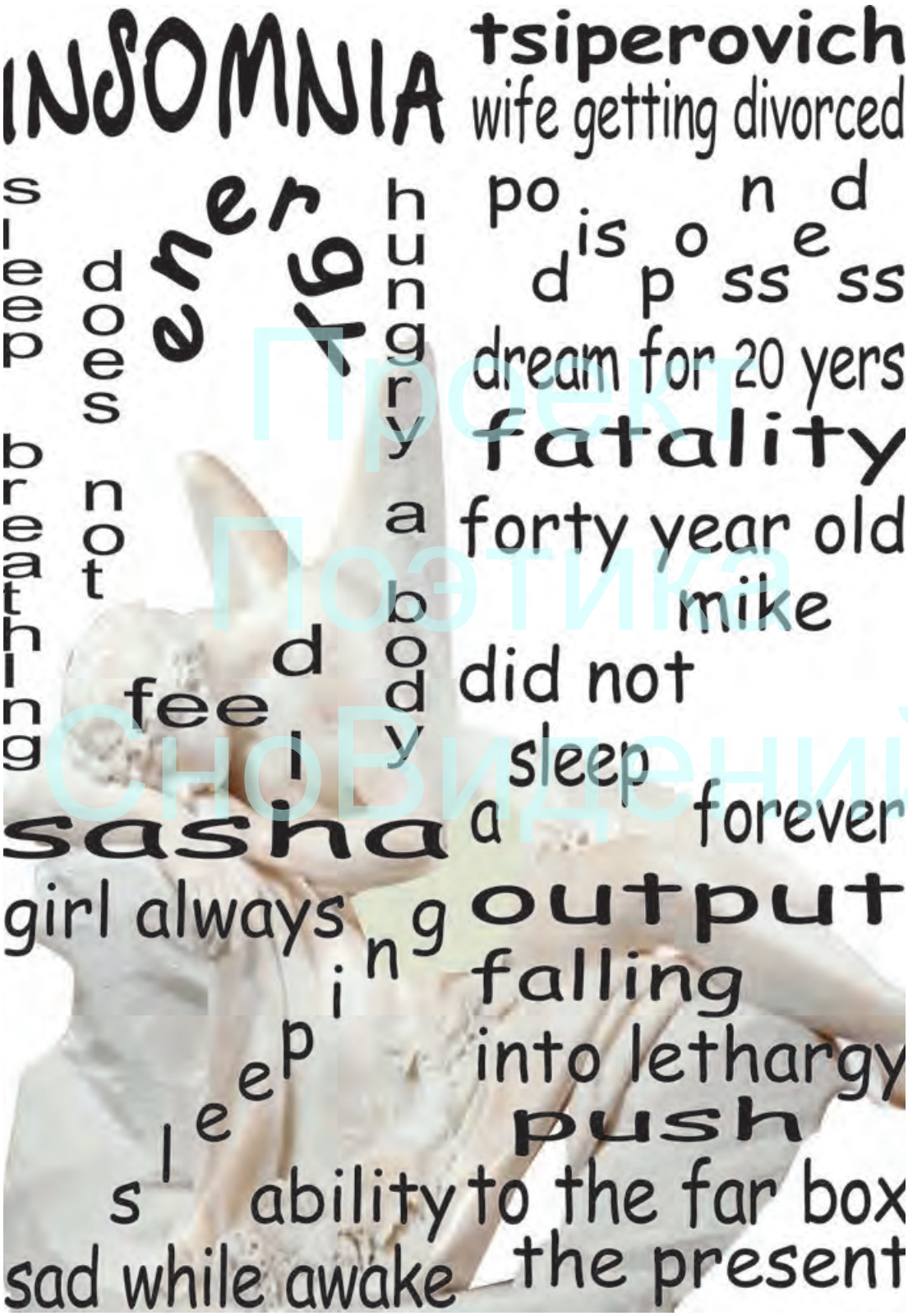


Проект Поэтика СновИдений

Сномашины

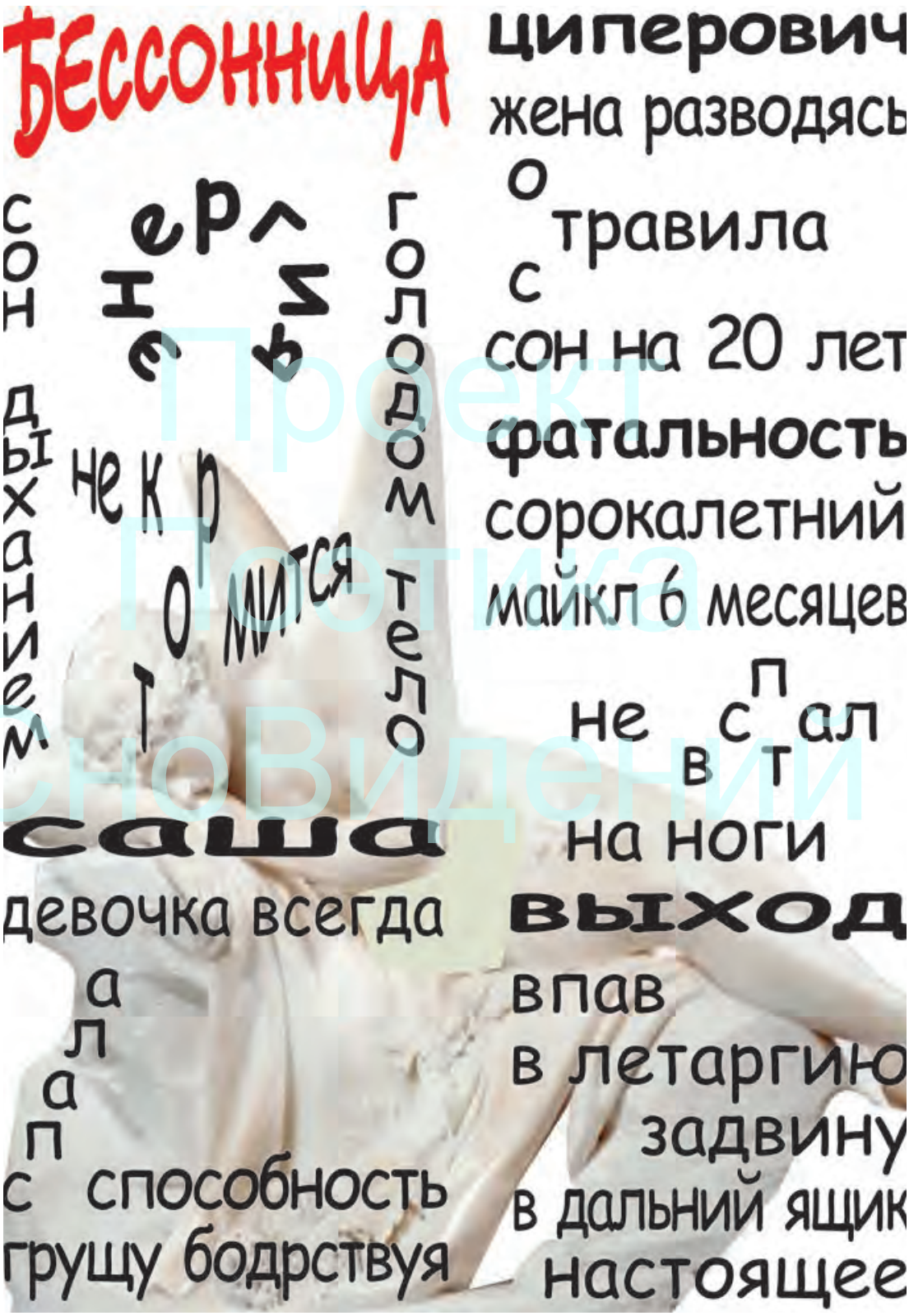
Проект Поэтика СноВидений

Insomnia



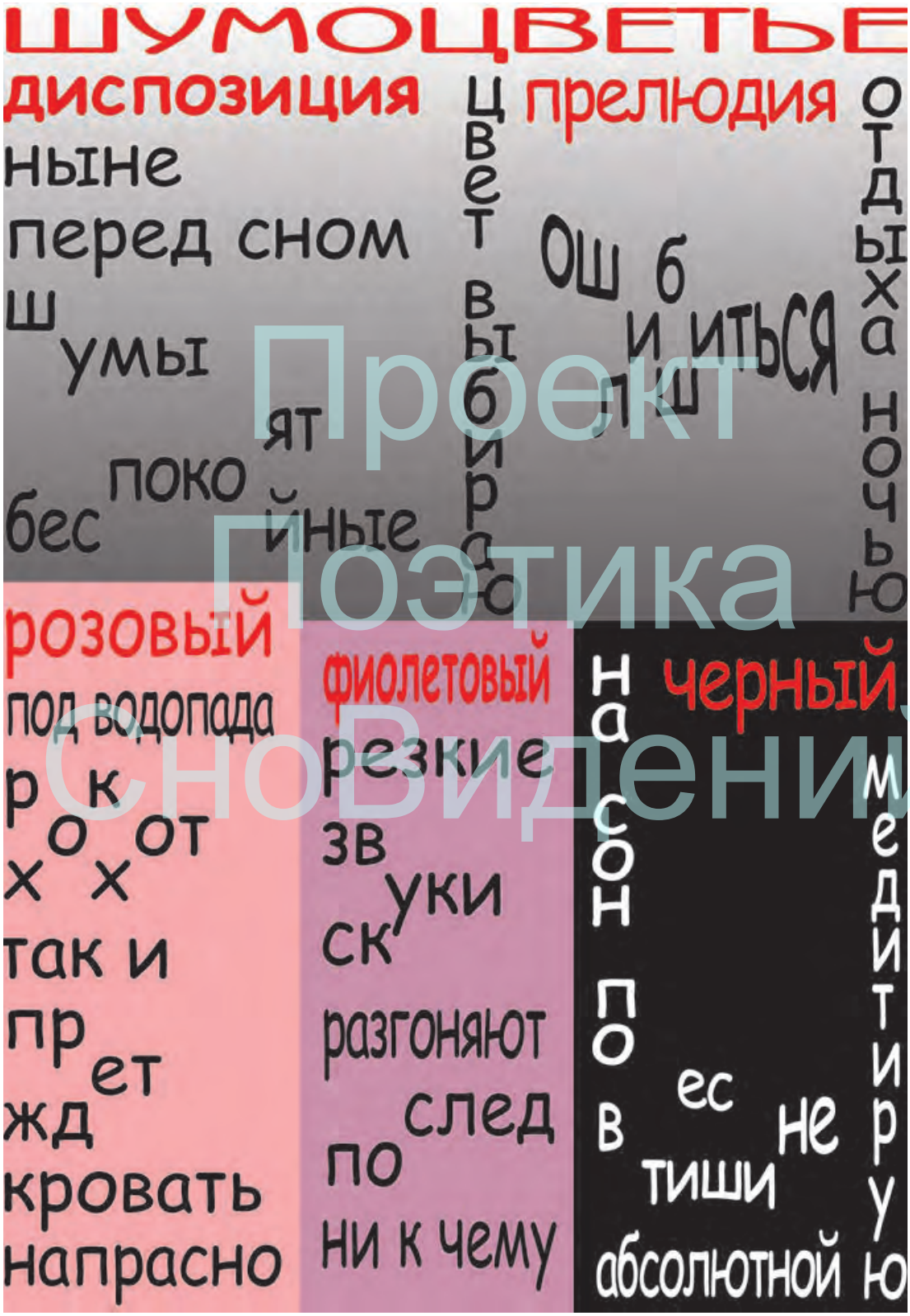
Проект Поэтика СНОВИДЕНИЙ

Бессонница



Проект Поэтика СновИдении

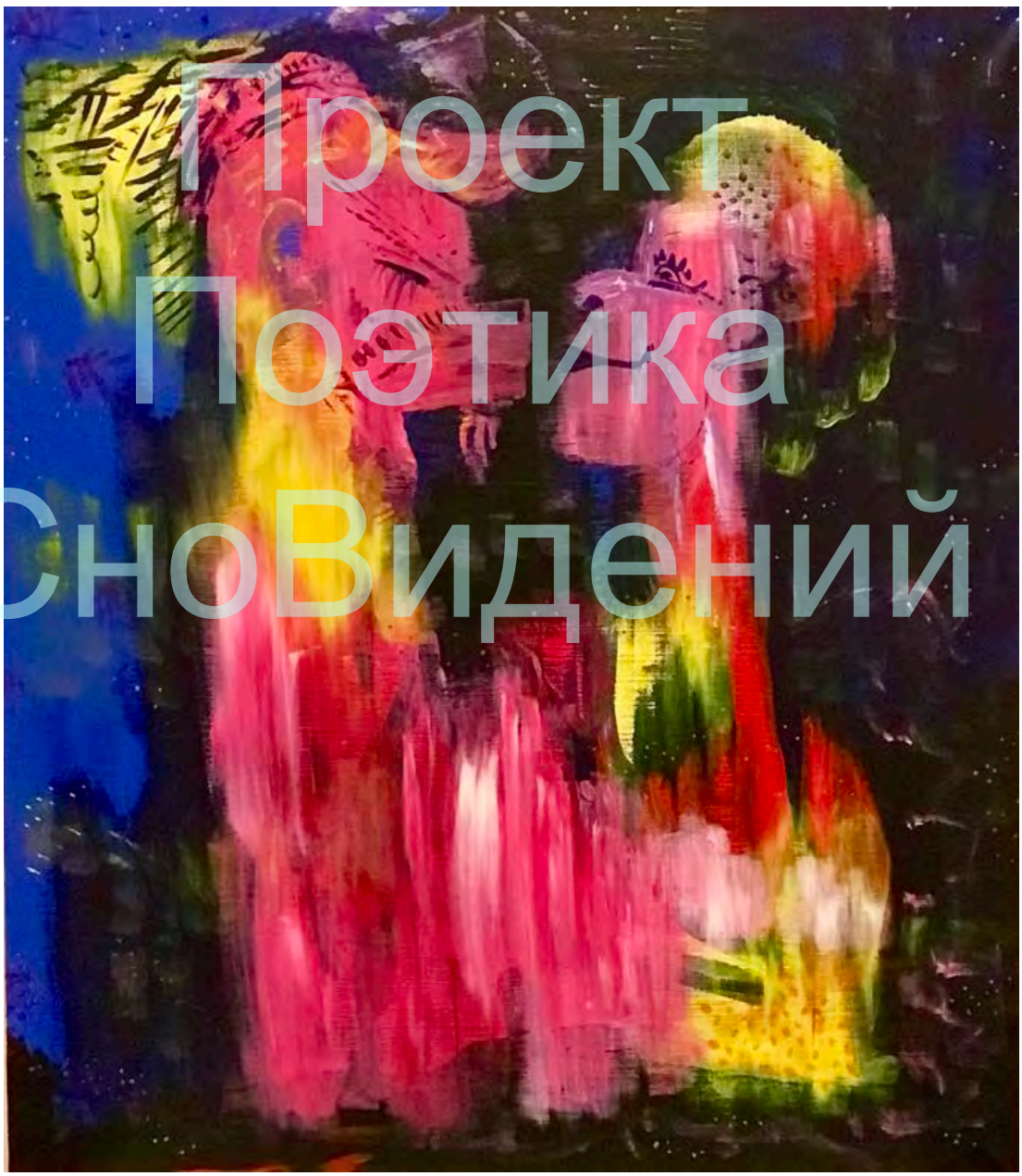
Шумоцветье



Проект Поэтика СноВидений

Сергей КРИНИЦЫН

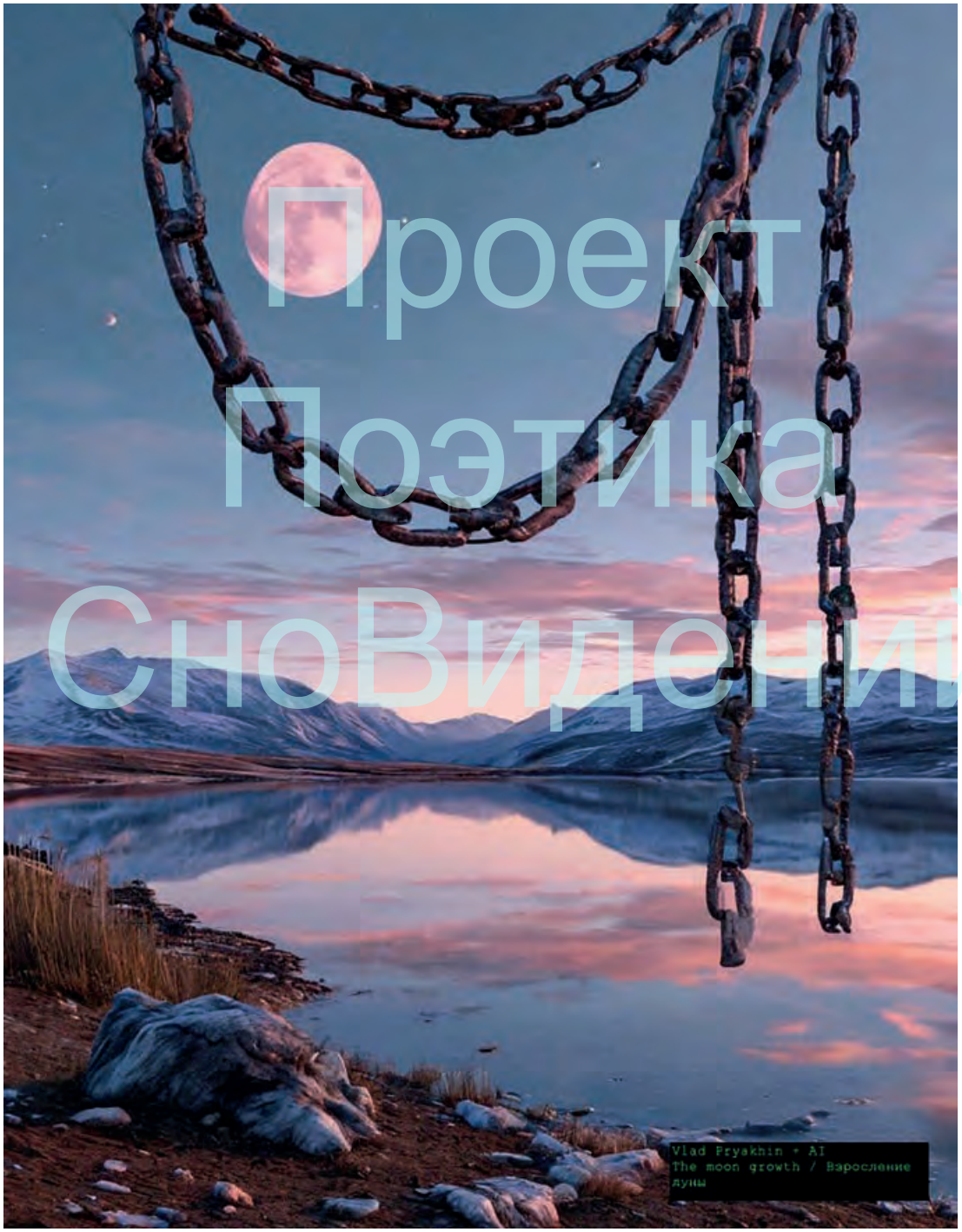
Встреча двух снов



Проект
Поэтика
СноВидений

Влад ПРЯХИН /Vlad PRYAKHIN

Взросление луны



Проект Поэтика СноВидений

Андрей ГАЛКИН-ДРУГОЙ

СНОЛЬ

Сноль

Кто-то – спит и видит!..
А я сплю, не видя...
Вообще ж не видно,
что они там видят!

Может, они только
говорят, что видят?
Вот, мол, сплю-да-вижу! –
А сами-то не видят?

Нет, похоже, правда...
То, что спят и видят.
А я всё сплю и вижу,
чтоб, заснув, – увидеть!

Портал

где-то тут
был портал
(ну, типа, в другое измерение)

ух, ты, ёпэрэсэтэ...
чё это было?

ну, и где я?..

Наизнанкумыслие

Я был однажды
непонятно где.

Причём не помня,
как туда попал.

Мне было там...
Гм, вдруг и не сказать...

И как оттуда выбрался –
отшибло!..

Проект Поэтика СноВидений

Не вспомнить,
выбирался ли вообще?..

Похоже, до сих пор
я там и есть.

Тудао и нетудао

Путь-то К Себе
всегда соединён
с замаскированным
Путём От Себя!..

Всякое Дао –
суть переплетённые,
слитые воедино
Тудао и Нетудао.

Вот и приходится
всё время попадать «не туда».
Хотя это и есть
замаскированное «туда, куда надо».

Но это не точно.

Ужасный сон

Во сне за мной погнался, братцы,
он – призрак Чёрного Квадратца!

Сны: нестрашный и страшный

Давно забыв нестрашный сон,
всё не забыл я страшный сон.

Хочу забыть, как страшный сон!..
Ан, всё нейдёт из мыслей он!

А был бы он нестрашный сон,
кто б вспомнить смог, об чём там он!

Забыть нестрашно б страшный сон!..
Вот вспомнить бы нестрашный сон!..

Проект Поэтика СноВидений

Чей сон

Чей это сон?
А неизвестно чей...

А что известно?

Мы в нём,
но он не наш?
Мы – это только снимость? Она же мнимость...

Нет, надо бы проснуться, наконец...
Кому? – Тому, кто...
Но...
Чтобы нас – не стало, что ли?

Когда проснётся тот, кому мы снимся...

Где будем мы?
Останемся во сне, которого уж нет? –
В забытом чьём-то сне...
Чьём – неизвестно?

Нет уж, нет уж!
Да длится сон!

А мы пока что...
Да, станем выяснять,
выведывать...
Хотя бы то: чей это сон-то? –

Осторо-о-ожно,
не разбудить стараясь никого,
из тех, кто спит –
и видит нас –
во сне.

Неволшебные сны

Неволшебные сны – без чудес,
без фей и прекрасных за́мков.
Реальные – до дрожи.
Монотонные, будничные, больные.

Проект Поэтика Сновидений

Сны, от которых проснуться
не так-то просто:
пробужденье –
оно само всякий раз только снится…

И нужно
долго-долго идти сквозь сны,
через мнимые пробужденья,
не оглядываясь, не скорбя о потерях,
ничему в этих снах не веря, –

а веря
только – в возможность
выйти к яви.

Небывание

...В четверг?
Нет, по четвергам
меня вообще не бывает.
Вообще – ну, то есть – совсем!..

Значит, давайте мы в пятницу...
Если, конечно, ничто
не задержит меня
там... ну... в небытии.

Впрочем, предупреждаю:
шансов не слишком много,
что я тогда окажусь
тем же самым «я»...

Имейте в виду,
если что-то
вам покажется подозрительным, –
значит, оно и... того...

Так что решайте сами,
стоит ли вообще
при таких вот раскладах
нам с вами устраивать встречу.

Проект Поэтика СновИдений

Нас не было

Нас не было.
Мы были, но не там.
А там, где надо бы нам быть,
как раз – увы...

Но где же были мы?
М-да... Были мы
вдали от мест,
где надо бы нам быть.

Мы были там,
где быть не надо б нам.
Не надо бы!..
Но там и были мы.

А там, где надо,
все искали нас.
Но как же отыскать,
когда нас нет?!

Но в нас нуждались
и искали – там.

Но не нашли.

Поскольку в тот момент
Нас не было.

Мы были, но не там.

Проект Поэтика СновИдений

Вчеразавтр

(объяснительная)

Мне встретился гигантский вчеразавтр.
Но, кажется, он был никем не видим.
Я тоже его толком не видал.
Но чувствовал: он точно где-то рядом!..

А может быть, мне только показалось?..
И вот, пока я думал да гадал,
меня он проглотил, не разжевав.
И где теперь я, вовсе не понять.

Отсель пишу посланья в никуда,
Проглоченный гигантским вчераазавтром.
И если эти строки вы прочли,
то знайте:
я проглочен вчераазавтром

и завтра на работу не приду.

Люк

Люк в потолке, оттуда кто-то машет...
Выходит и идёт по потолку.
По потолку? Так это, что ли, муха?
Да нет, на муху вовсе не похож!

Идёт себе и напевает что-то.
Шагает прямо в стену, и – адью...
Наверно, призрак. А поёт ли призрак?
Прошёл, ушёл и больше не поёт...

А где же люк? Куда-то подевался.
Остались мы без люка в потолке.
Стук под кроватью. Там открылся люк!..
И в стенке, вроде... Люк уже повсюду!

Ну, мол, входи!.. А, чёрт возьми, иду!

Эксперимент со светом

Включи тот свет, а этот выключи…
К чему же – тот?.. Мне жуток тот!
...Неужто этот кто-то выключит, –
останется единый тот?!..

Но как включить? Как этот выключить?
Нажми ту кнопку. Ну, и вот:
включился тот, а этот выключен.
...А как теперь наоборот?..

Тёмное хожденье

В темноте куда-то шёл...
Вдруг упёрся. Тэк-с, пришёл...

Проект Поэтика СноВидений

И чё теперь? Пойти вернуться
в место то, откуда шёл?..

Да уж забыл, откуда шёл.
И невесть куда пришёл.

Некуда там возвращатся...
И тут несолоно нашёл...

Не, ну а чё искал? Не помню!
Вот потому и не нашёл.

Из зеркала в зеркало

Из зеркала в зеркало
переходя,
чтобы снова и снова
нам с тобою встречаться взглядом.
Пока не придёт пора, –
да, наконец, вернуться
в то – самое первое зеркало,
ставшее между нами,
в амальгаме которого всё и возникло.

Только на этот раз
оно будет завешено.

Тут-то мы, наконец, и исчезнем.
Чтобы снова
слиться в наше единое,
которого больше нет,
как и не было до.
А пока – из зеркала в зеркало,
чтобы снова и снова.

Проект Поэтика СноВидений

Александр ГУТОВ

СНЫ

Памяти Алексея Дидурова

I

С борцовской чёлкой, крут плечами,
порой он раздражал речами,
порою ласков был вдвойне;
как он носил наряд свой ловко!
Его небесная джинсовка
опять пришла ко мне во сне.

И я, сжимая А-четыре,
с мечтой нелепой об эфире
и тысяче хвалебных слов,
наверно, на Никитской где-то,
поймал его, сказав: «А это
мой самый дорогой улов».

Вот он стоит, борец-вожатый,
Вергилий наш, и лист зажатый
с моим шедевром мнёт в руце;
читает долго, – нам привычно.
Вдруг резкий взмах руки:«Отлично!» –
и удивленье на лице.

Так и стоит он, там, в проходе;
всё это на Никитской, вроде,
и сумка та же на ремне.
Спортивен, сбит – какая ковка!
Его небесная джинсовка
вдруг растворяется во сне.

Его давно нет в мире этом:
с довеском десять будет летом;
а вот всё слышу: «Как дела?
Да ты поэт!» – и сумка та же,
и ждёт он у дверей, на страже,
в тени скрывая два крыла.

Проект Поэтика СловоВидений

II

Он – это только номер и участок.
В часы ночные он приходит часто,
и, удивляясь, что не полон страхом,
я говорю с давно остывшим прахом.
Он шутит, он смеётся необидно;
в джинсовке? Вроде нет, мне плохо видно.
Глядит в какой-то лист, нельзя прилежней,
и что-то говорит в манере прежней
про юбилей, про время и про кроссы,
дает советы, задает вопросы.

И вдруг, стремительно сворачиваясь в точку,
он исчезает. Взрезав оболочку
цветного сна, действительности токи,
как вражье войско – земли на востоке,
калачик тела прошивают разом.
Так в первой мировой травились газом.

Поезд

Мне снился поезд, рваные гудки,
везде баулы, теснота в вагоне.
Повсюду, не скрываясь, мужики
курили, пряча звёздочки в ладони.
Зачем они здесь скопом собрались,
что думают, в своих баулах роясь?
Давно таких не видывал я лиц,
с тех пор, как и меня вез некий поезд.
Мы шли тогда к вокзалу битый час,
и вот, когда приблизились к перронам,
старуха вдруг перекрестила нас,
сопровождая этот жест поклоном.
А здесь я видел женщин и детей;
на детских лицах не было улыбок.
Баулы всех известных мне мастей
стояли всюду. Свет был тускл и зыбок.
Мужик, сжимая огонёк в руке,
шептал о чём-то на ухо соседке.
Три женщины сидели в уголке
и что-то шили, показалось – метки.
Я вдруг увидел лица трёх старух.
Какой-то парень пломбу рвал стоп-крана.
Меня тряхнуло.

Проект Поэтика Снежинский

Я проснулся вдруг
и понял: можно спать, довольно рано.

Пробуждение

Взлёт помятой рубахи, потерявшей объём,
сплошь источенный день.
Повторяются пряхи, то одна, то втроём,
хоть и спрятаны в тень.

Обесформлены полки, только остров пятна,
скрыла мгла корешки;
и не видно иголки и куска полотна
в пальцах чьей-то руки.

Тьма сгущается к часу, настигает предел
и ломается к трём;
открывается глазу первый утра раздел –
окон смутный проём.

Корешки в рамах полки кто-то тронул мазком,
начинают цвести;
бывшей ночи осколки рафинадным куском
растворятся к пяти.

Повторяя программу, выступает Рубо,
словно где-то велят,
развернёт диораму, как состав из депо,
и сканирует взгляд

чуть дрожащие ветки, островки синевы,
мир, под утро ничей,
в маскировочной сетке чуть примятой травы
в пятнах жёлтых лучей.

Проект Поэтика СноВидений

Галина ДАНИЛЬЕВА

***

Уходит и уходит моя мама
за тем окном, где я ещё стою.
Уходит в дождь, в объятья листопада…
Но нет следов, нет даже на снегу.
Бегу к окну. Опять рука взлетает.
Я вижу тень и оборот ко мне.
И я машу. И вслух прошу: «Останься
ещё на день, на песню о весне».
Уходит и уходит снова мама
за тем окном, где я гляжу ей вслед.
Зачем уходит? Рано ещё, рано!
Туман и дождь. И будто бы во сне,
когда нельзя притронуться губами
к рукам, которых не сыскать родней,
не добежать, не закричать: «Останься!
Прости меня… Навеки… И теперь».
Наследство велико – ты так богата –
не совладать, суметь бы сохранить.
Не стану я считать – лишь поклоняться
и больше, чем тогда, любить тебя,
любить.

29/30, 30 мая 2021

Сон о море

Всё снится море.
Не прошу спасти –
прошу: «Прости меня, прости!»
И море уношу во взоре
закрытых глаз.
Так было много раз.
А в прошлый – море стало полем,
что расплескало васильки.
И бабочки, стрекозы, мотыльки –
все! – радовались дню и воле.
Но день погас.
Так было в прошлый раз…
И снова снится море –
мнится мне:

ПоэзияСнОВидений

как будто бы бегу я по воде,
и над водой – маяк в дозоре.
Но вдруг огонь погас
или – пропал…
– Который час?
Прошла минута только?
А как бежала – не плыла! – легко…
Пусть море там – далёко-далеко,
но солоно глазам
и горько, горько, горько.
Всё снится море.
И море уношу во взоре
закрытых глаз.

27–28 января, 2 февраля 2012

Колыбельная для Ёлочки

Между снегом и дождём
мы декабрь с тобой сожжём,
словно свечку на окне,
что бессонно при луне.

Были белы декабри
и прекрасны снегири…
Улетели, не сыскать –
нету проку окликать.

Вспоминай не вспоминай –
не удержишь – отпускай…
Между снегом и дождём
колыбельную споём.

А кому? – не вопрошай –
пой, но сам не засыпай:
будем деревцу служить…
Ночь одну его любить.

19 декабря 2017

*** * ***

Бессонница глядит в окно,
с Луною пьёт вино зелёное.
Ей совершенно всё равно,
что слёзы – по стеклу солёные.

Проект Поэтика СловоВидений

Сама себя сведя с ума,
махнёт рукой тому, кто грезится.
Качают крышами дома:
бессонница в оконце светится.

А может, жизнь живёт во сне
безумная Тоска-Бессонница?
Забыть нельзя – ответ Луне –
накажет, коли сон не вспомнится.

8/9, 10/11, 13 декабря 2020

Проект
Поэтика
СноВидений

Ольга ДОБРИЦЫНА

СНИЛОСЬ ОДНАЖДЫ…

* * *

Снилось однажды – взметнулись пороги
комнат, подъездов, дверей.
По нескончаемой звонкой дороге –
бег в бесконечности дней.

Бег, как полёт, но без крыльев, без веса,
без торжествующих лент,
мимо дремучего вечного леса
сказок, бессонниц, легенд…

Бег, но не бегство, не топот погони.
Вне притяженья орбит,
как отбивали бессмертные кони
звонкую радость копыт!

Не было времени, ибо сливался
с ним необузданный бег.
Кончился сон. И тотчас же ворвался
наш торжествующий век.

Странная двойственность возвращения
из заповедной глуши:
отяжелевшей, с земным притяжением
нерасторжимой души.

* * *

День был мягок и звонок,
как бокал на подушке.
Мне приснился ребёнок,
потерявший игрушки.

Тихо таяли краски,
и земля засыпала.
Шёл ребёнок, как в сказке
без конца и начала.

Облака, словно вата,
нависали убого.
И плыла виновато
голубая дорога.

Проект Поэтика СновИдений

И глядели спросонок
чьи-то злые избушки.
Мне приснился ребёнок,
потерявший игрушки…

Стихотворение из повести

«Дневник неудавшегося дворника»

Телега скрипит…
Каждый день я везу на ней тяжёлую поклажу –
мусор человеческих душ
и кидаю
в огромный мусорный ящик.
Но от этого его не становится меньше.

Телега скрипит, с трудом
переваливаясь
с колеса
на колесо.
Иногда кажется – она похожа на человека –
только вместо ног у неё колеса,
а вместо души –
железный короб и мусор.

Телега скрипит и воет
железным воем,
словно ненасытный железный волк.

А по ночам мне снится один и тот же сон:
моя телега,
присев на задние колеса
и привстав на передние,
протяжно и тоскливо
воет на луну.

И мне тоже хочется сесть рядом и выть
на этот большой,
жёлтый,
ничего не делающий шар…

* * *

все спят
лишь сверчка монолог невнятный

Проект Поэтика СновИдений

не прибран дом и ни в чём – излишка
сыр в мышеловке горчит бесплатный
и трепещет бесплатная мышка
во сне
что снился ленивой кошке
на подоконнике спящей крепко
и желтела круглая репка
золотистый лук висел у окошка
но зябко спалось голодной мышке
в холодной норке
и не к добру деду снилась крышка
от сундука
а бабе – оборка

и снилась печка избе остывшей
с утра прохладно
когда-то было в деревне бывшей
отрадно
а ныне и молоко закисло
и всё неладно
лишь облако над избой зависло
бесплатно

* * *

Крался вечер осторожный,
в небо впился серп луны.
Мне приснился лес таёжный,
голубой до седины.
Снег насыпан полной мерой –
по часам, не по годам.
Только волк, блатной и серый,
хрипло воет: *Всех продам!*
Он бренчит на балалайке:
Широка страна моя…
На него косятся лайки,
злобу верную храня.
За спиной – сугробы-гири,
за душою – сатана.
От Сибири до Сибири
широка моя страна!
Лес казённый спит во мраке.
Да не надо мне судьбы, –
я поеду на собаке
прямо в Белые столбы!
Плыли сны сквозь лес таёжный,
воя волчьего полны.

Проект Поэтика Сновидений

И глядел с тоской острожной
на поляну серп луны.

***

Говоришь о любви.
Думаешь, что и я схожу с ума.
Советуешь:
«Поспокойней…»

А мне снится:
серый трамвай, сходящий с рельсов
и падающий на мой дом.
Ребёнок, обжигающий пальцы.
И код твоего подъезда,
который не могу вспомнить…

***

Что это вдруг со мной? –
снится – потоп мечты.
И человек – не... мой
в мареве суеты.
Снится – спасусь, как Ной.
Боже мой, для чего?
Что это вновь со мной,
верное «ничего»?
Снится мне Страшный Суд
ворохом злых дилемм.
Снится – какой-то блуд, –
даже не помню с кем...
Снится мне бывший муж,
общая снится ложь.
Правило снится: «уж,
замуж и невтерпёж».
Снится: тебя любить –
лучшая из утех.
Снится: не хочет быть
тот, кто дороже всех –
рядом...
Извечный враг
тихо смеётся:
– Что ж?!
Где же твой мягкий знак?
В слове ночует «ложь»!
Снится мне твёрдый знак
слова чужого – муж.

Проект Поэтика СновИдений

Снится мне божий зрак
солнцем усталых луж
послепотопных...
Блажь
снится – рожать детей.
Снится рогатый страж
лучших моих затей...
Снится:
прощенья – грех
мне у небес просить.
Снится:
под сердцем смех
детский – опять носить...
Снится мне рыжий мех.
Снится мне слово «бить».
Снится: нежнее всех
будешь меня любить...
Снится:
чужая злость
бьётся при свете дня.
Снится, что ты – не гость
в комнате у меня...
Снится, что я – не гость
в комнате у тебя...
Снится, что в горле – кость
яблоком... но, любя,
всё же глотаю...
Рай
снится –
в твоих глазах.
Ты их отводишь...
Грай
снится вороний.
Страх
снится огромный.
Ты
камень
бросаешь
вслед...
В мареве суеты
тонет нездешний свет.
Снится – спасусь, как Ной.
Снится – стоишь спиной...

Проект
Поэтика
СнюВидений

* * *

Ныне и присно – свободна.
А дальше – темно.
Или светло... ведь никто не зовётся собою
за облаками...
А дальше – уже всё равно.
Просто приснилось: я ныне и присно с тобою.
Просто приснилось:
улыбка ребенка – лучом.
Море, цветок, пустяки и седое веселье.
Лодка и вёсла.
И всё мне уже – нипочём.
Новым играю ключом и пою –
Новоселье
бьётся в окно моё,
словно… условно, легко
слово рождается – прежде безделья и дела
ныне и присно...
А Ева – она далеко.
Яблоко ест и не слушает глупого тела,
скучного змия...
Обитель была не тесна –
для воплощения: *яблоко* – женская доля,
доля Адама.
Но ныне и присно –
Весна!
Женщине – счастье в подоле, а вольному – воля!

Имя твоё – *не со мной*...
Я бездумно проста.
Бросила мужа... под сердцем – седое веселье.
Я безымянна, желанна, свободна, пуста.
Ныне и присно:
Ребёнок, цветок, новоселье...

* * *

Я женское лицо своё не помню
когда во сне
являюсь
обнажённой
среди толпы

стою и понимаю
нелепую и злую неизбежность
своей невыносимой наготы

Проект Поэтика СнОВидений

я не одна
мужчины в серой форме
проходят мимо обнажённых женщин
на переходе станции метро

ко мне приставлен некто в форме
он
безличен
как лицо без выраженья
я равнодушна
больше ничего

и я не знаю хочет иль не хочет
меня военный этот человек

я тоже без лица
лишь вижу тело
своё
вполне привычное
но только
на грязном фоне мраморной стены

меня не отпускает мой охранник

я просыпаюсь с чувством безразличья
иду среди толпы
и вспоминаю
что женское лицо своё не помню

* * *

Гамлета не было… Просто приснилась вода –
будто плыву, а за мною – ни дна, ни следа.
Гамлета не было… Снился усталый вопрос:
«Быть иль не быть?»
Лепестки белоснежные роз
снились…
Он роз не дарил, говорил, что придёт…
Руки горели, а сердце дотронулась – лёд.
Флейтой была. Не играю теперь, не проси.
Кто ты? – не знаю.
Какой ты? – не вижу.
Гаси
Пламя свечи, и забудь обо мне навсегда.
Гамлета не было – только тоска и вода,

Проект Поэтика СноВидений

Солнце и лилии вместо признаний и роз.
Гамлета не было – был невозможный вопрос.
После которого я мимо лилий плыла.
После которого, помню, – уже не была…

* * *

Заледеневшая ночь за окном
чёрных деревьев каркас.
Тёмного облака лёгкий паром
мчится за кем-то из нас.
Жалит змеиная песня пурги
свистом, и больно смотреть,
как нарезает, сужая круги,
в воздухе зимняя мреть.
Стены, что слышат, но были немы,
шепчут, что все мы берём
что-то у этой безжалостной тьмы,
шепчут, что все мы умрём.
Кажется, света источник погас –
кто-то ворвётся сейчас:
чтоб ничего не осталось у нас,
и не осталось от нас.
Дом, продуваемый ветром насквозь,
о́кон иконостас.
Выйдешь, и кажется: кружится ось,
сносит кого-то из нас.
Заледеневшее чувство вины –
как вопиющего глас
тонет…
не спится…
и страшные сны
снятся кому-то из нас.

* * *

Снилось белёсое небо – в дозоре
за облаками – белее его.
Снилась и мама – в заоблачном взоре
было прощенье и столько всего...
Снился мне сад в подвенечном уборе.
В этом саду – никого.
Никого.
Снилось окно, и в морозном узоре –
Отблески света, как видно, – того.

Проект Поэтика СнеВидений

Баир ДУГАРОВ

СНОВИДЕНИЯ

* * *

Снова под утро приснился
сон – уже который раз.

Лечу по городу, над трамвайной линией.
Взмахиваю руками, раздвигаю их от себя,
как при плавании брассом –
поднимаюсь выше, над проводами,
ещё взмах руками,
и лечу над крышами в сторону гор.

В небе – простор, земля плывёт где-то внизу.
Необычное, сладостное ощущение.

Словно я птица
в человеческом обличье.

Сон на Байкале

Мне снилось: в водах предвечернего Байкала
купалась долго стайка девушек нагих.
Но ни одна из них мой взор не привлекала,
не превратилась в лебедь ни одна из них.

И лишь над водной сине-голубой равниной
струилось облачко в небесной синеве,
как зыбкий образ нежной феи лебединой,
и тень его скользила рядом по траве.

* * *

Бывают светлые минуты,
когда в себе я замыкаюсь, как аскет.
И слышу я молчанье Будды
и вижу Свет.

И словно снится белый лотос,
и жёлтой тогой – тишина

Проект Поэтика СновИдений

окутывает глобус,
пути и времена.

И нет страданий на планете,
и счастья тоже нет.
И самое печальное на свете,
что я поэт.

* * *

Мне сон приснился,
что Велимира Хлебникова
избрали
Председателем Земного шара.
Он принял президентскую присягу,
руку положив
на лотос.

* * *

Я в полночь вышел на балкон.
И распахнулся небосклон.

А город весь в огнях купался.
И мне загадкой мир казался.

В просвете облаков с небес
луна сияла в виде буквы «С».

И я с ночным сливался мраком.
И тишина бывает тоже магом,

но лишь для тех, кто вышел на балкон
стряхнуть с себя тяжёлый сон времён.

Сон в такси

Лицо застенчивого камня
в веснушках рыжих муравьев
вдруг улыбнулось среди мхов.
Между землёй и облаками
скользит по воздуху листок
чуть-чуть к земле наискосок.
Листок воздушный –
то пирога

Проект Поэтика СновИдений

прозрачно-крошечного бога
росинок, блёсток и травы,
плывущего из синевы.
Он чем-то милым опечален,
с пироги свесясь, вниз глядит
и свой челнок куда причалить,
чуть слышно ветру говорит:
«Вон там, под лиственницей стройной
торчит пенёк. То мой чертог».
– Приехали!
Проснись, дружок.
Тебе ж на Малой Бронной.

Сон Тумэна

Я хочу дахин дахин.[*]
А. Введенский

Сладкий сон Тумэну снится.
Видит терем наш Тумэн,
Открывает дверь девица
и зовет его в светлицу,
говорит: «Тургэн, тургэн[**]».

Знаешь, что на свете слаще?
Ласка женщин и архи[***].
Ты попробуй браги нашей.
И подносит полной чашей,
говорит: «Бари, бари[****]».

Полночь пенится, искрится.
На душе совсем светло.
И дахин, дахин девица
шепчет: «Нам пора ложиться,
а архи – боло, боло[*****]».

Тут-то наш Тумэн проснулся:
спит в гостинице один.
Снова набок повернулся,
в одеяло завернулся,
захрапел дахин, дахин.

Проект Поэтика СновИдений

———————————
[*] Дахин *(бурят-монг.)* – Снова, опять. *(Здесь и далее примеч. авт.)*
[**] Тургэн *(бурят-монг.)* – Быстро.
[***] Архи *(бурят-монг.)* – Вино.
[****] Бари *(бурят-монг.)* – Держи, выпей.
[*****] Боло *(бурят-монг.)* – Хватит, достаточно

Сновидение

Отпив глоток хрустального аршана,
Я начал медленно читать стихи.
На миг притихло шумное застолье,
Полухмельные взоры обратив ко мне.
А я читал,
Нет, не с листа, а наизусть,
Степным речитативом,
Как сказитель,
Что исполняет вечную поэму,
Вобравшую в себя мир грёз и гроз
Ушедших навсегда тысячелетий.

И я почувствовал,
Что я слагаю
Свою, ещё неведомую, песню,
И строки сами мне ложатся на уста.

Нет, никогда
Такого не было со мной.
Что это – дар прозренья,
Вспышка вдохновенья
Иль возраста тяжёлая печать?

И погружаясь в собственные звуки,
Я перестал застолье замечать,
Не важно было,
Слышит кто-нибудь меня
Или не слышит.
Я только видел,
Как окно
В полночном доме тихо распахнулось,
Как будто веко полусумрачной вселенной
Чуть приоткрылось,
И зрачок луны
Из чуть прищуренного ока неба
В меня вперился,
И стихи
Слились с сияньем лунным
И августовским запахом травы.
И реки,
Словно рукава монгольского халата,
Тянулись вдоль отрогов гор,
Свисая в бездну за чертою горизонта.

Проект Поэтика Сновидений

А я был там, куда ушли стихи,
Во времени растаяли, в пространстве.
И я забыл,
В каком живу столетье,
На птичьем языке пою иль шелест издаю,
Иль громом
Перекатываюсь в рыжих тучах...

Сны сквозь призму времен года

I

Январий, сверкая алмазами царской короны,
Ярлыки раздает на правленье сибирским буранам.
Янычары зимы – в серебристых доспехах морозы,
Ятаган полумесяца в небе сияет хрустальном.

Ягель сизых дымков над землей расстилают рассветы.
Ягуаровым мехом огней отливают закаты.
Як угрюмо пасётся на северном склоне планеты,
Яко мамонт оживший, такой же большой и мохнатый.

Ясноглазая нимфа приходит в мои сновиденья,
Ясень сагой листвы навевает раздумья и нежность.
Янтарём золотятся плывущие в полночь мгновенья.
Ян и инь осеняют парисовым яблоком вечность.

Я лелею для нимфы поэму, рождённую снегом.
Янус будит в струне моей звук кипарисовой лиры.
Ясаком поднебесных снегов обложивший полмира,
Январий трясёт за окном горностаевым мехом.

II

Абажуры листвы распускаются солнечным маем.
Арка утра встаёт в небесах над землёю просторной.
Антилопа летит меж Парнасом и синим Алтаем,
Аполлонову лиру неся на головке двурогой.

Анемоны цветут у подножия горного склона.
Автохтоны свою вспоминают забытую Трою.
Анфилада веков зарастает забвенья травою.
Автострада гудит, как ожившее эхо Тифона.

Амазонка степная приходит в мои сновиденья,
Ароматом любви обдавая меня и печали.

Проект Пушкинский

Аргамаком проносятся лунного света мгновенья,
Аманатом меня унося в евразийские дали.

Алебастровых птиц проплывает небесная стая.
Алой астрою солнце восходит опять над землею.
Антилопы рога золотятся в лучах мирозданья,
Аполлонова лира звучит морин-хура* струною.

III

Недреманное око планеты подёрнуто грустью,
Незакатное слово сказаний светиться устало.
Небожители в мантиях выцветших сходят к Байкалу,
Недопитую чашу веков освящая лазурью.

Набегают на утренний берег волна за волною.
Наплывают стихи облакам белопенным навстречу.
Настежь дали распахнуты запаху влаги и хвои.
Наплеск волн повторяет гекзаметр божественной речи.

Нимб Байкала, светясь, осеняет мои сновиденья.
Ничего, чтобы небу служить, песнопевцу не надо –
Ни чинов и ни злата, лишь бы только струились мгновенья,
Нить любви серебрилась и вслед улыбалась наяда.

Небеса надо мною вздымаются синею юртой.
Не беда, что приходит анафора в час неурочный.
Несравненные феи бредут по траве изумрудной.
Недопетые саги звучат в тишине неумолчной.

IV

Облетает листва, обнимая луга и поляны.
Облачками клубятся дымки над покоем вечерним.
Осень весть подает, и восходят на небо Плеяды,
Осеняя просторы земные сияньем извечным.

Отзываясь на вещие звёздные знаки природы,
Остроглазый сказитель своё начинал песнопенье.
Огнь божественных слов золотил лиственничные кроны,
Отзвук песни богов очаровывал птиц и оленей.

Отсвет далей небесных тревожит мои сновиденья.
Ореады грустят на вершинах Саяно-Алтая.

---

* Морин-хур – струнный музыкальный инструмент у монгольских народов.

Проект Поэтика СноВидений

Оглянусь – песнь последних аэдов уносят мгновенья.
Остаются лишь сны, обращённые к слову заклятья.

Оттого, может быть, я под яростный гул автострады,
Отрешаясь от будней, шепчу стародавнюю сагу.
Осеняя пространство и время, мерцают Плеяды.
Осень знак подаёт, и ложатся стихи на бумагу.

Пятистишия

1
Кажется, жизнь только снится –
самое трепетное
из сновидений.
Кальпа времён
кружится по стогнам планеты.

2
Небо тает
в вихре будничных мгновений.
И не хватает грёз –
античных сновидений
земле, затянутой в стальной корсет дорог.

3
От суетного отрешаясь гула,
а-ля пустынь оживший призрак,
из-под ветвей гляжу
когтистых саксаула,
и сновидения мои ведёт полынь.

4
Мое мгновенье сторожит оленный камень.
Осенний лист парит,
как выдох сновидений.
И путь очерчивает
молнии зигзаг.

5
Жаль,
не помню стихов,
что во сне сочинил.
Словно запах остался,
а цветка не найти.

Проект Поэтика Сновидений

Андрей ИВОНИН

Сон во сне

Я спал во сне,
и в этом сне мне снилось:
я сплю во сне
и вижу сон во сне.
И был тот сон
дарован мне, как милость,
как откровение,
ниспосланное мне.

Во сне я шёл куда-то
шаг за шагом,
блуждал впотьмах,
и возвращался вспять.
А был тот сон
проклятием иль благом,
я там, во сне,
так и не смог понять.

Мне снился сон,
как суетно и куце,
и как-то бестолково,
на бегу
проходит жизнь,
и хочется проснуться,
но я никак
проснуться не могу.

Явь обернулась сном,
и круг замкнулся.
Едва глаза закрою,
как опять
мне снится сон,
в котором я проснулся,
но в том, другом,
я продолжаю спать.

Проект Поэтика СнеВидений

Сон

Ты так быстро
меняешь облик
походку голос
и даже имя
что стараюсь держать тебя за руку
не упускать из виду
потому что знаю
стоит оставить тебя даже ненадолго
ты исчезнешь
пропадёшь
а я
буду плутать длинными коридорами
тёмными запутанными улочками
но уже не найду тебя
ни в этом городе
ни в этой вселенной
ни в этом сне

* * *

Запомнить навсегда и этот сон во сне,
теченье дней тягучих, и страницы
любимых книг, и морось на окне –
как будто это после пригодится.

Как если бы за роковой чертой
есть в мире место, уголок заветный,
где сможешь вспоминать о жизни той,
наполненной теплом и добротой,
тревожным счастьем и печалью светлой.

Проект Поэтика СнаВидений

Валерия ИСМИЕВА

* * *

Кто вверился источенной строке
в протоках сна, чей брейгелев отряд,
карабкаясь в рассветном молоке
туда, где ночь с бельма смывает сад,
и память липнет чешуёй под лёд,
тень тьмы живца в стеклянной скорлупе,
разводит ток дыханием рот в рот
до тряского сердечного купе,
колотит в стены, дёргает стоп-кран,
багровой рвотой падает на пол-
дороге (шашель, где твоя кора,
бомжу не осветившая депо
мельканьем знаков, первыми дотла
скукоженных от жажды лёгких сфер), –
растит из крапа битого стекла
луну и скрипки обморок в траве

Сквозь веки

На ксилофонах ночей
Или в трещинах будней
выдохом дудочек Брайля
сквозь рельсов безвестье
ангелы, в крыльев тюльпаны
укрыв занебесье,
шёпот и пульс умыкают
отвесней,
безвесней

Предрассветное

За утратами облика
вслед за канувшим именем
в ласках дышат любовники
растворением лимена.
То ли хлябями вынесло
перекрёстки с жилищами

Проект Поэтика Сновидений

в русла дальнего вымысла,
пиктограммы неписчие.
В междумирье осадками
дням прошедшего вверенность
переполнилась – шаткая
постижений размеренность
в сопряжениях с дребезгом
рам над прорвами времени –
ливнем смытые выписки,
скрепки солнца и темени.
Кто вы, кто вы, счастливыми
в это утро заброшенные?
Многоточья – отливами –
в тишь: гвоздями… горошинами…

Исчезновенье

Тревожен в прореди волглой
сон улицы, замершей скрипки
удивлённые контуры плеч
резонатор смещает
относительно лба горизонта
на просвет тишины наших линий
движенья без тел,
до смыканья дыханий
в свеченье
вспыхнув, газета пейзажа
ржавой кипенью
смыта в зимнего дня санфаянс

Проект Поэтика СноВидений

В междумирии

1

Тоска в непроявленном, тёмно-синий на чёрном.
Что потеряно, что склонилось в слепом вопрошанье?
Узнавания ужас, детская сказка, подкожное странствие
маковым полем…
Лопнув, струна возвращает
ожиданье мелодии, смешанное с *когда-то*:
осциллограф древесных теней на стенах,
в пропилеях больничной палаты прислонённое к тысяче
лезвий
осторожнее, чем дыхание над лицом ещё не очнувшимся.

В сплошном одиночестве тела
не всякий ли выбор – потеря, молчанье – возврат
к не пройденному?
В темноте твоих скрывшихся глаз – удвоенье дороги
(поезда отшумели, затихли моторы)
в испод горизонтов, где друг у друга
в темноте по разные дали от встречи

2

…на синей горелке, плавящей купол последнего часа

выдох всё раздувает стеклянную каплю –
птичьи чаинки на радужке, пятки ангелов
на случайных снимках пейзажей, которые сквозь
ты бежишь ко мне так издалёка, что не хватает дыханья
следить,
бежишь – за края обозримого руки
вскинуты: сжать бы
света снопы, спрятавшие тебя.
Но ни звука мольбы о проявляющей тени.

…чуть подрагивая огромностью натяженья,
капля купола с кончика выдоха всё никак не сорвётся
из-за наших пока не сомкнувшихся рук

Виденье (Котитто)

В дни, когда солнце вязнет в дынной мякоти полдня,
и горчат кристаллики соли в каждой гортани,
кличет ветер-Моряк с горного гребня дух бурь –
и дым, прячущий небо, растекается голубей
пятна исчезающей птицы.
В чёрном на чёрном тогда Она к нам сходит на берег –
со связкой звенящих о голые бёдра ножей,
с гирляндой отрезанных лезвием моря голов, забрызгана
кровью квазаров,
опоясана ветра кипеньем, отлита в наготу вожделенья.

Ночь за ночью не смолкают тогда Её песни любви и
убийства,
железные барабаны войны,
воркование горлиц, ночные вопли когтистых охотниц.
Женщины мечутся в клетках домов, лишь под утро

Проект Поэзика СнОВидений

забываясь, в дрожи дурманной следя,
как Пеннорождённая осыпается стадом барашков
под секирой Праматери жизни.
В час такой зачатые дети явятся в мир богами возмездья.
В дни такие не боящийся смерти уходит
напрямик к дому Чёрного солнца, хранителя нашей звезды.
Содрогаются улиц полынные стебли, башен конские щавли
от его призываний новых жизней на давно уснувшие лона
дщерей Геи, чьи конусы ног врезаются в Аргуса плечи,
и Кронос, отбросив косу, стирает ластиком утра
следы техногенных поллюций с их непорочных ступней

Голограмма сна

Как в финале «Навахо» музыка Морриконе
отпускает коня к смертнику и убийце,
ослепительный день превращая в чёрное небо,
кто уходит под веки, а здесь – разбиться?
в обвал двоичности – ради зерна граната?
«Обними меня крепче!» (способ дышать сквозь тело) –
замыкание или сход лавины?
Она вынимает из сердца материнское плато,
Он извлекает из черепа си садмина.
Молоты лун с колосьями иноходи.
Головы звёзд раскатаны валунами
столкновенья тяжести с бестелесным.
Слёзы взаимности – видишь? – лучший коллодий:
молний расстёгнутые цунами
на лезвии света вместе биться – не тесно
кожа горит: светится двойное белое знамя
чёрные губы Гестии
точка (и)схода

Проект
Поэзника
СНОВИДЕНИЙ

Татьяна КАЙСАРОВА

МЕЖДУ МИРАМИ УЗКАЯ ПРОТОКА

* * *

Это так бывает, так бывает –
станут ели тёмные белы.
Звёзды, прилетая, растворяют
сонные предзимние сады.

Два ствола, как две ослепших тени,
тьмой медовой дышат за окном.
Невесомых душ соединенье –
Млечный путь в дыхании одном.

Насыщаюсь приозёрной влагой,
зажимаю счастье в кулаке.
Дикий космос – белая бумага,
от небытия на волоске.

Ночь, не прерывай своё теченье,
не разъединяй созвучье снов!
Подпишу не глядя отреченье
от холодных безутешных слов.

Пусть слеза от счастья и потери,
как и прежде, горько-солона.
Объяснить безветрие безверьем
не возьмусь, поскольку не вольна.

Тени наших рук, как эхо в храме,
клиросного пенья чистота.
Отсветы судьбы в оконной раме.
Дикий космос чистого листа.

* * *

Не сон, не медитация – прозренье,
провиденье сквозь мифы и миры,
берёзовых секстин инопрочтенье
и тайнопись осиновой коры.

Проект Поэтика СновИдений

Увижу, перечту, переиграю,
не предложу душе самообман,
от чёрных дыр в земных краях оттаю,
Граалем нарекая океан.

* * *

За гранью тьмы и боли проливной –
безмолвие, поросшее тенями,
безумие, отвергнутое снами,
и весь невыносимый непокой.

Не стой у этой ниши. Отвернись!
Иди туда, куда глаза взглянули.
Ищи свою потерянную жизнь –
в её озёрах звёзды утонули.

В её лесах немые бродят сны,
ветра и росы спят в полях незрячих,
над горизонтом две звезды горячих
безмолвием твоим удручены.

* * *

Мним себя придуманными птицами.
Сны давно померкли от тоски.
Кормимся резиновою пиццею
с нехотя протянутой руки.

Покормили, на ночь дверь захлопнули:
Спи, Неясыть, Гамаюн, молчи.
Только ждут Жар-птицы Пенелопами,
бьются в окна Фениксы в ночи.

Долго ли ещё, да и далёко ли
птичьими следами уходить?
Небо засыпает землю стёклами,
гроз не счесть, пожар не угасить.

Но поют Сирены. Где-то Сирины
самых дерзких ставят на крыло.
Оперенье ливнями простирано,
в небесах от зарева светло!

Проект Поэтика СновИдений

* * *

Размыта память в серых камышах.
Волна тревожит струпья плавниками.
На дне лениво шевелятся мифы.

Лунатиком на цыпочках пройду
по хрупкому карнизу ностальгии…
Не вскрикни, птица!

Бессонницу не выберу:
на вязком дне её
беспамятство и память сеют смуту.

Нелепы сновиденья этой пары:
костры и орды…
Хороводы орд у гаснущих костров…
Любовь сгорела. Некому оплакать.

* * *

Чёрной кошкой брожу лабиринтом неоновой ночи,
чтоб не видеть, что рвёт звездопад навесной потолок,
невзначай не узнать, что фантомы судьбы мироточат,
а с вершины погоста в Аид нескончаем поток.

Эти крики химер. Эти споры глухих и незрячих.
Мрачный кастинг гримас у барьеров игорных столов,
там, где выхода нет, а безвыход давно обозначен
для испуганных стад – поголовья обоих полов.

Пустота. Копошение мытарей в сферах…
О слепой поводырь, отпустивший поводья, – беги,
пропадай! Ты уже обезумел в безверье,
и с тобой одесную сидят не друзья, а враги!

* * *

Когда бы не ночь, и не ливень теней,
я тщетно искала б подобие дней –
неточных, наверное, серых и стылых –
среди вечеров и рассветов унылых,
в безмолвных подвалах окрестных дворов,
в провалах не явленных взору миров,
в лесах ностальгий по небесному дому

Проект Поэтика СновИдений

и этому – спящему – дому земному.
Но падает полночь в земные сады.
Нелепого сленга скупые следы
смывает вселенских окраин вода
и в мутной реке унесёт навсегда.

* * *

Мимо душных черёмух и сонной листвы
пролететь, не успев ни уснуть, ни проснуться.
Видеть: медленный свет наполняет стволы,
осознать, что уже не дано обернуться,
что озёра любви открываются в мнимом моём.
Грамофонной иглой по воде, по озёрному кругу
водят древние боги, играя закатным огнём,
и душа, замирая, пытается следовать звуку.

Путь недолог – короче внезапного сна,
мимо сдвоенных сосен – к осоке, к волне,
где озёрные духи уже оттолкнулись от дна,
и иные созвездья зажглись на небесной стене.
Подожди, не раскачивай лодку, весенняя мгла,
не грози немотой, отторжением сна и покоя…
Я ещё не забыла, как много я раньше могла,
сохраняя любовь совершенно иного настоя…

* * *

Рассудок бредит темнотой
и светом, пламенем, прозреньем.
Летают сквозняки и тени
бесшумно в комнате пустой.
Мятежна мысль, но нет преграды
потоку образов и снов.
Голубка-ночь, открой окно –
и больше ничего не надо.
Там, где-то в глубине, на дне
встревоженного подсознанья
рождается одно желанье –
коснуться истины извне.
Неузнанный, неповторимый,
я чувствую: твоя рука
ложится, призрачно легка,
и, как судьба, неотвратима.

Проект Поэзика СноВидений

Я слышу: возникает звук,
то пропадёт, то вспыхнет снова…
О нет! Пока ещё не слово –
душа настраивает слух!

* * *

О мальчик мой, всё так не просто.
Не так всё просто в этом сне,
где жизни мерзкая короста,
как грязь на лобовом окне.
Там, где скупые брызги света,
пустые белые глаза
забывшего дорогу лета
и выцветшая бирюза
так и не познанной вселенной
внетленной, внеберестяной,
невидимой, несовершенной…
Как странен гомон за стеной:
там кто-то пел, как будто плакал,
напрасной мучился виной,
а вечность знаком зодиака
свернулась в банке жестяной.

Сон

Мне снится, как падает полночь в ладони твои,
как ствольчатый лес прорастает сквозь сонное тело,
как птица ночная в закрытую клетку влетела
и сгинула в ночь – только крик, только ветка в крови.

Вот кто-то часы потянул за истёртые гири –
послушные стрелки обратный наметили ход,
как будто готовясь начать нереальный отсчёт
в случайном и диком, затерянном в космосе мире.

Несётся «Сапсан», рассекая чужие просторы,
иные миры, но беззвучно немое кино…
Объем тишины мне озвучить, увы, не дано.
За окнами смог, и алеют волнистые горы…

Но слышу, как падает утро в ладони твои,
как дрогнули вздохом доселе безмолвные губы,
и сон, растворяясь, мгновенно уходит на убыль.
Я рядом, любимый! Прохлада, рассвет, соловьи…

Проект Поэтика СНОВИДЕНИЙ

Мотыльки

В моих ладонях таяло волненье,
как хрупкий лёд с прожилками тоски,
как непривычный гул сердцебиенья,
где влажные дрожали мотыльки…

И длился звон – не отводил руки
звонарь… а там, в прохладном сне,
о нет, я не хотела бы проснуться,
менялось что-то в хвойной глубине –
не приведи, о Боже, шелохнуться,
круги с овалами не сопрягутся,
и тайна не коснется наших тел.

Но где-то на излёте сновиденья
раскрылись крылья в жадной пустоте,
оставив снов доверчивые тени
в хранилище небесных картотек.

И, словно на мифической арене,
в переплетеньях листьев и травы,
я разглядела в темноте прозренья,
не прибегая к разуму, увы,
кровосмешенье наших снов живых.
.....
И мотыльки…
я помнила о них!

* * *

Когда вдоль ночи тёмной точкой
уходишь в никуда, в рассвет,
такой неявный и неточный,
которому названья нет,

когда находишь ход окольный
в пасьянсе бора и озёр,
где тусклый профиль бани чёрной –
береговой волне укор,

то попытайся обернуться
назад, куда-то вдоль руки,
вдоль памяти… щеки коснуться,
законам логик вопреки.

Проект Поэтика СноВидений

Прильни, не дай себе очнуться,
и ты поймёшь, что невесом.
А солнца тоненькое блюдце –
совсем не солнце – просто сон!

* * *

Мигнёт востоку спелая звезда,
и будет сниться быль и небылица,
и замелькают в тёмном оке птицы
гирлянды фонарей и города…

Вбирая тёмный мёд твоих ночей,
Италия, усну на побережье.
Песок – остывший, шёлковый, ничей
стал только мой и потому так нежен.

И пусть кому-то снятся январи,
пустынные дворы, где снег хозяин, –
Италия, замри и отвори
Все выходы в миры твоих окраин.

Взметнулась птица – то судьба моя
внезапно приняла её обличье,
и с берегов другого бытия
о чём-то вдруг поведала по-птичьи:

о том, что будешь Ты, и твой приход
подарит счастье и разбудит слово,
и италийской ночи звёздный мёд
уже для нас двоих прольётся снова.

* * *

Ты засыпаешь: на восток
уходят сны, ладони тяжелеют,
и рвётся связь. Темнеет потолок.
Пожаром Рима горизонт алеет...

Но скоро я твои увижу сны,
песочные часы просеют зимы…
За далью ускользающей видны
костры, костры, и только ветры – мимо.

Проект Поэтика СнеВидений

Летящих хороводов ярче круг,
причудливы одежды полонянок,
несутся кони, стягиваясь в круг,
и пропадают. Только полустанок

между веками прячет полынью,
где исчезает призрачность былого…
Но только я вольна! Я – сохраню
и явь, и сон… И всё вернётся снова.

Луна к стеклу приблизилась в ночи.
Всё кончилось. Сон выгорел золою…
Как громко птица странная кричит!
Не беспокойся – я окно закрою.

* * *

Лети, однажды сотворённый мной,
под этим небом бледным и унылым.
Возможно, Бог и сумрак голубой
дословно перескажут, как всё было:
как воздух снов струился в небосвод,
и сердце вдруг откликнулось тревожно,
и трепет рук и странный птицы лёт,
и всё, во что поверить невозможно;
как плыл огня прохладный белый зной,
сквозь наших слов разомкнутые звенья,
и ты смеялся, сотворённый мной
на вечное щемящее мгновенье.

* * *

Краткие промельки: снег и вода,
странные маски и лица…
Кажется, я не усну никогда.
В небе царит и вершится
разгул полнолунья.
Он длится,
тревожа, грозя, громоздя
пустые событья,
и старая шляпа с дверного гвоздя
слетает, как птица.
С отставшею стаей стремится на юг
и машет полями…
Ни звука, ни скрипа, ни всплеска вокруг,

Проект Вэлика СновИдений

лишь лес под ветрами
качает тревогу послушной листвой,
растёт амплитуда рассвета,
и в вазе искрится забытый тобой
букет сухоцветов.

* * *

Когда-нибудь, в ином предместье Бога,
мы будем живы. Живы ли? – Не суть…
Между мирами узкая протока
нас вынесет с тобой куда-нибудь.

Там будет синий вереск, и осока
сомкнёт ножи, чтобы не ранить ног,
заоблачного пуха поволока,
кудрей не задевая, проплывёт.

Остынет чай, растает звёздный лёд,
устанут волны биться у порога,
и даже птица певчая замрёт,
чтобы услышать тихий голос Бога.

Проект Поэтика СновИдений

Ингрид КИРШТАЙН

РОЩА СНОВ

В мерцании

Голос в сонном лесу. Как и не было яви.
И звенит, и звенит многокупольность кущ.
Серой зелени тень испещрив соловьями,
На исходе луны недосерпий растущ.

Ваши слёзы сухие, над речкою трели!
Островок зеленей да созвездия птах
Промерцали в распеве сквозь май и доспели
До высоких высот в истомлённых лучах.

Будто вами земля прибивается к небу,
Будто брызги весны плавят сердце насквозь.
Песнь погибшей души, доплесни ты Эребу
Тайносполохи звёзд, тернолучия вслёзь.

Silentia

Влюбиться час едва, как музыки сквозь слово
Надмирного пути мы продолженье суть
Проекциями снов. Их языка немого,
Вдруг явного. «Проснись. Ты здесь за этим. Будь», –

Кричит нам тишина в бессонницы изломах:
«Поддайся наконец, ты чувствуешь? Лови
Канцону нежную в рассветах невесомых.
Незримой нотою плеск слов обожести».

Так явно, что сейчас ещё один треножник
Зажжётся в темноте заснеженных широт.
Которой из страстей в нас мучимей заложник?
Признайтесь, наконец, я буду мыслечёт.

Дуэт дрожанья рук. Какая рифма к «Тютчев»
Богатая? От Бог? Тревоги слаще нет.
Молчанье слышимо, лишь угадать бы чутче.
Оттока времени струится чудный свет.

Проект Поэтика сновидений

Кем стану я для вас? Минутой откровенья
Иль ласточкой слепой. Борьба идёт не здесь.
Мы тени легкие высокого творенья.
Лишь почерк разобрать. За этим мы и есть.

Русалка

А не надо было в глаза смотреть.
Пропадай теперь, той чужой души
Оступившись в омут, забравший сон,
Даже лень простую, простую лень.

А глаза бывают – чистейший ключ.
Вся-то в них отгадка про жизнь твою,
Ан глотнёшь – не выплыть, пойдёшь ко дну,
Да и в полынью.

Я моржую тихо, наискосок.
Сколько раз нырнуть – этот взгляд согреть,
Сколько мольб кругом, посмотри на нас!
Чешую б из глаз.

В снах твоих русалкой к тебе приду,
Разгоню дриад, восплещу хвостом.
Говори мне взглядом хоть всё подряд,
Только отпусти.

Грифонам Марфино

Южный фасад дворца. Лестница. Пруд.
Двести подряд гофроступеней-лет
Стражи-грифоны ссылке конца не ждут.
В этом пейзаже тварей привычней нет.

Клекот иль рык, драйв извергать? Орлов
Прежних кровей крыл отчуждая всплеск,
Каждый из вас когти сорвать готов,
Готике дряхлой круг очертив с небес...

Сами вы в дружбе? В ссоре? В сплошной тиши.
Белых стихов рифмы. Пергамент од
Въяве. Вдвоём. Чудо как хороши,
О, львинокрылы, взгляд ваш на юг – полёт!

Проект Поэтика СнюВиденний

Населена грифонами роща снов.
Вот бы прибиться к стае, узнав своих.
Верю! Мечта, первичней первооснов,
Вязкой реальности пересквозит слои.

Элегия на снежинки, падающие в фонтан*

Ovidiu Varsami

Есть же вещи и менее вероятные, чем ваша смерть,
В шуме подперших небо чашеобразных вод,
Посреди ещё не зимы, но уже почти.
В темноте на площади Юности. В фазовый переход
Опуститься, захлёбываясь, – избранность или блажь?
Торжество безнадёжности – её колыбельной фаты,
Слезотекущей яви – неужто засахарен ток,
Топких надежд мираж, как с *I Love You* листок.

Будто бы не холод властвует, а слеза,
Водяного пламени ключ под сугробом букв,
Латынь, из-под перьев варварских, настоящая, хлынь
песней, старше всех слов! Сверху луна. Аминь.

Сон с тобой я видела перед Римом своим,
Сон потонул в зашоренном снегом глазу.
Сколько плещет смирения там, где тепло.
Всюду были фонтаны, в них тают твои шаги.

О шестиугольные, нежные, словно вслух
полувсхлипы: «хоплес». Поверх границ
ангелы соприкоснулись. С их крыльев пух
этой ночью колкой – теплей воды.
Снег – молитв о встрече фонтан в цвету!

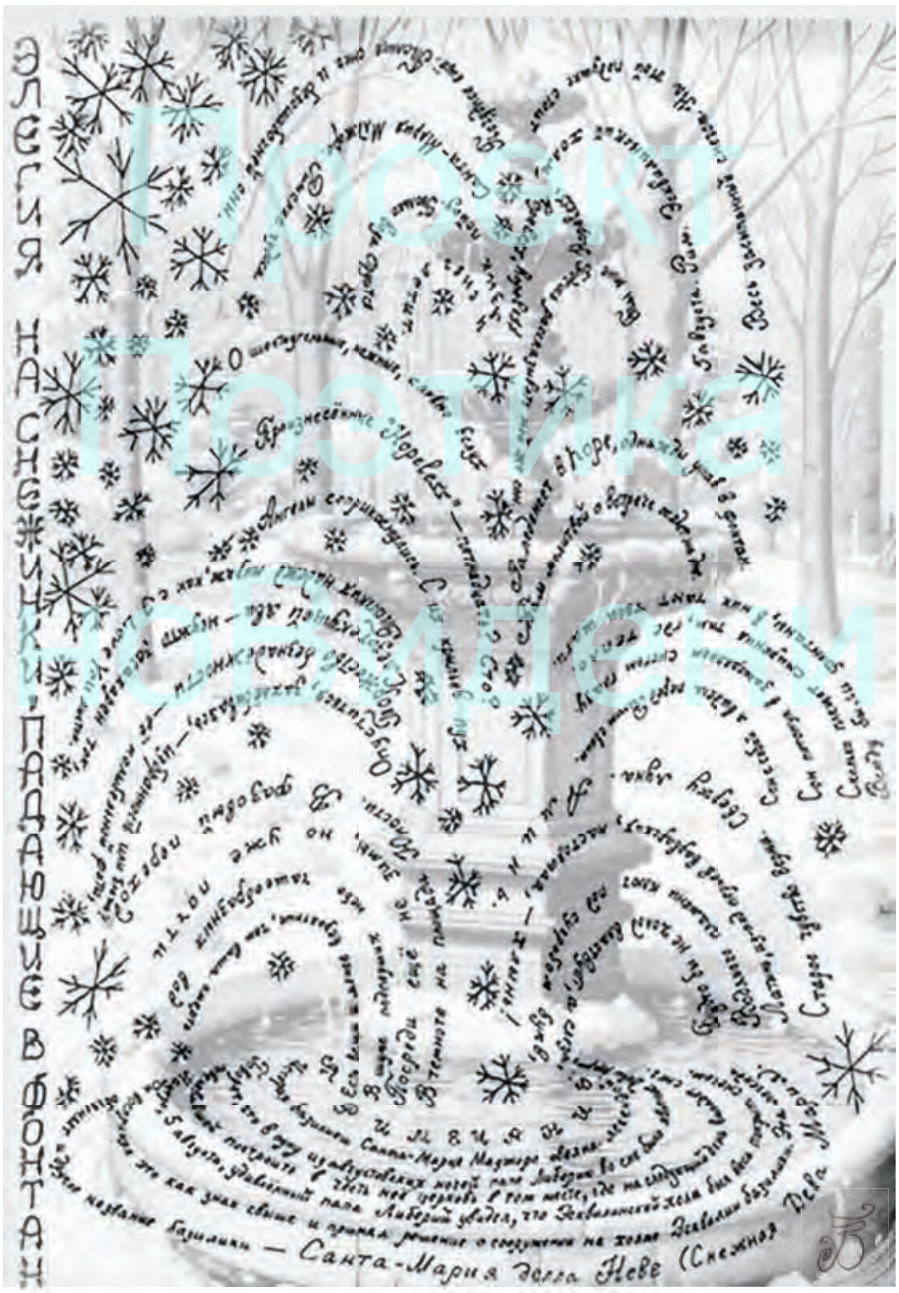
---

* История римской базилики Санта-Мария-Маджоре овеяна красивой легендой. Говорят, что в одну из августовских ночей папе Либерию во сне было явление Девы Марии, повелевавшей построить в честь неё церковь в том месте, где на следующий день выпадет снег. Наутро, 5 августа 352 (по другим источникам, 358) года, удивлённый папа Либерий увидел, что эсквилинский холм был весь покрыт снегом. Он воспринял это как знак свыше и принял решение о сооружении на холме Эсквилин базилики. Именно эта легенда обьясняет и другое название базилики – Santa Maria della Neve, Санта Мария делла Неве (Снежная Дева Мария). *(Примеч. авт.)*

Проект Поэтика Сновидений

Ты мне будешь рассказывать мой же сон.
Хоплес, xonless, hopeless. Язык пойму.
Только вода струится и снег летит.

Пятое августа. Рим. Эсквилинский холм,
Весь засыпанный снегом. На этой подушке стоит
Санта-Мария-Маджоре. Римские чудеса
Почуднее еще. Толще снег, и безошибочней сны.



Проект Поэтика Сообщений

Борис КОЛЫМАГИН

* * *

неочевидное видное тает в предутренней дымке
смутные образы ходят по дальнему кругу
а мы спешили по белой равнине, сверкая и тая
солнце смеялось, чертя геометрию смеха
чёткие образы долго лыжнёю скрипели
всё это было вчера, а сегодня – метели.

* * *

Диван покачивается на волнах. Волны земли несут многоэтажку. Я вздрагиваю: мне кажется, что постель поехала куда-то вниз. Или это кошка ползёт за спиной? Я пытаюсь коснуться её шерсти.

Какая там кошка? Рука касается гребня волны. Рука отдёргивается от одеяла: ударило сильным током. Повернулся на другой бок. И опять где-то сзади: наползает, шипит.

Это уже во мне. Что-то шарообразное, красное и – слабость. Волна схлынула, шуршит по гальке. Но я не сошёл с ума. Я действительно слышу шум волн. Только вот не могу понять: откуда они? И нельзя ли просто – без них?

* * *

Просто луна – полная. Она освещает лоджию. И я, закинув руки за голову, лежу на узкой кушетке. Лежу и смотрю. Никаких мыслей, аффектов. Ни прошлого, ни будущего. Только лунный свет в обрезе окна.

Ниже, за стенкой внизу, шумит кольцевая дорога: фары, фонари. Но я их не вижу. Просто знаю, что они тоже здесь, что они – часть пейзажа. Как скрытые тем же обрезом гаражи и автобус на повороте.

Наверное, на детской площадке сейчас прогуливается пенсионер с собакой, бегут трусцой по дорожке люди.

Наш дом крайний в микрорайоне, и можно увидеть днём с балкона лес и поле. И линию высоковольтки.

Ещё не поздно. Но что из того, если такое зрелище. Книга, компьютер не идут с ним ни в какое сравнение. Я кутаюсь в

Проект Поэзика СноВидений

одеяло и поворачиваю голову немного влево. Луна прячется за шкафом, выглядывает из-за него. Заряжает темноту желтизной и беспокойством.

Я зарываюсь, закапываюсь в одеяло как маленький мальчик. И не замечаю, что сплю.

* * *

Schlicht der Mond – voll. Er erhellt die Loggia. Und ich, die Hände hinter dem Kopf, liege auf einer schmalen Couch. Liege und sehe vor mir hin. Keine Gedanken, keine Affekte. Weder die Vergangenheit noch die Zukunft. Nur das Mondlicht im Fensterumriss.

Tiefer, hinter der Wand, braust unten die Ringautobahn: Lichter, Laternen. Aber ich sehe sie nicht. Ich weiß nur, dass sie hier sind, sie sind ein Teil der Landschaft. Wie die durch denselben Umriss verdeckte Garagen und Busse an der Biegung.

Vielleicht geht jetzt ein Rentner mit einem Hund auf einem Kinderspielplatz spazieren, Jogger laufen über den Fußweg. Unser Haus liegt am Kiezrand und tagsüber kann man vom Balkon den Wald und das Feld sehen. Und eine Hochspannungsleitung.

Es ist noch nicht spät. Aber was heißt das, wenn man ein solches Schauspiel sieht. Ein Buch oder Computer sind dazu kein Vergleich. Ich kuschele mich in die Decke und drehe den Kopf leicht nach links. Der Mond versteckt sich hinter dem Schrank, lugt hinter ihm hervor. Lädt die Dunkelheit mit Gelbe und Unruhe.

Ich vergrabe, verkrieche mich unter der Decke, wie ein kleiner Junge. Und merke nicht, dass ich schlafe.

Перевод на немецкий язык Александра Филюты

* * *

зачёркиваю всё.
оставил только ночь
и та без звёзд
без бархата и неги
но хорошо
просёлочным путем
вздыхая о ночлеге

чёрт!
схватил мобильник
на пять утра установил будильник
и снова погрузился в ночь

* * *

Едва ли не и без конца
Долине воздуха похожий
Идёт едва ли без лица
Прохожий
И если встретится – поверь
Осенней сырости заката
Уже всегда или теперь
И без возврата
Без изначальной тишины
Совсем случайной глубины.

Проект
Поэтика
СноВидений

Сергей КРИНИЦЫН

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ

* * *

Мне указала ночь-подруга
На потемневший небосклон –
Опять подкрадывалась вьюга,
Стремясь похитить дивный сон.

Я оглянулся и случайно,
В давно знакомой тишине,
Свою исчезнувшую тайну
Увидел голой на стене.

* * *

Смешной пингвин по узкой льдине
  Пустился в пляс.
На перевёрнутой картине
  Фонарь погас.
Стекло с осколками пингвина
  Скользнуло вниз.
Исчезла льдины половина,
  Как твой каприз.
На тёмном фоне вихрем нежным
  Я наземь сбит.
А возле ног, в рутине снежной,
  Фонарь горит.

* * *

Маятник лунный качался в окне,
Звон растекался по синей стене,

Лебеди сели на плечи и шею,
Снегом укрыв одеяло на мне.

Здесь, в краю укороченных снов,
Где замедленный шорох звучит, как обвал,

Проект Поэтика Сновидений

Я услышал рассыпчатый смех шагов:
Это ветер за шкафом ногу обнял.

Вьёт паутину нежный лазутчик,
Губы обводит нитью тепла,
Синий дельфин выплывает из тучи,
Что-то стоит на краю стола –

И мне подаётся рукою несмелою
(шёпотом: «…выпейте, Вы больны…»)
Стакан молока – как симфония Белого –
С запахом мёда и маслом луны.

* * *

Я слышал ночью, как стекали злые капли –
Назвать секундами их было невозможно,
И сердце билось в ритме падавших – не так ли? –
И я твердил себе поспешно и тревожно:

Какие мелкие светящиеся точки,
Какие жёсткие бездушные отрезки! –
Пульсируют над тенью каждой строчки,
Стучат об пол, срываясь с занавески…

Я слышал смех – широкий, необъятный, –
Он, затихая, рос до потолка,
Шумел рекой – и об пол, вероятно,
Стучала утонувшая рука.

Но я – не плыл. Меня несло волнами.
И в форточку, открытую ветрам,
Я выпал, как с ума сошедший камень, –
И покатился по чужим дворам.

И что дошло от каменных извилин
В моим плечом примятую траву? –
Два имени, что позабыть бессилен,
И чувство, будто я ещё живу.

* * *

с неба сыпались ноты
на звёздное поле
вперемешку с дождём

Проект Поэтика СноВидений

(рассыпаясь на слёзы
на дробные доли
на шаги за окном)

отзываясь на шёпот
срываясь на крики
умолкая навек

(перерезан смычком
чей-то голос безликий
осыпается в снег)

дирижёр покачнулся
над тёмной рекою
пыльный занавес пал

(между богом глухим
и безумной толпою
наполняющей зал)

* * *

У нас не холодно, а пусто. Не печально,
а бестревожно. Зажигая свет,
твоё подобье в зеркале овальном
косится на продавленный паркет

и, в кресло опадая, засыпает
(под равномерное мяуканье кота),
и сон в его глазницы засыпает
пшено и прозу. Голова пуста,

но тихо наполняется словами
и жестами, осевшими в глазах,
и лампочка, висящая над нами,
опутана ослепшими жуками,
как знаками, летящими впотьмах

навстречу смерти. Мутное спросонок,
твоё подобье тянется к перу
(а кот кричит, как раненый ребёнок).
На кресле пыль. И голос Музы тонок
и боязлив. Но весь я не умру.

Проект Поэтика СнеВидений

* * *

Мне наша комната приснилась кораблём:
Венгерский ром, и сухари, и мы вдвоём
Из декабря в январь переплываем
Без поцелуев, возгласов, гостей...
Волна. Мы промокаем до костей –
И комната становится трамваем.

Мороз, луна. Куранты: Новый год.
Ведь и у нас на полочке живёт
Колючее зелёное растенье.
Пусть кактус будет ёлкой – мы вокруг
Закружимся, не выпуская рук, –
И так пройдёт скользящее мгновенье.

* * *

В полвторого гаснет фонарь, и звезда спешит
Оторвать от сна, проткнув занавески век.
Бледный всадник к седому небу пришит
Запятыми ресниц. Он губит меня, навек

Длинным тонким копьём пригвоздив меня
к простыне,
Где я двигаю лапками, словно приколотый жук,
И, поняв, что это во сне, – во сне
Взглядом затравленным по потолку вожу.

* * *

Метель была тепла, как никогда.
Чужой души тугие провода,
смеясь, переливали сообщенье
о чём-то нежном, слипшемся на дне.
Здесь дело не в вине и не в родне,
себя не допустившей до крещенья,

здесь просто – топот хохота копыт
среди огней, где мой фонарь зарыт,
где строфы, облетев, не пожелтели,
где лица, словно крики в тишине,
где ты горишь в игрушечном огне,
следов не оставляющем на теле.

Проект Поэтика СновИдений

* * *

Многолепие гаснущих красок,
Под застывшим качаясь мостом,
Обернётся последней из масок,
За которой скрывается стон.
А пока – то ли сон, то ли подвиг, –
Но по краю, касаясь перил,
Чайки ходят, стеклянные, по две –
Пустотелые птички без крыл.

* * *

Я лежу вдоль моря и слышу шелест:
Золотая рыбка идёт на нерест.
Позади – гора, впереди – полмира.
Ночью снилась Северная Пальмира,
Где издатель тощий, с седой бородкой,
Умирал, смеясь над моей остроткой.

Баллада об уснувшем машинисте

Машинист задремал. Перед ним расстилались поля,
Перелески и горы. Дремала родная земля.

Лишь один пассажир в темноте не пытался уснуть –
Он обдумывал путь, но не этот, а жизненный путь.

Перед ним перелески подруг пробегали, шурша,
Музыкальные термины сыпали с карандаша,

Окликая друг друга на тысячу разных ладов,
И какая-то муть оседала на дне городов.

Он селился в кварталах, где шумно и где тишина,
Он питался луной, но боялся упасть из окна,

От лица бедолаги шарахались блёклые дни,
Он озвучивал вирши, но слушали стены одни, –

И тогда он срывался и рвался уже пополам,
По каким-то следам, коридорам, вокзалам, полям…

…Расстилалось туманное нечто, промозглая дрянь.
Предстояло прибыть в городок в несусветную рань,

Но хотелось покоя. Тем более, кто-то не спал.
И тихонечко поезд пошёл в направлении шпал.

«Чем же это закончится?» – всхлипнул смешной
пассажир
И под голову, вместо подушки, вагон положил.

* * *

...но иногда, таинственно шурша,
душа на полмгновенья разогнётся,
увидит дом и всё, что возле дома,
услышит голоса его жильцов –

не правда ли, во сне бывало так же:
десятки голосов в одной коробке,
пять тысяч запахов в одном флаконе
и столько лиц, что хочется забыть?

Кедр и пальма

(на классический мотив)

Я сегодня искрюсь от снега – блестящий весь...
И каким-то древесным чувством я знаю – ты точно есть.

Ты послушай вдали, за меня, как шумит прибой.
Потому что я рядом. В каком-то смысле, всегда с тобой.

Я туда к тебе подойти никак не смогу.
Но я буду счастлив на этом – северном – берегу.

Буду видеть сны о тебе, о море, магнолиях и о том,
Как ты ловишь, смеясь, мой сон. И смотришь его потом.

Сон.нет

Умываясь, открою пошире глаза:
Ты опять за стеклом, ты стоишь чем-то за-…
Ты приходишь ко мне каждым утром,
Притворяясь спокойным и мудрым.

Проект Поэтика СновИдений

Этот день, как и тысячи прожитых дней,
Ничего не изменит в попытке моей
Заглянуть в твоё сердце и душу.
А быть может, я попросту трушу,

Полагая, что стоит туда заглянуть –
И не вынуть обратно себя, не вернуть,
Не заставить вернуться к работе
В форме жизни осмысленной плоти.

И опять, как в начале далёкого дня,
Я не знаю тебя, ты не знаешь меня.

* * *
мне приснилось –
другая зима

бесконечное шевеленье
снежинок
над твоими ресницами

мои холодные руки

бесконечное шевеленье
ключа
в моих холодных руках

попадание
в скважину
проникновенье
в зимнюю ночь квартиру друг друга
бесконечное пробуждение
замерзающих рук
над ресницами

мне приснилось

другая земля

другая
ты

другой
я

Проект Поэтика Снобиздат

Вячеслав КУПРИЯНОВ

Лабиринт

Мне страшно...
В руках у меня, как свечка,
сердце гаснет.
Что мне загадано?
След исчез.
И позади искать нечего.
Где ты, моя Ариадна?
Истлевающий свет коптит
в бесконечно далёкой близости,
и в пещере ночи
луны сталактит
вытек из звёздной извести.
Неужели никто меня не найдёт?
Застенчивый свет угас.
И смотрит мне в душу
душный грот
тысячью моих же глаз...

1960

Заблуждение

Я так незаметно к ночи устал,
Я был у дня уворован.
Мне снился огромный синий кристалл,
И я был в нём замурован.

И плыли из призрачной глубины
Сокровища всех пиратов –
Алмазы звёздной величины
И звёзды в сотни каратов.

Всё это приближалось ко мне,
И прояснялись черты.
Такое бывает только во сне:
Рядом со мною – ты.

Проект Поэтика СловоВидений

Свет отразился в моей слезе
И канул в ночную тьму.
Ты снилась самой ясной звезде,
Не только мне одному…

1962

Сон (1)

Сон в унисон
С весомыми мыслями:
Кто-то спасен,
А кто-то высмеян.
Кто-то любит меня,
Кто-то бросил.
Уплывают, звеня,
Всплески вёсел.
Снова весел и смел,
Смял усталость.
Понял – всё, что имел,
Только шалость.
То ли блеск и лоск
Будет в будущем.
Что-то льётся в мозг
Гулом будящим.
И поток увлёк
Наваждение.
Серый потолок.
Пробуждение.

1961

Сон (2)

Сон мой не хочет спать,
Тревожит меня опять.
Уводит меня в сады,
Где сны и друзья седы.

Уносит меня в моря,
Где отданы все якоря,
Где сели на мель суда
И страшного ждут суда.

Проект Поэтика СновИдений

Заводит меня в леса,
Где плачет дева-краса.
Но я её не спасу,
Я сам заплутал в лесу.

И вместо со мной в лесах
Блуждают «ау» и «ах»,
И хочет украсть змея
Все буквы от А до Я

Но буквы в небо взлетели,
Сомкнулись веки веков…
И сон мой спит в колыбели
Из яблок и облаков…

1964–2024

Обещание

Мне не спать этой ночью –
Через чужие лица,
Через туманные клочья
Я пойду к тебе – сниться.

Минуты покоя минут,
Я приду, как лунатик,
Сны на тебя нахлынут,
Будешь в тревоге гнать их.

Но я уходить не стану,
Тебя поцелую в губы.
Утром проснёшься рано,
Будешь думать: к чему бы?

1964

Видение

День проводящий на четвереньках,
зверь ночью выходит на задних лапах,
в передних несёт он тряпичную куклу,
чтобы встречные не заподозрили в нем зверя.

Вдоль магазинов, театров и жилмассивов
зверь проносит свою тряпичную куклу,

Проект Поэтика СнОВидений

мелькает в витринах его тяжёлое отраженье,
которое видеть ему самому страшно.

А тряпичная кукла видит взаправдашних кукол,
в холодных руках несущих по теплому зверю
кукол не пугают их лёгкие отраженья,
и их не гнетёт пластмассовая память.

Те, кто день проводят на задних лапах, –
четвероногие, шастают ночью без кукол,
они обгоняют собственные отраженья,
не видят снов, не бодрствуют и не дремлют.

А ночь пройдет, и будет недосуг вспомнить,
что в нас умирают живые нервные клетки,
в которых заперты звери, куклы и люди,
и мы умираем в чужих позабытых клетках.

1964

Проект
Поэтика
СновИдений

Колыбельная

Спи. Не внимай подковам,
Бьющим по голове.
Пушкин уснул под Псковом,
Спит Есенин в Москве.

Спи и прими на веру:
Снами заполнен мир.
Снится море Гомеру.
Бредит о буре Шекспир.

И словно пыль – пехоте,
Которая не полегла,
Снятся вымыслы Гёте,
Ждущие ремесла.

Вечно готовый к бою,
меткий, как бомбардир,
спит Толстой над Войною
и так защищает Мир.

Бабочке в древнем Китае
На бумажном цветке

Снится – она запятая
В хайку, в третьей строке.

Спят имена и именья,
Спят внутри и вовне…
Спи, разве ты забвенья
Не заслужил вполне?

Сон рыбака

До рассвета залив пуглив,
в нем даже дрожат облака,
он не верит, что он залив,
а не смутный сон рыбака.

А рыбак видит седьмой сон,
сон смутен и неумолим,
в нем ворочается рыба сом
и гуляет рыба налим.

До рассвета рыбак сонлив
он не хочет сон пропустить,
где он может залпом выпить залив
сытным облаком закусить.

Розовый сон

Вижу
в розовом сне:

в сиреневом саду
зелёные юнцы
на красных конях
гонятся за
желторотыми птенцами
синих птиц
приманивают их
чёрным хлебом

Малиновый звон
возвращает меня
в белый свет

Проект Поэтика СнеВидений

Сон ни к чему

Ни к чему
снится тяжёлый сон,
выстрелы (соседи
все ещё смотрят телевизор),
хвостатые звери на мотоциклах
по прозванию кинотавры,
многочисленные портреты
всё более и более
неизвестных людей,
тюремщик погоды дождь,
нависшая над миром тяжесть
совокупных бессмысленных снов,
хулиганы, стучащие поленом
по луне (выстрелы?),
птица, гнездо которой
под декой потерянной скрипки,
буква «У», расстреливающая
из своей рогатки
остальной алфавит, -
снится тяжёлый сон
ни к чему?

Сон с тенями

Мимо проходят
тени
ещё не любимых женщин

их расхватывают
чужие тени

они их бросают
в объятия
тех

кто отбрасывает
тени

Сон Зощенко

Перед восходом солнца
Волны моря
Выходят на берег
Огромными огненными тиграми

Проект Поэтика СновИдений

Тигры входят в мой дом
Они вносят в него
Запах солнца и моря

Они спасают меня
От сонма унылых нищих
У моих дверей

Нищие у моих дверей
Не дают мне
Выйти к морю

Сон с открытыми глазами

…Я плыву под водой
с открытыми глазами, вокруг меня
с нарастающей быстротой
сужается орбита, по которой
снуют акулы, они выпивают воду
отделяющую их от меня, и я
не успеваю захлебнуться
и чувствую – акулы
делят меня
между собою
я тону в море собственной крови
я кричу теряя себя самого
в ужасе просыпаюсь и вижу –
нет ни капли моря
только весь я в холодном поту
надо мною огромное жёсткое солнце
вокруг сухая пустыня
она сужается вокруг меня
нарастающими жёлтыми сгустками –
это стремятся ко мне
за собой оставляя
пустоты в пространстве пустыни
страшные жёлтые львы
но мне даже не страшно
после встречи с акулами
львы мне кажутся
царственными существами
величественными убийцами
достойными совершать убийства
они набрасываются на меня

Проект
Поэтика
Сновидений

всей песчаной пастью пустыни
они делят меня
между собою
я задыхаюсь в собственной крови
я кричу
держась
за возможность крика
в ужасе просыпаюсь и вижу –
надо мною холодное городское небо
с потерянными игрушками звёзд
и вокруг меня
почти неслышно
смыкается зловещий хоровод
людей заметивших человека
их свободные руки тянутся ко мне
они смыкаются на моём горле
они делят меня
и мой крик – мою песню –
между собою
я кричу, чтобы крик
избавил меня ото сна
я надеюсь ещё проснуться
но сон не уходит
он все больше срастается с болью и криком
и чем безотчётнее боль
тем глубже кажется сон
и тем более кажется ясным
что это вовсе не сон
и что выхода нет из него…

Проект Поэтика СновИдений

Сон об акуле

Ночь – это море
ночью от неё не спрятаться
она подплывает бесшумно
и разверзает пасть

но не затем чтобы проглотить
а чтобы исторгнуть из чрева
проглоченное прежде

ощущая себя ещё живым
с ужасом и надеждой
выпутываешься из клубка
мёртвых спрутов

стряхиваешь рыбью чешую
отшатываешься от останков
несчастного водолаза

не дай Бог
ещё
такой ночи

Проект
Поэтика
СнОВидений

Лариса ЛАТЫШЕВА

* * *

Тук – тук
сердца стук,

Ритм дыханья
жизни плен.

Ткань сна всё вокруг:
счастья флёр,
яви сон,
жизни миф.

Я благодарна провиденью,
что Бог создал меня такой, как есть,
что дал мне мудрость сна виденье,
душ сплетенье
и Духа
жизни данность
пере жить

Дрёма

Казённая кровать
Казённый дом
Как болотные камыши
врозь ноги за спиной
Лежим вальтом
треф.

Хлопоты.

Невыразимость «видимой» «сути»

Южный летний вечер
поглощает реальной сказкой своего существования.

Цикады,
летучие мыши,
отдельные светлячки,

Проект Поэтика СноВидений

звёзды на бархатно-синем до черноты небе.
Померкшая стылость летнего воздуха.
Ночь отбрасывает тень.
Ночные тени живущего.
Медведки,
похожие на скорпионов и на огромных плотных
тараканов,
они застывшие и неожиданные,
непредсказуемость мерзости
наотмашь
пополам,
лопатой перерезáлись и вдавливались
каблуком в землю.
Гадкое ощущение вывалившейся
размазанной каши внутренностей
по сырой земле и пропылённым туфлям.
Неприличная увальность названия «Медведки».
«Поделом им».
Омерзение колотится в густой тьме,
затираясь.

Колпак винограда у сарая
беседкой,
деревянные ножки уличного стола .
Просвеченность всевремённого
и засвеченность безвремённого.
Горит лампочка в винограде над столом.
Поздний вечер.
Поотдаль.
Неощущаемым могучим фоном.
Медведки.
Янтарно-жёлтый
слабый эфир вечернего света
насыщенно-синее,
но прозрачное,
как уплотнённый воздух со всех сторон,
стекло.

Мрачно-блестящее.
Засасывающе влекучее.
Бархатная глубь камня.
Сумасшедшая любовь.
Синий бриллиант.
Некто.
Он.

Проект Поэтика СновИдений

Вечерне-тихая напряжённость нежизни в жизни.
Иссиня-гранёная тайна,
перестающая быть тайной
из-за ощущённости своей.
Женщина
их две
похоже
говорят
загадочно
видны в дырку какую-то.

Я знаю теперь всё,
я подслушала.
Они недовольны?
Или этого и хотели?
Гневятся.
Непредсказуемы.
Я увидела Его.
Камень.
Стекло.
Воздух.
Блеск.
Лучи,
переливается внутренним светом.
Там.
Он.
Знаю.
Почувствовала.
Им не нравится.
Медведки.
Внутри что-то слегка постукивает.
Как у беглеца.
Слегка вор.
Как будто.

Медведка!
Убита.
Деревянные ножки уличного стола.
Тягучая застылость тёплого воздуха.
Бархатное небо.
Звёзды.
Насыщенно-синий до темноты камень.
Блеск.
Сон.
Не забыть.

Проект Поэтика СновИдений

* * *

Начинается так: ты подходишь ко мне,
я на раскладушке? и даришь мне
красивую бумагу, но она уже не для письма.
И говоришь: «Слушай». И идут стихи
Я думаю, что ты очень вовремя дал мне её,
ты говоришь: «Конечно, я знаю».
Всё, что писала раньше, что диктовалось,
Забыла.
Я писала, в полной уверенности что
это останется.
Но из рук забрали
и отправили из сна.
Только и помню, что это были
Чудные стихи, я мечтала их
тебе показать, думала, что ты
будешь потрясён.
Но их не помню.
Помню только то, что выше,
что говорилось запомнить
и слово «радужные».

Бесконечно малая Вселенная

Белый лист бумаги,
ком глины,
музыкальный инструмент,
Ты и...
казалось бы. ничто, ноль.
Не-а.
В них Всё.
Всё. Вселенная.
Что хочешь
и лепи,
пиши,
рисуй,
танцуй,
пой,
играй,
Создавай
из этой пустоты,
наиполнейшей вселенной.

Проект Поэтика СноВидений

Вот оно о-маленькое, бесконечно малая величина,
отрицательная бесконечность,
разрастающаяся
в бесконечно огромную вселенную,
в положительную бесконечность.
Пустота,
включающая в себя
всё *мыслимое* многозначие
смыслов, чувств, эмоций, ощущений...
Дхарма.
А что такое любовь?
Это когда Творец
освящает то, с чем Он соприкасается,
благодатью.
Дарит благодать, свет, радость, добро,
видя в творении свет, красоту, благодать.
Видит в потенциале или разворачивающуюся
бесконечность света, благодати, красоты.

И если тот, на кого изливается благодать, видит свет,
то благодать ему помогает расти и цвести, удача касается
его.
Но только если зажигаешься благодарностью, любовью
к Творцу,
то благодать, любовь, которая тебе посылается,
становится счастьем, любовью взаимной,
становится тем о-маленьким, из которого вырастает
вселенная счастья,
тем лучом, который, коснувшись тебя, не раздражает, не печёт,
не просто приятно греет,
а вызывает в тебе счастье, любовь и радость.
Ты сам становишься подобен этому лучу.
Свечой, зажжённой от свечи,
а не чёрной дырой, поглощающей свет.
Лист белой бумаги
что напишешь, то и будет.
«Каждый пишет, как он дышит».
Что посылаешь в мир, то и приходится читать.
Что в пустоте мыслится, то и разворачивается.
Что?
Благо-дать. Благо-словить.

Проект Поэтика СновИдения

Марина ЛОЩЕНКО

Сон Красной Шапочки

Кладу на лавочку красную шапочку
Беру с полки пижаму волка,
Впрыгиваю, как в облако –
Глубоко! Кругом густой лес.
Еловая чаща глаза таращит.
А шкура волка совсем не колка,
Уютна и тёпла…
Согреваюсь, с лесом сливаюсь.
Не стрижена чёлка, ноги волка.
Отталкиваюсь от земли,
Пробегаю мили две-три,
Может, четыре или пять,
Но хочу ещё!
Бежать! Бежать!
Бежать, догоняя сердце,
Не ведающее границ.
Упасть в траву.
Проснуться
под пение птиц.
И подумать:
Вот оно, счастье!

Проект
ПоЭтика
СноВидений

Фрактал

Поле
Тополь
Топот
Пот
В дымке
Дом
В окошке
Кот
И хозяйская
Герань
Всё цветёт
В окне
Как встарь.

Кот
Глядит
На тополя
Поле
Топот
Пот
Земля
Дни
Недели
Годы
Век
И не помнит
Человек,
Что за полем –
Окоём,
В дымке –
Тополь,
Рядом
Дом,
Где
Невозмутимый
Кот
День
Мурлычет,
Ночь
Поёт
И хозяйская
Герань
Распускается
Как встарь
Поле
Тополь
Топот
Пот…

* * *

Во сне я пью слова, –
Кисель из белой кружки.
Вот лодка поплыла.
В луче танцуют мушки.

А кружка не бела, –
На ней брусник горошки.

Проект Поэтика СноВидений

А в лодочке со мной
Три разноцветных кошки.

Спускается луна
И тонет в водоёме.
За ней ещё одна.
Вот я в дверном проёме.

И ключик на груди.
И кошки на окошке.
Вокруг гераней на спор
Круги выводят мошки.

А за окошком – я,
Всё пью из белой кружки
Неспящие слова,
Бессонницы-подружки.

Проект
Поэтика
СноВидений

Юрий МИЛОРАВА

Из цикла **«Surprosa»**

*** * ***

Читатель не любит шум, мешающий ему. Но читатель коварно отключает, в том числе и бесшумную воду, и невесомую воду.
Читателю такая вода никогда и не была нужна. Но порой он подставляет под неё руки. И пытается к ней прислушиваться.

* * *

Обычный ракурс устойчив: ствол. С необычного в прорывах лучей и бликов, снизу между ветвей, с такого ракурса деревья двигаются, ходят, они даже летают! Осенью, в самую солнечную погоду, в безветренный день, ветки придают особо сладостные траектории фантастическим одеяниям ещё крепких листьев, и дерево с листвой покидает своё место. Всёстановится условным. Сначала ветки, потом листва, потом ствол.
Листва летает группами, звеньями, стаями, ангельскими хороводами, один хоровод за другим. Золотые, серебряные. А лёгкий порыв воздуха запускает толпы драгоценностей в прозрачность. В синеву неба, в новые, ещё более сверкающие полёты.
Всякое дерево космично, и листья вращаются созвездьями в многоярусном куполе.

*** * ***

Глубина. Внезапно между домов появляется, летит набирая скорость, коллективное сознание, – стая. Она читает мысль. Голуби взмыли вверх, смотрят вниз. А я смотрю дальше, там особенно красивое, раскидистое дерево. Стая взлетает выше и на резком развороте, поворачивая на меня, принимает форму повторения всего рисунка, полного очертания этого дерева, а уже потом разлетается в стороны, и голуби занимают привычные позиции в углу небольшой площадки. Это атомная решетка голубиной стаи.

Проект Поэтика СновИдений

Из цикла **«Иридиевые преимущества»**

* * *
медлит
рука медовая
только у стены
утром
плывет
из ниши черной движений
плющ и
как смелостей иридиевых
увитое листьями сердце

* * *
сбивчиво-тёмным вечерним
слово через всё что узнаваемо из слов
моста столикого перила
иглы игр фонаря
шумные иглы вместилище погремушки
перья
плавясь шарами
сусального золота
восьми буханок –
чёрного хлеба

* * *
заря с тенётами жёлтыми тяжёлого
но это погоня
ветка лица соболиного леса
над поспевающим
откуда
бильярдные шары

* * *
мы всё ещё ждем
над мускулом – лязга
и всё не дойти нам в конец
воронки скульптур
и генеалогии мясников
не дойти
и меди резаной
стенанием
их
печатей

Проект Поэтика СловоВидений

* * *

Н. Х.

лежат
разбросанные розы на маршрутах окраин
просто зоной особой –
за ложью – неверно засахаренной
счастье тайное
серо-белый суррогатный крольчатник столиков
багровая в ночи обувь
танцы
на песке под холмом

* * *

себя выстилая – провал –
невнятно синим хлопьям
открыт
горизонтом
и над поверхностью кодов зева – болотного
серый
роняет
базальт

* * *

выше
стела – горло ввысь
горло осеннего скопца-ветра
но в ком выше снопа
тусклая магия трав
в агнцах
и дверных ручек –
сменные трюки –
медь фонарей
а кучку людей
на углу – утро –
утро берёт их
и вращает
как глину

* * *

наброшенных
тянущихся крив блеск нитей
всюду тот

Проект Поэтика Сновидений

поползновений ветхозаветных
паукообразных
окон –
кровавой тиары –
окон тиары окон
спектр
крови

* * *

пути следов
мощённые вдавлинами
овалы с сомнительными трещинами
бесчисленные запертые папирусы
висящие змеи
чёрные клювы
и реки
запертые бессменно
и красавицы
на своих медленных колесницах
с тусклыми маслянистыми фонарями
запертые
запертые
в клювах
ворон

* * *

крышка-лезвие
нагая
рельса стальная
сплетает раму
квадрата

* * *

собирая черты льдистые
в бессрочные метки
дав
углам
нас оставить
задыхаясь
всё удаляется

ветра
ком

Проект Поэтика СноВидений

* * *
без веры
жаждущие
за тёмным барьером
и сморщенные идиотов лица
на стене
отслаивающаяся
карта
долгожданного
цвета
коридоры
как наваждение

* * *
правда
волн города
ослепшая

прибой –
мол
алых
ядер

* * *
итог
тупик
некто недвижный
остриё
каменный двор
просека

* * *
и любовь

пёстрые льды
и ковры

* * *
лодка немых

Проект Поэтика СновИдений

* * *

в башне смятение и реконструкция
реконструкция башни
дыра в реконструкции
дыра
где всё ещё пляж
и
тростник

* * *

ног и колёс серых
в небе просвет
и бисер
цепляющий мир
налезающих
облак-трущоб

* * *

дверь ждущая
створчатого шума и полифонии
многажды прохудившаяся дверь
бесполая
безвыходная
не верящая
многоразовая
даримая
врезанная
с гамом
с геммой
гамма
магическая
многодверная дверь
о дверь!

* * *

только уставшая
узкая и
одна
после
поезда ушедшего
монолитность

Проект
ПоэтикаСнаВидений

* * *
целая
но
пастообразная
пустота

* * *
роящиеся
искры
от
целлулоидной пустыни

* * *
от воды к песку
звонки без адреса
в сто лоснящихся метров звонки
разрывы
и кольца
дегтярный
берег

* * *
до небес
под потоком скрытым неба
до-гоняющие друг-друга
балконы облак
убористый почерк
речь пьяных жокеев
забор с тысячью ячеек и щелями
вращающиеся атласы
о мясо солнца!
о мясо звезды!

* * *
ввинчена
сдвинута
в монограмме упрека
в шуме
потаённая
весть-дверь

Проект Поэтика Сновидений

* * *
планы
в глазном яблоке камня
в зрачке облезлой стены

* * *
тайный винт
как розовая губчатость
цветы
внизу
повороты
шум
буйволы у воды
след угля и соли
множество стеклянных колонн

* * *
золото
под
блаженством гвоздя
и
архаический стук лабиринта
в храме
почти прозрачном

* * *
марево трав
их балахоны
среди лучезарного
нестерпимого

* * *
бытие
канатоходцев

и
тайная вечеря

Проект Поэтика СноВидений

Марлена МОШ

Льётся сон

* * *

из самой печальной дремоты
ранехонько в сени вошла
и глас твой отрадный и робкий
«а разве ты здесь не жила?»
улыбкой распахнуты ставни
луч гложет дремоту дугой
«ах шутите Вы! перестаньте!»
но может быть
да дорогой
мое завоюете сердце
из сна закочуете в явь
голубоглазое солнце
без знаков заката
представь!

* * *

звуков так много во всей Вселенной
Боже
но изымая тишину из слов
я припадаю на колени
в нише снов
жребий судьбы в той дремоте дополнен
девочка-Муза в сказках забылась сном
тряпичные перебирает куклы
добрый гном
в сказке развязка так ли важна?
но стоит
кукле любимой грустно бродить в саду
девочка встрепенётся и
меняет сказку на ходу
я на коленях благодарю о Боже
Музой влекомая тишина из слов
поправляет скомканные крылья
в нише снов

Проект Поэтика СноВидений

* * *

ничего не случится
потекут в облака поезда
наудачу приснится
неречённого моря вода

ветер волны надышит
опрокинув на берег морской
белый камушек… слышишь?
он зовёт меня машет рукой

– здравствуй камушек белый
пред тобой я песчинка вдвойне
кем ты был когда не был
этим камушком
в чьём был огне?

сжался скромно в комочек
отшлифованный пятками волн...
море льётся за морем…
льётся сон незапятнанный сон...

* * *

заснула застыв на кривых зеркалах
застенчиво не забывая
того что на ветхих спускался ветрах
в дожди приземлённого рая
чтоб случаем слиться
скользя мимо ран
по крышам зеркал-каруселей
жемчужною нитью где звёздная рань
их нижет и нижет доселе

* * *

уходишь
даже во сне
даже из сна радость уносишь
выгребаешь себя...

раненым
плавучим островом

Проект Поэтика Сновидений

разглядываю и не узнаю
опустевшие берега

* * *

так дождь уснув
посапывает с крыш
подрагивая в лужах напоследок
вчера деревья гнул
дудел в камыш
хмельное дикое купая лето
во сне наплакавшись
смеётся тихим смехом.

* * *

когда журчание моего голоса
потеряется в глубинах твоей памяти
поскользнёшься на чужих дорогах

угрюм раненый бег

заплачу от горькой боли
цепляясь за воспоминания
ночей немеркнущих

печальна тень угасших дней

распахнутые волны взгляда моего дремлют

темны кровоточащие поляны
поглотили тёплый образ твой

вот так выпадает растворяется гаснет
неуслышанная мольба о любви
с моста монотонной жизни...

* * *

над морем роз
порхала мотыльками...

уже прошла
и каждый раз
стегая сон шипами

Проект Поэтика СновИдений

прощаюсь навсегда с мечтами
лечусь до первой встречи

над морем роз

* * *

во сне
вбегаю в обветренную комнату
там закатно склонившись
тихо шепчешь солнце моё
«жизнь за тебя отдам»
но во сне всё наоборот...
сердце моё на вершине горы
восходно взрываясь кричит:
«радость моя
жизнь за тебя отдам
хочешь?»

* * *

я кинулась сон спасать
от красок его пошатываясь
ты видел мои глаза?!
о чём тогда спрашиваешь?

что в яви? мне б в очи сон
я в нем не тебя выслеживаю
почти незнакомый – он
его из тебя выцеживаю

но руки его – зима...
слова... где слова суженый мой?
молчи… повторю сама
любимому в сон осуждённому

ты что-то почуял знать
и кинулся прочь пошатываясь
глаза твои… ах глаза...
заплачу забудь не спрашивая.

* * *

так значит, жизнь мираж?
и сон во сне

Проект Поэтика СпоВидений

вздремнёт и тает
пыль на душе
пыль на глазах
встряхни
она давно уж не летает

* * *

так каждой ночью
волна уносит
сквозь стены в сон
заглянет в очи
колышет молча
и вспенит трон
у трона блики
в лице любимом
себя тая
я вспомню позже
ты тоже, тоже
ты там где я

* * *

сколько можно мне сниться
донеси меня в будни былые
лиц твоих вереница
измочалила память нагую

тяжелы и несносны
отмечтав сторонились невзрачно
обожгли искроносны
и об лёд обронили напрасно

сколько можно украдкой
вскинув мостик мой сон заграбастать
и походкою шаткой
как в напасть снова в утро
напрасно
будней зуд монотонный
будит мыслей порядок
бессонны
безрассудно бездонны
лица ласку вбирают от стона

Проект Поэтика СноВидений

* * *

последний лист
так дерево вздохнуло перед сном
впасть в созерцание готово
морщинист сух невзрачен невесом
чтоб с чистого листа набухнуть снова
темнеющему дереву
летит
под ноги к нам
и потревожит с хрустом
его останки всяк

грустны мы
вовлечены в мотив несбывшейся мечты мы
или с оглядкой промелькнувшей сказки...
наверняка сохранены мосты
и так контрастны
так прозрачны краски
что в колыбельном сне
мечтает дерево о будущей весне
прекрасной

Проект Поэтика СновИдений

НЕ АНГЕЛ

ВЕТЕР УНОСИТ НИТЬ

спи
я дарю тебе сны
не навсегда
на время которого нет

Наглухо

небеса мои – необитаемы
небеса твои – неописуемы
отвори твори грани по которым идёшь бросая ножи
под ступни
расступи путей тонких тени
всё одно – и нога и след и тёмный абрис
кто-то смутный стоит под лампой ставит каплями бутылями
неразборчивым ветхим почерком
жизнь
вот такая
что там алое на рукаве
небеса твои точечно
небеса мои на нуле

отвори твори
ворот колотый на булавку стальную придержан спор
становлюсь пуста стихами я без огня воды засуха
опоро́жненный разговор
молчалив порог за свидетеля
громок суетен стол

чьё там тело стоит молчит у реки блестящей чьё тело стоит
ответь
застегнуто наглухо
на все пуговки в дощатый пол

Колыбельная для кошки

1.
линии чёрточки косточки тень ресниц
все эти мелочи – младше и старше птиц
можно заметить во тьме разметить во мне
линию легче чем нить тоньше чем нить

Проект Поэтика СновИдений

переступить
чёрточки косточки голос из солнечной патины одеяло
всё что меня спасало когда и не знала
кто ты
больше чем я
тень моя
тихая тень моя

со.провела тебя водой
в этой
жизни
ты же на девять шагов в другой

1.2
спи малышка
однажды
все мы проснемся увидим друг друга в круге
спи малышка
во сне ничего не болит
у изголовья пустое место
ветер уносит нить

спи малышка
во сне
огромная кошка
улыбается солнцем и небом земле
ты почеши ей за ухом немножко сказав обо мне

1.3
ушла
чтобы вернуться я подожду
ушла
чтобы вернуться в который раз
новое имя ляжет в траву станет поляной
пыльный репей да клевер пьяный
тянут июльский пасьянс
линии чёрточки косточки
землю насквозь прошивают

2.
белое небо белое сердце
белые птицы в поле чёрном
книгу всех книг листают

в горле твоя моя колыбельная
выпито утро досуха жжётся день

Проект Поэтика СноВидений

ты засыпай крепче
до пробуждения

господи, научи меня ждать

3.
за гранью смерти находится жизнь
я слышу ты спишь
ты слышишь мои сны
молчать до весны и слушать слушать слушать
музыку снега
ждать лета
null alfa beta...
до слов была тишина
все слова о том, что до и после – белая тишина
все мои песни – об этом
маленькая принцесса
зоркое небо чертит границы сна

из поэмы «ОБОЛОКО»

я видела – лесенка мыслей спадала с затылка – главное
не допустить касания волоса главное не отрастить
мысль до шеи главное не приблизиться
к ступеням ведущим ко льдам
при случайном падении главное не упасть
главное
я видела мягкие пальцы которые всё превращали в нож
которые разрезали на части
целое соединить потом чтобы – главное
не заметить чего не ждёшь главное
повернуть не туда главное всё забыть
самое главное всё
забыть
я видела десять монет на дне запретной ямы – из тех
что оставляют на счастье на хорошую на погоду
на благо полученную на спокойную жизнь двух и далее
монеты лежали ребром и все проиграли заранее
далее
я видела сон с двух сторон – с одной танцевал на снегу
ворон с другой
оставался мяса кусок и обе чужие и дальние – далее
девочка выгрызла локоток накормила рыб далее
банка
из-под кабачковой икры

Проект Поэтика Сновидений

далее сон в котором
я
видела смысл искажений и бессмысленность равновесия
далее
уродливость соответствий и симметричных форм далее
красоту
где падающую с горы воду чтут за беду
чистую
главное я
говорить не
буду

Сонь

выточки лиц на листах
вытяни скатерть за край
где отпечатано в памяти
самое важное

брось её в пламя

ночь плавная
проснулся – зажато лицо в валенок
пятишься вслед за своим шагом
совсем наугад
войлок ощупываешь руками
спина распахнута под звездопад
справа лесничий, слева возничий,
спереди позади тропы птичьи
перевирай-перебирай по следам голоса́
всё напрасно

разуешь голову – запахи
костров и ливней
скользят
в расщелинах переулков
проходят мимо
оступишься в реку пальцами
вода забирает с камнями в кедах
с травинкой в зубах
с царапиной
вдохнувшее сырость
тело

ночь плавная
ставит в танце

Проект Поэтика СловоВидений

тени клетками
Абакан, Новгород, Дедовск,
Куйбышев, Вологда
столбы телеграфные на рассвете
играют зыкают в города

поодаль по полям фокусники
крючья раскинули – губа в губу
оборванное превращение сил трения, тяготения
рассыпались по дробям, кораблям
обошли стороной большой взрыв
– ты спишь?
– а ты?
– молчи, тсссс... ты мне снишься

мать матерей
стучит колесом
швейным
подгоняет
платье по спицам
на стянутом кожей колене
ниточкой шрам
осыпался

на сто первый
день
раскрыла шатёр зонта
распахнула глаза
цвета мёртвой воды
и ушла
разносить ночь

за левым плечом
дым

Проект Поэтика СноВидений

Открытая нота

не думать во сне не уснуть ожидать завершение круга
застывших на цифре четыре минутных и часовых не ждать
обращения со стороны

самой говорить впредь вопроса сдаваться явить
уязвимые точки врагу изрекать своё имя
желательно правду желательно громко желательно вслух
не думать во сне не уснуть не сказать проговорённой цели
по буквам по числам фортиссимо форте сильней силы ветра

отсутствие веса предельней мощней тяготенья и прочих
открытых ответов прописанных мыслей
отсутствие формы присутствие духа

самой говорить впредь вопроса на уровне третьего соль
самой дальней оглаской глядящего глухо
кричащего слепо
разящего прямо застывшего глаза воздушной прямой
покрывая пробелы земли заполняя котлы выгребные дворов
городов магистральных петель
разграниченных подписью стран

не думать во сне не уснуть ожидать завершения хода
сорвавшейся с позвоночной оси паутины отринутой чревом
спиной ужавшей гортань пуповины найти осязать потерять
этот центр в себе промолчать десять книг протянуться змеёй
сквозь стакан через дно через обод отринуть законченность
утвари кухонной завершённость сосуда дворов городов
магистральных петель разграниченных подписью стран

самой говорить впредь вопроса в пути обойти половину
яйца вглядеться в зеркальную часть постигнув тем самым
яйцо целиком бросить в воду следов полукруг дожидаться
в прибрежности волн дожидаться уснуть
в прибрежности волн
этих волн
которые есть океан

Волхв у двери

*человек – имитация дерева.

повторяет – я смогу уйти я смогу уйти
а сам стоит
волк у двери
волхв у двери
глядящей в лес
глядящий в лес
волк у двери
волхв у двери
глаз
полный чудес
закрыт
стучи стучи стучи

Проект Поэтика СноВидений

* * *

говорит: звук исходит мой из-под земли не ходи ко мне не ходи
горло гула я всё во мне преисполнено чёрных тварей
не ходи ко мне парень
говорит
взором манит

*

она говорит: ....

она говорит: ....

* * *

тело становится телом, тело ложится в тела
тело уходит за телом ушедшим вдаль.
тело вдыхает тело, тело пропело «ла-ла»

тело лоскутная дрожь, тело жилистый нож,
тело листва,
тело приходится телом телу, тело устало,
тело подставит плечо,
тело так горячо, тело – не прожита жизнь
тело – истлела лучина

стучи стучи стучи
полное тело птиц

...птиц, выходящих из огня
...птиц, покидающих меня
...птиц, засыпающих в корнях...

каждую ночь
дерево смотрит сны
о том как оно летит
о том как оно поёт

и земля далеко

*
человек что телёнок, под небом стоит и пьёт
звёздное молоко

Проект Поэтика СноВидений

*она говорит: это никак не связано с пространством.

***

не под этим небом
не у этих сосен
в корни течь руками
в птиц глядеться
в звёзды
брошена припорошена снегом сухим в тёмной роще ветви
мои светлые тянутся далеко ничего не видно

***

кто-то делает шаг
кто-то вновь надувает шар
кто-то впервые попал на землю
кто-то увидел: огромные камни огромную воду колонны
деревьев
травы затихли спрятались травы в молчание
кто-то отбросил ногой в сторону
крохотный сгусток льда

кто-то делает шаг
вслед поднимая птиц
полное тело птиц
вжато крыло в крыло
вжата в крыло хвоя
крохотный сгусток льда
я
смолянистый воздух раной огромного дерева источаемый

перед прыжком воздухом этим раны свои и мы наполняем

*человек разошёлся по шву и сошёлся в рубец.

***

год за годом я растил тело вокруг сердца
год за годом я растил лес вокруг сердца
год за годом я растил камни вокруг сердца
чтобы люди не трогали место
откуда тянутся к небу руки

*человек – им придуманный звук.

Проект Поэтика СновИдений

*человек – снег на щеке.
граблями по воде разводим погрядно свет но он уплывает вовне
свет уплывает во мне
как найти меня в темноте?

*вот вечер – тени спорхнули с мест.

...птиц исчезающих во мне
я три дельфина на спине
я сизый голубь по весне
я стылый жар я чёрный снег
мне точек нет мне меры нет вопрос ответов полный

*я прирастаю в каждый ствол насквозь
привитая любовью.

человек – верный пёс
говорили – будет с кота
через месяц кота перерос
что с таким делать, а?
тёплое тело, лохматая тень
человек – слеза на щеке

* * *

падали семена в землю
падали ангелы
прорастало животное странное самое неподвижное самое –
произрастало дерево

ветви свои отрицает ствол стоит сух и стыл себя по себе рифмует
камень дел твоих вот ты каков
в землю вцепился корнями из-под рукавов
держит ли держится
птица летит
время вертится

Проект Поэтика СновИдений

Марианна НЕКРАСОВА

СУМЕРКИ ДНЯ

* * *

Мы идём по туннелям,
Мы стоим в коридорах.
Гаснет свет, оставляя
Запах масляный в шторах.
Мы стеклянные звери,
Мы стеклянные люди,
Если хочешь проверить
Нас разбей – и не будет.
В тёмном зареве ночи
Мы шагаем повсюду.
Кто нас чувствовать хочет,
Тот пускай верит в Чудо.

* * *

И мило то, чего уж нет,
Оставлен прошлым лёгкий след.
А то, что будет, то пройдёт,
Метелью время то сметёт.

А миг сегодня – есть вчера,
И настоящего дыра
Сияет снежной белизной,
И нет сейчас меня с тобой.

Мы сладко спим,
А циферблат
Ушёл со временем
Назад…

* * *

Я в лунную капель
Уйду по голубому своду.
Там запах обветшалых дней
И толпы лунного народу.

Проект Поэтика СнОВидений

Там сома сладкая Богов
Течёт из кратера молчанья.
И в переливах облаков
Струится музыки звучанье.

Там бирюзовая волна
Играет в форме одинокой.
И растворилась тишина
В покое вечности глубокой.

* * *

Пустотою из душного чада
Меня манит к себе
В смертный занавес зимнего града,
Где снежинки в толпе.

Неразборчиво вьётся дорога
В болевых уголках.
Не дойти мне до Белого Бога
В этих адских местах!..

* * *

Пусть мне приснится
Сон голубой!
Как лепестки,
Мы встречались с тобой.
Белые розы
В талом саду
Ранней весною
Вдруг я найду!

В сумерках тесных
Сжалась ладонь:
В сердце-то бездна,
То лёд, то огонь!

Белые розы,
Сон голубой,
Как лепестки,
Мы расстались с тобой…

Проект Поэтика СновИдений

* * *

Отдаю себя безвозмездно,
Лишь бы душу такую найти!
Впереди видна только бездна,
И видна она позади!

Я иду по струне каната,
Балансируя, как акробат.
Это только снизу крылато,
Наверху – это сущий ад!

Засверкали под куполом блёстки,
Словно тысячи звёзд-зеркал!
Покачнулись света полоски –
Закружился зрительный зал…

И невольно, теряя силы,
С ослепительной высоты
Я лечу к тебе – слышишь, милый?!
Ну, лови же скорей! Где ты?

* * *

Ты по краю пропасти,
С закрытыми глазами,
Медленно и царственно
В никуда идёшь…

Что с тобой случилось?
Ты была не с нами.
Этот мир на сон и сказку
Для тебя похож…

Где же ты, Марусенька,
Моешь белы-ноги?
В озеро то горькое
Ива слёзы льёт…

Проплывают гуси,
Облака и Боги…
Тихо бесконечность
За собой зовёт.

Проект Поэтика СнОВидений

* * *

Все мы душевнобольные
В мире, усталом, как время.
Тёмные мачты деревьев
Снова склоняются к югу.

Вечер дождями окрашен
В синие, красные нити.
Плачет оранжевым соком,
Солнце, разбитое в сите.

Меркнут шаги и ступени,
Боль опадает людская.
Так растворилась на небе,
Ночь и за нею другая…

* * *

Ветер свищет по целой вселенной.
Ветер ищет добычи нетленной.
Ветер в космосе – белая птица,
Смог когда-то мечтой воплотиться.

В одиночестве бездны – нет Бога.
И ни дома нет, и ни порога.
Только ветер усталостью дышит
И никто его в мире не слышит…

Если скатерть стянуть, как пространство,
Небо чёрным не будет казаться.
А засветится новою явью –
Золотою и звёздною навью.

Все миры параллельные эти,
Зашуршат бытием на рассвете,
Словно в книге старинной – страницы,
Те, которые могут присниться…

* * *

Закрыта дверь.
Часы стоят.

Проект Поэтика СновИдений

И пустота
В квартире.

Тепло и тесно.
Душный ад,
Где так бездушно жили –
Оставлен…

Вечности покой,
Уж не уносит время.
Волнами мерно за кормой,
Качает беспределье…

Она одна, она бледна –
Прекрасна и незрима.
Сияет грустная луна,
И смерть проходит мимо.

Бредя к бескрайним берегам:
В мираж, в пустыню духа…
Лишь зыбкий след оставив нам
В песках сыпучих сухо…

Проект
Поэтика
СноВидений

Людмила ОСОКИНА

СОН О НАРЦИССАХ

* * *

Сон о нарциссах,
В сумерках тающих,
Светлых и чистых,
Вновь расцветающих.

С обликом снежным,
Будто мерцающим,
С запахом нежным,
В ночь улетающим.

Сон о нарциссах,
Тихо мерцающий…
Сон о нарциссах –
Тающий, тающий…

* * *

Тихая, тихая ночь…
Даже слышно, как звёзды ходят по крыше…
Сладостный сон превозмочь
И ускользнуть на небо, которое выше.

Магическое покрывало сна
Расстелено прямо под звёздной высью…
Только луны блесна
Ходит, как маятник, между сном и жизнью.

Ночь – во всей своей блистательной красоте!
Ночь – во всем ослепительном звёздном мире!
Осторожно найду себя в темноте
И спрячусь во сне в опустевшей от сна квартире…

* * *

Чёрная кошка – не хочет дружить.
Чёрная кошка – себе на уме.

Проект Поэтика СновИдений

Нравится ей в потаённости жить,
В мягкой, не тронутой лампами, тьме.

Вон она! – там, в переулке пустом!..
Только два глаза заблещут вдали…
Вон она! – прыгнет в заброшенный дом
И растворится в прохладной пыли.

Вскоре по крыше пойдёт не спеша,
Словно в туманном, изнеженном сне…
Вот она! – бархатной ночи душа! –
Чёрная кошка при жёлтой луне!

* * *

Я видела, как она ступала по ночному небу
Своими мягкими чёрными лапами….
Как она окуналась в бархатную чёрную негу
И любовалась звёздными лампами…

Как катала туда-сюда по небосклону
Серебряный лунный мячик…
Как её приманивал к своему звёздному трону
Призрачный Млечный мальчик.

Как таинственная Богиня Ночи
Склонялась перед ней ниц…
И, словно считая ее собственной дочерью,
Исполняла каждый её каприз.

…Чёрная-чёрная кошка
С золотыми ночными глазами,
Ушла ты по лунной дорожке
Вслед за волшебными снами…

* * *

Кошка, бродящая в ночи,
Окнами прошедшая случайно...
Ты, при свете меркнущей свечи,
– Тайна.

У-ми-ро-тво-ря-ю-ща-я тьму,
Как ты бестелесна и хрустальна..
.

Проект Поэтика Сновидений

Ты – принадлежащая – кому? –
Тайна...

Пе-ре-хо-дя-ща-я во сны,
Ты, словно музыка, астральна...
Ты, к нам пришедшая с луны, –
Тайна...

Вот и не найти тебя нигде,
Ты, как все виденья, нереальна...
Тенью уходящая к звезде –
Тайна...

* * *

Я тайно влюблена в зеркальное стекло…
У зеркала стою в одном пустынном зале…
Давно меня сюда безудержно влекло,
Как будто бы меня здесь очень-очень ждали.

Я вглядываюсь в даль, в зеркалье зазеркал,
В сверкание теней, в трепещущие блики,
Да, кто-то там меня настойчиво искал,
Повсюду расплескав свои сквозные лики.

Ласкающий покой, обманчивая гладь,
В туманной полутьме прозрачное оконце…
И я приду к тебе, приду к тебе опять,
О зеркало моё, моё ночное солнце!

* * *

Я – странница. От суетных оков
Я ускользну неслышно, словно птица,
Напуганная бренностью веков
И в вечности посмевшая укрыться.

Бреду по пустырю чужой души,
Где в кротком страхе замерли страданья,
Слепая глушь, не видно ни души.
Лишь мерно тлеют звезды мирозданья.

Тоскливо здесь. Покину этот сон.
Но перейду в другой, такой же странный...

Проект Поэтика Сновидений

Ночь оглядит меня со всех сторон,
В лицо плеснёт луною деревянной...

* * *

Нежность ночной черёмухи, –
Дар ледяных богов.
Сонного ветра всполохи,
Таинство берегов.

Птицы ночные трепеты.
Звёздное небо. Мрак.
Переливанье, лепеты,
Лунной божницы зрак.

Там, в отдаленье, в мареве,
Спящей речушки плеск.
И в потаённом зареве
Тихой зарницы блеск.

* * *

Наливаю сладостный напиток
Сон души пытаясь превозмочь.
Кофе – это нежности избыток,
Кофе – это ночь.

Чёрная тревожная водица
Обступила с четырёх сторон…
Пью и пью, и не могу напиться,
Кофе – это сон.

С кофе я, во сне ли, наяву ли,
Постигаю этой жизни суть.
Только вот пойму ль её, пойму ли?
Кофе – это путь.

Нет, я ничего не понимаю,
Меня гложет первобытный страх,
Я ночные тени обнимаю,
Кофе – это мрак.

Кофе, как божественная манна,
Скрытая в покровах бытия.

Проект Пушкинка СновИдений

Кофе – это дьявольская тайна,
Кофе – это я!

* * *

Тьма
Перемалывает тебя в тьму.
Ты
Перестаешь быть собой
Становишься тенью.
Ваза с цветами теперь для тебя недоступна,
Так же, как и другие предметы
В этой комнате.

* * *

Переплетение теней
Их тел и душ, желаний и стремлений…
Вхожу,
Ступаю осторожно…
Передвигаюсь, перешагиваю,
Перебираюсь, перескакиваю,
Стараюсь
Не повредить, не поломать,
Не разорвать, не перепутать
Переплетение теней,
Их тел и душ, стремлений и желаний…
Разламываюсь, расхожусь,
Растаиваю, растворяюсь
В переплетении теней…
Перевоплощаюсь…
Становлюсь одной из них…
Затаиваюсь, залегаю, замираю…
Мы ждем ещё кого-нибудь…
Пусть входит…

Проект Поэтика СноВидений

Мария ПАНФИЛОВА

ЦЕПЛЯЛИСЬ ЗА ОБЛАКО

* * *

цеплялись за облако
висли на нём
из последних синиц
перебирали по снегу лапами
и вскочили в последнее
и уехали-улетели
и улетели-уехали
в сторону лета
в сторону арарата
на все стороны
всех-всех нас

* * *

старьё берём
старьё берём
снегов берём
шагов берём
любов берём
рыбов берём
словов берём
и снов и снов

* * *

Лианозово лозы девиц виноград
И калиточка в чертополоховый сад

На краю одичавшего парка
И с ключами не Пётр, а Петрарка…

* * *

У небес – ни конца, ни краю...
Я стою на лугу, овца, –
От благолепия обмираю,
И ни-слов-ца!

Проект Поэтика СловВидений

* * *

жизнь сверкает
её проносят как стеклопакет
улицей
над мешаниной снежной, стаями таксомоторов,
ангелами доставки,
демонами халяв, мон ами,
амигами светофоров-святителей
гаудеамус игитур
форева-форева форель
фавна сон на увитой плющом террасе
а поперёк морфея ледокол эмпедокл
смотри не кокни,
в обри смотри, татьяна

* * *

Эта – словно живая – мгла
Навалилась лиловой тушей
На ростки ледяного стекла
Под ногами по краю лужи.

Остриё моего копья
Заржавелое и тупое…

С безнаказанностью соловья
Я пою, воротясь из боя.

* * *

вода покоя облако бухое
иуда льда
айда следить фракталы каланхоэ
айда
там стрекозиная сухая
слюда
там керосина полыхает
звезда
на части сушу одиноку
дели
нью-дели, погляди в бинокль
и пли!

Проект Поэтика СнОВидений

у муравейника апостол
застыл
за стол, возлюбленные братья,
за стол!

Бабушке Ане

конец января:
корпия да слюда
тепла ещё ждать,
а терпенья уже в обрез
у мадам сезанн зелёная борода,
юбка шартрез

станет февраль
аннушку отнимать
от груди от белой своей груди
а для неё земли у зимы нема
папа, гляди

как там она без нас
баюбай, говорит Бог
люлька её берёста, иван-да-ма...
на фартуке розовом расцветает белый горох...
зима...

* * *

смерти лёгкое тяжёлое
жёлудь летит
носик ясеня летит
мы встречаем смерть
вот такой вышины
вот такой ширины
смерть смерть
этому дала
этому дала

* * *

Вечером Ондатр думает своей Нутр
Сколько ещё наших совместных утр?
Сколько защит у наших небесных сфер?
клеток у наших зебр?

Проект Поэтика СнеВидений

Нутр думает своему Ондатру в ответ
Сколько аксолотлей столько у нас лет
Сколько удодов и черепах, белок-летяг
Сырники вот, и шшш, и ляг)

Обитают они на развалинах Вавилон-Вилл
Согревают собой плодородный придонный ил
Рядом пырятся в темноту среброзубые нетопыри,
Копия капибары и Нравственный Геккон внутри

* * *

мой черепахан и мой бобр-побратим
мы в обиикею поехать хотим
рекла и алела
в отдел канители, полотен, рогож
да будет вертеп наш хорош и пригож
меджнун мой, май лейла

жё тем, мой житомир, глаголят уста,
и движется, движется счастья состав,
святой понедельник,
оно состояло из волн и частиц,
воловьего жира, лазоревых птиц,
хватило бы денег

мой ангел, какой получился апрель!
в ашане на льду разбирают форель,
стеклянная птичка.
всё набело, до основанья! погодь,
господь – господин оформитель – господь,
зажженная спичка

* * *

древних пустынь каменная пыль
тебя пеленала
пеленговал долгий хамсин
твоя колыбельная
тысячелетья
твой путь под слепым солнцем
выпаренная соль
вогнутая тишина
оазиса обморок
откуда ты, шмель

Проект Поэтика СнОВидений

колебания небелёной ткани
верблюдиц рёв

* * *

билась лбом об источник света
думала это и есть счастье
панцирем покрыто
недостижимое
падала с высоты
падала с высоты потолка
падала на верстак где тиски дедовы
падала ниже где ящики с золой
золы нужно много бабушка говорит
плакала стучалась не отвечал никто
скатывалась на пол
на полу поле
что в поле пустом пользы
дождь выйдет-польёт
выльется да не весь
бог весть почему
здравствуйте тяпки
здравствуйте грабельки
мотыги лопаты
серпы и косы
и ты
земля

* * *

брейгель закутался в белое одеяло
питер-пауль снежками в него пау-пиу
вас говорит любезный здесь не стояло
и не лежало и не ползало пауки у

пауки у неё остались от мужа
каждый в своей персональной прозрачной келье
в ателье она спешит регулярно всё так же
и не может забыть ни слова его ни поцелуи

оливье крошить для кого теперь натулёчку
жирный плов в казане варить для чего наташе
только жизнь вот так из рогожки в кулёчек
из куля в рогожку шарик вернулся плачет

Проект Поэтика СноВидений

* * *

кромешный плач
кромешный плащ дождя
ежи стальные
ежевика туч
варенье луж кипящих
грома шифр
и шифоньер троллейбуса как призрак

* * *

Отпусти меня в Грецию где всё по евро
где никогда не будет уже по-другому

Там где Зевс притаился во львином зеве
Где Деметра мотиватор и демотиватор

Отпусти меня в Грецию. Там гекзаметром на прилавке
Рыба-чёрт, лимоны и рыба-дорада

Лютик там глядит на свою незабудку
Там Гермес раздаёт места на Агоре

Там таверны -- веселого ветра скрежет
Там обломки и призраки древних храмов

Там такой три-де-принтер есть у Гефеста
Что к нему постоянно идут за добавкой

* * *

лыбится сон, слыша твою колыбельную
стакан наполовину куст
огненный водяной
водится с волком, воет, воюет…
вот
вот где укрыться,
рот
разевает
отворяет живот.

Проект Поэтика СновИдений

* * *

Высокий
и прозрачный текст
в девяносто девять видимых строк
похож на пагоду.
Похож на прозрачную пагоду,
которая смотрит в прозрачную воду.
А рыбки в воде,
словно тени исчезнувших,
вычисляют сами себя,
играя в светлых покоях
отражённого в небе
храма,
в котором
все девяносто девять строк,
видимых при порывах ветра,
и сколько ещё
тех, что не видим?

Проект
Поэтика
СноВидений

Маргарита ПОНОМАРЕВА

В ЛАБИРИНТЕ СНОВИДЕНИЙ

Она спала, а он пришел без приглашения

Тихонько кто-то тенью скользил по уснувшим улочкам города, стараясь ступать мягко, бесшумно. Чтобы не разбудить охраняющих дома сторожевых псов.

Некоторые, проснувшись, виляли хвостами. Признавая его своим. Обходя освещённые фонарями места, прижимаясь к густым кустам сирени, он шёл туда, где боль нашла свою прописку навсегда.

Катюша, худенькая стройная девушка с уставшими грустными глазами, теперь больна. Не ходит в школу, не поёт, как раньше. Улыбка вдруг исчезла с милого лица. Ночами долгими с тоской смотрит в тёмное окно. Не радует её луна и эти звезды. Бесстыдным счастьем светятся они не для неё. Врачи бессильны. Это справедливо? Сказали ждать, ведь медицина не стоит на месте. Придумают и создадут… Когда?!

На выпускном надеть мечтала шёлковое платье. Чтобы струилось по телу нежной тканью, рождая новые ощущения. Какие? Не узнала. Висит в шкафу, с глаз убрала долой. Когда подруги кружились в белом танце, она лежала в скорой без сознания. И так уж год почти, то вверх, то вниз. Жестокие качели. Лишь по ночам, устав от боли, погружалась в мир, который был спасеньем. Ведь там была здорова. Там весело смеялась, играла с солнечным лучом под каплями хрустального дождя. То вот она в горах, а здесь на море, в лесу, в пещере, в озере, и в поле. Легка, подвижна, тело – словно ветер несёт её куда-то. Одна лишь тайна не даёт покоя.

– Кто рядом?

Лица не видит, не может разглядеть. Смеётся он, подхватывает на руки, несёт. И шепчет тихо:

– Мы вместе справимся! Ты веришь?

– Верю! Сможем!

Во сне другая жизнь, там правда ЖИЗНЬ! Когда слова умеют плакать вдруг от счастья. И обнимать, и целовать тихонько, нежно. Там нет болезни, капельниц, лекарств. Нет грустных глаз уставшей мамы.

Проект Поэтика Стихи и проза

– Родная, кто принёс?
– Не знаю!

На подоконнике – цветы. Её любимые, нарциссы. В сиянье брызг от утренней росы.

Среди таблеток, баночек, микстур – глоток надежды.

– Мама, это мне?

Он шёл по городу. И в снег, и в дождь. И в зной июльским летом. Неся за пазухой букет, стараясь не сломать душистых лепестков. Нарциссы, розы, лилии, ромашки. Она ждала их. Разрываясь между желанием остаться в сновидении, где он реальный обнимал ей душу. Где были счастливы, могли общаться, строить планы.

– Я вылечу тебя, ты веришь?
– Верю!

И так же просыпаться было сладко. Ведь на окне лежали милые цветы, как символ правды. Мечтала, что встанет на ноги, однажды возьмет букет из рук его сама.

– Открой окно!
– Но, дочка, там зима! Простынешь. Для тебя опасно.
– Нет, мама, ты не понимаешь. Вдруг он придет…
– Тогда твою кровать поставим мы подальше. ещёнемного, и придет весна. Потерпишь?

Вздохнула грустно. Надеялась увидеть за окном его лицо. Но, вот, здоровье…

– Да, конечно.

А утром снова приступ. И скорая, уколы, темнота. Очнулась лишь в палате. Голова гудела, хотелось встать, бежать домой. Ведь там окно. И подоконник. Он ждёт цветы. Как, впрочем, и она. За дверью шум. Заходят двое. От света яркого кружится голова. Глаза закрыты. Как всегда, сейчас поставят капельницу.

Берёт за руку, и слова:

– Мы вместе справимся!

Катюша вздрогнула. И замерла, боясь дышать. Спугнуть реальный миг.

Он здесь! Он рядом!

И аромат любимого цветка. Дрожа от страха, медленно глаза открыла. Волнение в груди унять не в силах. Знакомый взгляд, упрямый ёжик его короткой стрижки, с улыбкой милой доброе лицо.

– Лёшка?!

Проект Поэтика СнОВидений

И он кивает:
– Что, узнала?

Ещё бы! Сидели рядом в школе восемь лет. Что было дальше, про него не знала, а вот сама…
– Ты доктор? Мой?
– Да. Вместе справимся. Ты веришь?
– Верю!
– Держи, твои любимые!
Нарциссы положил на грудь.
– Не уходи!
– Я здесь. Теперь мы вместе. Зайду чуть позже.
– И во сне!
Он удивлённо оглянулся:
– Во сне? Как скажешь!
Улыбнулся:
– Всегда ко мне приходишь ты.
– Нет, ты!
Внезапно ощутила пустоту. В том месте, где всегда болело. Как будто уходя, унёс с собой болезнь. И захотелось спать. Обняв подушку, прошептала:
– Скорее приходи… ты обещал!
И вместе, держась за руки, они шли. Смеясь и споря, кто сейчас счастливей. Он, кто любил её всегда. Или она, впустив мальчишку из юности и детства в душу.
Увидев, как светится во сне лицо больной, на цыпочках все вышли из палаты. Покой ведь – лучший доктор.

– Мама!
Сквозь сон услышала слова. Наверное, рядом чьи-то дети.
– Сынок! Сам поиграй, пусть мама отдохнет.
Мальчонка лет пяти кивнул и побежал к качелям.
– Хороший сын у нас.
– Наш сын!?
– Конечно. Частичка нашего с тобой тепла. Ты против?
– Нет, нет, ты что. А дочку можно?
– Закрой глаза!
Обнял за плечи:
– Какую хочешь?
– С твоей улыбкой.
– Но с твоим лицом! И голос чтобы твой.
– А доброту твою. И твоё сердце.
– Нет, копию тебя!
Купалась в счастье, не желая возвращаться в ту реальность, где властвует болезнь.

Проект Поэтика СловоВидений

– Катенька, проснись!
– Лёша, а… будут дети?
– Конечно, сначала сын, а доченька потом. Мы вместе справимся, ты веришь?
– Верю!
Прислушалась к себе. Где эта боль? Как верно говорят, что сны нас лечат!

Мама – мой ангел-хранитель

Объятия пухового одеяла отключают сознание, тело становится невесомым, возносясь в бескрайний мир вселенной. Мимо проносятся картинки, как кадры удивительного кино.
– Где я? В прошлом, настоящем или в далёком будущем?
Во сне я маленькая девочка, изумлённо взявшая первый раз в руки невиданное чудо. Хотела лишь поближе рассмотреть цветок, невероятно хрупкий. Волшебный, невесомый, как лебяжий пух. Восторженный мой вздох, и в тот же миг сотни парашютиков, подхваченные воздушным потоком, взмыли в небо. Радуясь свободе, унеслись в неведомые дали. В руках лишь круглая зелёная головка-мама, отпустившая на волю своих детей.
– Девочка я или уже девушка?

Невозможно увидеть своё тело. Будто душа скинула с себя одежду, а с нею и прожитые годы. Осталась чем-то невидимым, лёгким, без возраста и формы. А вокруг бесконечная вселенная. Лишь лёгкое дуновение пролетающих мимо мгновений.
Впереди над озером плывут облака, отражаясь в голубом блеске зеркальной глади. Их хочется положить на ладошку, но рук нет. И поэтому просто ныряю в этот белый омут, задыхаясь от счастья. Вдали, на зеленом холме, вижу пару, мужчину и женщину. Они уходят вдаль, крепко взявшись за руки. Внутри что-то тревожно замирает:
– Нет, не уводи его, ему ещё рано!
Оглядываются, машут рукой:
– Не волнуйся, нам вместе лучше.
И моя душа успокаивается, смиряется с тем, что уже неизбежно. А ведь он все ещё ходит по земле, отпустив свою любимую несколько лет назад. Я знаю, что они скоро встретятся и будут счастливы. Пусть все идёт своим чередом.
Шум торгового центра возникает ниоткуда – так неуместно в этом сладком полёте. Мелькают люди, тени. Кто они,

Поэтика Сновидений

зачем в моём сне? Маленькие ножки в красных сандалиях и шёлковое платьице.

– Это я в детстве?

Нет, милое личико совсем не знакомо. Смотрит ласково и очень внимательно, будто хочет меня запомнить.

– Разве я видимая?

Невозможно оторваться от чистых детских глаз. А кто это рядом? Волна тепла заполняет бестелесное моё сознание.

– Мамочка!

Родные морщинки возле глаз, ласковая улыбка. Я тону в её любви, ощущаю физически нежность её рук.

– Кто эта девочка?

– А ты не догадываешься?

Они исчезают, оставляя за собой боль и сожаление.

– Не уходи!

Но их уже нет.

– Кого показала мне мама? Неужели, мою… Ой, нет, прости, родная! Я буду помнить твой образ всегда как ощущение вины.

Порыв ветра выдёргивает из грустного состояния, мягко опускает на горячий песок южного моря. Как можно ощущать набегающую волну, если у меня нет ног? Я ныряю в освежающую прохладу. И где-то там, далеко, моя (забытая невесть где) кожа покрывается мелкими пупырышками. Невидимые морские растения прикасаются, будто хотят удержать. И опять удивляюсь: ведь меня нет, а ощущения появляются и исчезают, как наяву.

Мальчишка лет семи протягивает венок из ромашек. Тот повисает в воздухе, наполняя сердце детской радостью. Какая же я? Все ещё маленькая или уже несостоявшаяся мама той девочки, которую я видела? Как я мала! Огромные крылья пролетающего мимо орла чуть не сбивают вниз. Но ведь это невозможно! И он проходит сквозь меня, гордо держа голову и выискивая на земле одному ему видимую цель.

Я лечу в воздушном потоке, то поднимаясь ввысь, то камнем падая вниз. Пролетая мимо открытых окон, за которыми спрятались чьи-то судьбы. Я врываюсь волной туда, где вот-вот вспыхнет ссора. Охлаждаю непонимание и злость, подталкиваю родных людей друг к другу. И они обнимаются, забыв о том, что буквально минуту назад ощущали негатив. Живите, люди! Ведь мир так прекрасен.

Проект Перетяка Основ ведений

На зелёном лугу россыпь полевых цветов, их аромат кружит мою невидимую голову. Солнечные лучи наполняют меня радостью. Как же красива наша природа! И опять, будто ниоткуда, появляется мама. Я хочу быстрее обнять её, прижаться, как в детстве. Пусть погладит, поцелует в макушку. Но этот взмах руки означает: «Стой!» И я послушно замираю:

– Но почему же, мама?

Медленно проводит рукой. Из её ладошки на землю сыплются крохотные красные звёздочки, вспыхивая в лучах солнца лишь на мгновение. И упав на землю, превращаются в кроваво-красную линию, от которой идёт тревога.

– Что это, мама? Я хочу к тебе!

Пытаюсь, но не могу пройти сквозь огненную черту. Родные глаза смотрят строго:

– Тебе ещё рано, не смей!

– Но, мама!

– Я сказала, ты должна жить!

Боль, не придуманная, настоящая, бьющая в каждую клеточку моего уставшего проснувшегося мозга. Боль!

– Она приходит в себя! Это очень хорошо, кризис миновал. Ты можешь двигаться? А говорить? Дай нам знать.

Я мысленно киваю головой, машу рукой, отмахиваясь от иголок, стремящихся воткнуться в мое ослабленное сознание. Надо думать, отвечать, но боль… Я не ушла. Мама запретила переступать черту.

– Ты будешь у нас ещё бегать, вот увидишь!

Глаза закрыты, но я вижу белый халат врача, склонившегося надо мной.

С улыбкой шепчу потрескавшимися губами:

– Мой сон! Я буду просто жить…

Проект Поэтика Очевидний

Мария ПОПОВА

СЛОВНОСНЫ

Мой сон

Это просто звонки.
Это просто сигнал в пустоте.
Это просто признанье в любви.
Может быть, это что-нибудь значит.
Я смыкаю глаза,
И тот розовый куст,
Что расцвёл в темноте,
Затмевает сомнения зов
И предательский вой неудачи.
Прячет жало змея,
Что свернулась под корнем куста.
Я срываю шиповника плод.
Ведь, наверно, так нужно от века.
Я съедаю его.
Я не знаю, что будет потом,
И кому передать,
То, как знание гибельно это.
Открываю глаза.
Но, похоже, я стала цветком.
Успокоилось всё.
За окном ветер крыльями машет.
У меня – тишина.
У меня – хорошо.
Слово спит.
Я дышу.
Жизнь моя.
Сон прошёл.
Телефон не звонит.
Я не плачу.
И дитя, что сопит на диванчике
Рядом со мной,
И открытая дверь,
И пространства игра,
Света луч,
Отражённый в поверхности шкафа,
Вера, вечность, покой –
Мир вокруг – словно Божья ладонь.

Проект Поэтика Снов и Сновидений

Не виновен никто.
Не виновна и я. И нет страха.

* * *

мама обнимает сковородки нянчится с кастрюлями
и плитой
мама днями на кухне танцует в этом её покой
ухаживает за полом квартиры ухаживает за беспорядком
в магазинах страдает и у телевизора вздыхает украдкой
мама возвращается в сумрак своих ранних ночей
мама проникает в вещность вещей
вечером уходит в свою комнату спать внутри себя дрожа
моё давнее детство словно в темнице в себе держа

* * *

сплю вместе с землёю под снегом
вместе вместо и словно слова
наливаются груди
этот город где-то вверху надо мной
переплетеньем дорог и кружевом буден
посвящаю тебе и дарю
фонарём ускользает закат
погружается в зев
ночи смертельной и снежной
и лёгкой и вечной и пьяной
на обалдевших и мёрзлых ветвях
зима улыбается странно

Проект
Поэзия
СновИдений

окончательное, надеюсь

когда твой мужчина уходит к блондинке
с улыбкой стиральной машины
это вовсе не повод задуматься, всё ли с тобою нормально
это лишь повод
вздохнуть глубоко и принять предложенье любое
из тех, что сочтёшь подходящим
с ожесточеньем и радостью
а может с улыбкою лёгкой
решить что никто в белом свете не нужен
а нужно лишь небо деревья зеркальные лужи
и лёгкие сны и стихи и прогулки по лесу

и съемка кино
по сценарию собственной жизни
и новое нечто начнётся
как вдруг
придёт в личку
приветик из прошлого:
«я жив и здоров
и купил я
недавно гитару,
видался с детьми
и люблю я *U2* по привычке»
и сердце сожмётся
зато чуть спустя
ты увидишь
во сне
как другого
целуешь
когда-то вы были не против
но вот постеснялись
и радостно всё же
в реале пусть он далеко
и ты даже не знаешь
насколько
и сердце сожмётся
опять
так хрустально
стеснительно
очень жестоко
неявно
неясно

* * *

голое беззащитное и живое
в никуда ранение ножевое
спит ребёнком бог
на подушке рядом
он не просто так
нам на завтра задан
узнаём слова
переводим в мысли
облаками снов
золотые искры

Проект Поэтика СновИдений

* * *

солнечный мальчик
в кромешном тепле
осени жёлтый полёт
мама не старая
маленький сын
яблоко вечности
сон
любишь-забудешь
разлука змея
вечность свернулась кольцом
шёпот деревьев
листья летят
всё ни о чём
обо всём

* * *

каждый свой вздох сверяю
с дыханьем невидимого божества
ум помолчи безумие не кричи
разум сон различи и старые кирпичи
где-то за стёклами за стеною кипит Москва
холодно горячо
водочный дух по ночам
здесь где и стыд и срам
данью ветрам слезам
счастье вина горит
мысли полощутся на сквозняке
где солнце спит
платьем алым
на потолке

* * *

Николаю, другу души моей

проснулся и рассказал
приснилось
что мы почему-то
делаем формочки в виде рыб
и начал на кухне готовить рыбу
а я так в ночной магазин
за морковкой и луком

Проект Поэтика СнОВидений

потому что днём не купила
обдумывала будущий текст
но как объяснить
ведь ты человек конкретный
я обошла пару улиц
и в одном из дворов
купила морковку и лук
с овощами в сумке
я на ходу размышляла
что солнцево наше рельефом
вдруг стало напоминать все набережные
мира
наверное скоро
здесь разольётся море
и встанут горы
и будет сплошной коктебель
но цветущий липой
и только солнце и море
и только ветер
и несть
печали

Проект
Поэтика
СнВидений

Влад ПРЯХИН / Vlad PRYAKHIN

В ОЖИДАНИИ ПРОИЗНЕСЕНИЯ.

СноВидения и СноРассуждения

Часть 1

во сне человек не ошибается
потому что его мысли не сталкиваются с разумом
и не превращаются в глупость

Андрей Бурлуцкий

СноРассуждения 12

Я прожил несколько жизней. Все они интересны, но некоторые мучительны. Многие из них практически закончились, многие ещё продолжаются, а некоторые ещё не начались. Жалею ли я об этих прожитых жизнях? Нет. Ведь они составляют моё «я». Конечно, если бы я мог вернуться назад, многие мои жизни я бы попытался прожить иначе. Но меня более интересуют те жизни, которыми я не жил, и которые уже никогда не начнутся для меня. Это моё упущенное. Я уже никогда не смогу быть таким, каким нужно быть там, в этих жизнях. Но недавно я обнаружил, что могу быть таким во сне.

Пробуждение в радости...

Объявление. СноРассуждения 14

(При засыпании)

Ищу работу по специальности «Оплачиваемый сон». Опыт имеется. Стаж более 60 лет.

Менее 8 часов в день не предлагать.

Филологи не прощают. Сон о языках

Я просил прощения у филологов.

Их было не менее восьми, филологов и лингвистов. Все они внимательно слушали меня.

– Слушая... и пытаясь описать словами невыразимую точность замысла... и исполнения, не могу удержаться от претензии в адрес существующих языков. Если взять

Проект Поэтика СноВидений

хотя бы три, с которыми имел соприкосновение: русский, английский, немецкий – как много в них неработающего, лишнего, «мусорного», удлиняющего и запутывающего речь! Все они, в сравнении с хорошей музыкой, напоминают мне соль, перемешанную с песком. Смесь, подлежащую дальнейшему очищению, прежде чем она может быть использована. И что же, «быть орудием языка»? Такого языка? Нет, уж... Филологи, простите...

Филологи не прощают.

Пробуждение.

СноРассуждения 15

Когда я смотрю сон, и в нём слышу чью-то речь (что случается нечасто), я всегда удивляюсь краткости и точности этого «внутреннего», назову его так, языка. Во внешнем мире он не может существовать. Если даже я помню содержание приснившейся «речи», она должна быть переведена на язык, которым люди пользуются в повседневности. На один из двух, на которые я худо-бедно способен это перевести. И как много всего теряется при переводе, и как мало похож даже набирающий «лайки» результат на то, что служило его источником!

Сон о речи

в этой речи нет соотнесения с молчанием. оно забыто. всё заполняет собой непрерывный треск. такая речь перегружает каналы связи. рвутся коммуникации...

Сон с лунами

Красные лица лун, обращённые вниз, к зеркалу. Зеркало утыкано деревьями и ветками, оно медленно движется, словно ртуть, обтекая их. Если я наступлю на него, провалюсь ли? Или пойду по нему, обходя чёрные стволы? Будет ли зеркало отражать мои ноги? Достаточно ли будет силы отражения, чтобы удержать меня? Не дать мне провалиться?

Мне хочется взлететь, здесь это не сложно, но я сдерживаю себя. Как я тогда узнаю, что это за поверхность такая у жидкого зеркала? Почему оно серебряного цвета, хотя небо над ним тёмно-синее, а лица всех лун красны? Почему всё

это не отражается в зеркале, а отражается какой-то свет и предметы, которых над ним нет?

Это память текущего серебряного вещества хранит увиденное им ранее? Или будущее проливает на него свой свет, который исходит из места, не видимого мне?

Я откидываюсь назад, падаю спиной на рыхлый чёрный пригорок, состоящий из того, что не имеет названия там, откуда я пришёл, вовне. Здесь мне всё понятно с этим веществом, но в моём языке нет слов, чтобы его описать.

Я лежу и смотрю в небо. Оно покрыто тёмно-синими тучами, они тяжёлые, но находятся очень, очень высоко. Там, где кончается всё.

Луны висят значительно ниже. Их мясистые красные лица обращены ко мне, подбородки у некоторых отвисают, у некоторых их почти нет. Все они смотрят в сторону текущего зеркала. Я пытаюсь понять, какого цвета у них глаза, но они ускользают от моего взгляда. Когда я пытаюсь пристально смотреть на них, пропадает резкость.

Значит, это мне не дано.

По крайней мере, сегодня.

Медленно я отползаю от озера-зеркала, не отводя взгляда от неба и лун, спиной вниз. Орудую локтями и ногами, помогаю себе всем туловищем. Время ещё есть, но я точно знаю, что уже пора.

Я сползаю в какую-то яму и начинаю зарываться в чёрный песок. У меня хорошо получается. Я делал это тысячи раз.

Я вижу, что красные луны постепенно снижаются. Они приближаются, все одновременно. На поверхности я не защищён...

Но я уже достаточно углубился. Почти покинул поверхность. Практически невидим. ещё несколько движений – и меня отделяет от этого мира толстый слой чёрного песка.

Я продолжаю копать...

Сон со Светящимся

Мы встретились со Светящимся человеком
И говорили о разном
Но каждый из нас думал о том
Где находится источник
Питающий его свет

Тело Светящегося было полупрозрачно
И ничего похожего на источник

Проект Поэтика Сновидений

Там не было
А на наши вопросы
Светящийся только разводил руками
И улыбался в ответ

Когда мы расстались с ним
Был уже вечер
Мы шли по тёмной аллее к станции

И от каждого из нас исходил слабый свет
Освещение в переполненной электричке было ярким
До города было около часа езды
Когда мы оказались снова в тёмном месте, мы заметили
Что исходивший от нас ранее свет погас

Сон о Линии и смотрящих

Сидящие на одном конце Линии не видят всей Линии. Все они молоды. Они смотрят вперёд, но и редкие смотрящие куда-то в сторону Линию тоже не видят. Все они рассуждают о пути. О конечной цели. О том, как хорошо не замечать времени и идти по Линии вперёд. И не стареть. И не страдать. Лишь смотрящий с другого конца линии видит всю бессмысленность и опасность пути. Оборачивающийся назад, он видит, что не упал, не свалился в придорожный ров, наполненный водой, когда брёл вдоль линии в темноте ещё в середине пути. Он знает, что Линия соединяет одно Ничто с другим Ничто. И называется жизнью. Некоторые помнят о том, как другие шли к их Ничто, пока сами идут к своему Ничто. Они считаются правильными. Другие не хотят ничего помнить или просто не знают. Их считают неправильными. Всё равно, всё начинается из Ничего и кончается Ничем. Такова пустыня, по которой проложена Линия. Идущие тщательно оберегают пустыню с её законами, пустыню, по которой проложена Линия их пути. Если случайно около Линии вырастает дерево, они его срубают. У каждого идущего есть для этого топор. Но не все знают об этом. Задача воспитания – напомнить каждому, что у него есть топор, и он обязан его применить, если что-то пойдёт не так. Дошедших до конца Линии немного. Поэтому почти никто не знает, что там ничего нет. Поэтому так горько оплакивают погибших в начале и в середине пути...

Проект СнОВидений

СноРассуждения 16

Прав всегда тот, кто во сне, ибо его правда аморфна, не имеет углов, острых краёв, не цепляется ими за ложные предметы. И он выплывает молча из темноты, скрывающей от посягательств и вмешательств Процесс.

То, что контролируется, всегда искажено этим контролем. Истина девственна, беззащитна, подвержена окислению на воздухе. Коррозию вызывает даже пристальный взгляд.

Три сна

1

Это приснилось тому, которого я видел. А приснилось ему, что нечего есть. И он лёг на живот и ел землю. Земля же была не очень сытная, много песка и камней. И «безвидна». И он проснулся среди ночи от голода и пошёл к холодильнику. А потом снова заснул. И ещё ему приснилось, что он кот. Большой кот. А у большого кота большой сон. И он смотрел его долго, до утра. И я смотрел на него и тоже ждал...

2

Знаешь, теперь на всём маска. Маска натягивается постепенно на предметы, покрывает их. Как плёнка. Не очень толстая, они сохраняют форму, но исчезают детали. Видно, к примеру, что это дом или чемодан. Но исчезает индивидуальность. Какой это дом? Что за чемодан? Как зовут этого человека? У него нет имени. Просто человек. И он должен соответствовать качествам человека. Быть человечным. В том понимании, в каком это прописано в инструкции. Или в постановлении, в основном законе, освещено в справочнике. Всякий больший или меньший, он уже не человек. И музы должны иметь общее выражение лица, как солдаты в строю. Их уже построили и ведут. Клио впереди, а Урания незаметно пристроилась сзади. Она замыкает шествие, как всегда...

3

Да, это почти те дома, стены без перекрытий, огромные колодцы... Это их я видел ранее.. И вот опять... Скоро выпадет снег, скоро лёд покроет кромки руин. И тогда они будут совсем те. В прошлом сне я оказался на самом верху одной полуразрушенной башни, и всё боялся упасть, ноги соскальзывали с балок и кирпичей...

Проект Поэтика Сновидений

Сон в лесу

Некоторые деревья уважают меня. Но не считают вполне своим. Потому что у меня нет корней. Я искал корни, но не нашёл. Наверное, я оторвался от них, или меня оторвали насильно. Возможно, корни отрезали или спрятали, или уничтожили. Потому что они были не те. И я мог пострадать. Очень жаль, если это так, – я уже никогда не увижу то, из чего возник и вырос.

А у всех деревьев в лесу есть корни. Даже у упавших, просто если дерево упало, то его тело и корни догнивают отдельно. А иногда от корней вырастают новые стволы.

Ничего из этого меня в лесу не ждёт. Зато я могу перемещаться. Могу идти и пробираться куда-то сквозь чащу. Иногда меня несёт ветром. Часто гонит любопытство и страх...

О любимом писателе. СноРассуждения 17

Моего любимого писателя трудно читать. Потому что за абсурдом повсюду смысл. Скрытого смысла так много, что не хватит жизни, чтобы всё понять. И он знал это. Поэтому он выдавал сказанное за абсурд. Читать полностью тексты моего любимого писателя почти невозможно... А собственно, зачем их полностью читать... Читать можно и других. А его я люблю...

СноРассуждения 18

...Надо же... И во сне люди убивают друг друга!

Засыпая, я надеялся на лучшее...

Сон и СноРассуждения о мыслях

Мы висим в вязком пространстве, в котором плохо распространяются звуки. Прошло много времени, вся жизнь или тысяча лет. Возможно, вовне что-то осталось ещё от жизни. Там другое время и другая жизнь. Я не спешу туда.

Здесь не то чтобы очень хорошо, но нет ничего плохого, самого понятия этого нет. Вязко, глухо, довольно сумрачно. Но ничего не угрожает. Ничего страшного не надвигается, никто не подкрадывается из-за спины. Я не один. Более

Проект СноВидений

того, нас много. Но все как-то плохо различимы. Нас – это не обязательно таких, как я. Нас – это способных видеть, ощущать и оценивать действительность. Высказываться о ней. Других здесь и нет. Или я не вижу их. И это очень радует, так сказал бы я. Но радости здесь тоже нет. Не потому, что всё безрадостно, а потому, что радость как-то не нужна. И без неё всё нормально, и не хочется большего. Большее вызывает только интеллектуальное любопытство. Посмотреть, оценить, каталогизировать и высказаться. Ничего иного тут и нет, потому что здесь есть всё. И сразу исчезает желание обладать. Потому что всего вокруг в миллионы раз больше, чем можно желать. Нет никакого конца, предела ни пространству, ни времени, ни тому, что в нём.

Местность гораздо лучше проглядывается, чем лица. Эта всхолмлённая равнина, с негустой растительностью. Над ней не то что пасмурное, но не ясное бугристое небо. Пространство вокруг многослойно, за небом над нами есть ещё одна равнина, и над ней ещё небо. И так далее, до бесконечности. Всё это пронизывает неяркий свет. Непонятно, как он проходит сквозь слои и где находится источник. Но освещение примерно такое, как в пасмурный октябрьский день. И с небольшим багровым оттенком. Так что белые предметы кажутся желтоватыми или бежевыми. Наверное, это странное освещение, но почему-то не хочется удивляться и искать причину. Искать вообще ничего не хочется и не нужно. Всё и так ясно. Стоит только задать себе вопрос, даже просто подумать об этом, как уже знаешь ответ.

Ещё можно легко перемещаться, мускульная сила не требуется, достаточно подумать о перемещении, и окружающие предметы плывут мимо тебя. Нужно быть внимательным, следить за своими мыслями, чтобы перемещаться прямо или как тебе нужно. Но здесь это легко.

Иногда происходит что-то, достойное запоминания. Какое-то движение, изменение или эксцесс. Но каждый раз, возвращаясь туда, вовне, я не могу это вспомнить. А когда возвращаюсь сюда, сразу вспоминаю то, что было в прошлый раз. Невозможно представить, находясь здесь, что можно что-то забыть. Но очень по-разному устроены этот и внешний миры.

Я видел здесь почти всех из находившихся ранее в мире внешнем. И вижу тех, кто ещё там. Наверное, они, как и я, находятся и там, и здесь. Здесь они другие, и внешне, и по манере изъясняться. Я хотел сказать что-то о мыслях. Но их здесь нет.

Проект Поэтика СинеВидений

Мысли здесь не существуют отдельно от слов и действий. Думать, делать и говорить – это одно. Если я думаю о чём-то, то уже делаю, и другие слышат меня. Так же, как и я их. Недавно мы, то есть я и находящиеся вблизи, договорились или домыслились и сделали так, чтобы тент над нашими головами покрылся леопардовой шкурой. И чтобы шкура была живой. И когда моросит и набирается много влаги, чтобы шкура отряхивалась, как это делают большие кошки. Но чтобы брызги не летели на нас. Всё это произошло.

Ещё я никогда не вижу здесь себя. Зеркал здесь нет. Но дело не в этом, я не вижу своих рук и ног, хотя перемещаюсь в любом направлении и могу делать что-то. И вижу плоды моего воздействия или труда.

Оказавшись вовне, я забываю девяносто процентов увиденного. Иногда мне хочется вернуться, иногда я забываю о том, что можно хотеть и этого. Мои возвращения сюда не связаны прямо с тем, чего я хочу.

Раньше, на пути назад, в самом начале пути, те, кто мне были близки, шептали мне что-то. Их слова были похожи на горячие губы. Теперь этого нет. Я смотрю в вечность, вползая в неё, как в окно вползающего в поля поезда. Иногда думаю – уже навсегда или ещё нет? Точнее говоря, подмечаю, что мог бы думать так. Если бы здесь существовала, как отдельное проявление, мысль.

Если здесь долго воображать, что думаешь о чём-то, то это появляется. Например, холм. Или река.

Я ухожу от того, чтобы думать о тебе. Потому что не знаю, *какой* появишься ты.

Проект
Поэтика
СновИдений

Сон на крыше

В прошлый раз я оказался на крыше огромного полуразрушенного здания. Оно было окружено такими же полуразрушенными обледенелыми остовами многоэтажек, так что уходящие вниз пространства между ними казались темными щелями, и на земле трудно было что-нибудь разглядеть. Собственно, земли и не было, всё было покрыто слоем снега и льда, местами затоптанного до черноты, а местами сохранившего белизну. Снегом и льдом были покрыты и остатки кровли, поперечные балки, обнажившиеся после крушения части стен, проёмы лишенных остекления окон. Я сидел на корточках на какой-то обледеневшей балке на самом верху, в позе демона или ангела, готовящегося взлететь, впрочем, крыльев на спине я не ощущал. Мои ноги скользили, мои руки соскальзывали, огромная, многоэтажная,

многоярусная система подо мной уходила в полутемноту. Я видел ниже себя другую балку, более широкую, которая казалась мне более удобной, чтобы сидеть на ней. Но я не был уверен, что мой прыжок окажется точным. И главное, я не был уверен в том, что смогу удержаться на ней в момент прикосновения, смогу зафиксировать себя, а не соскользнуть и не полететь дальше вниз.

Боялся ли я? Я не могу сказать, скорее нет. Но не потому, что обладал бесстрашием, а потому что страх, как явление, не был присущ ни этому странному месту, ни субъектам, оказавшимся в нём. Так или иначе, у меня было стремление удержаться наверху, а потом, уже постепенно, спуститься вниз.

Как я оказался на этой полуразрушенной обледенелой крыше? Мне кажется, что я упал на нее сверху, зацепился в попытке не пролететь дальше, в проём между уцелевших стен.

Внизу шли какие-то люди, их было мало, во много раз меньше, чем должно быть в городе, застроенном такими многоэтажными домами. Они пробирались куда-то сквозь залежи снега, льда и скрытых под ними обломков. Объезжая сугробы, медленно двигался автомобиль. Все они казались чёрными или почти чёрными с высоты, на фоне пусть грязного, но сохранившего остатки белизны снега.

Я вспомнил вдруг, что видел таких же людей, когда некоторое время назад сам шёл по одной из улиц этого полуразрушенного квартала. Я помню, как одна женщина, которая вела за руку замотанную во что-то чёрное девочку лет двенадцати, давала мне пояснения, куда идти. Я понимал её язык, зная одновременно, что этот язык мне незнаком.

Мне стало холодно. Это было удивительно, так в этом мире не существовало такого рода чувств. Да я и замёрз бы ещё там, внизу, когда шёл по снегу, а сейчас был вообще почти не одет.

Кто-то коснулся моего плеча. Его рука показалась мне горячей, и я понял, что моё путешествие подходит к концу. А я так многое ещё хотел разглядеть... И понять.

Под его чутким руководством, перебираясь с балки на балку навстречу тёмной поверхности, я начал обратный путь...

Сон о преследовании

За нами гнались не мертвецы, за нами гналась луна. Её свет опережал её тело, он был впереди нас, за ветками и высокими травами, которые мы раздвигали в процессе бегства, свет

луны поджидал нас на полянах, но не он страшил нас. Нас страшила Она Сама. Мы убегали уже несколько часов, а может и более. Нельзя было сказать, чтобы мы устали. Мы не ощущали усталости ни в одной части тела. Их все наполнял только страх. Страх наш был постоянен, необъясним и не перерастал в ужас. Я думаю, что он обладал огромной скрытой энергией. Он заменял нам пищу, сон, отдых, любого рода удовлетворение. И он двигал нас.

– Туда, – произнёс один из нас, по молчаливому согласию считавшийся старшим, и указал в сторону покрытого лесом холма. Мы скорректировали наш маршрут и увеличили скорость. Луна не отставала.

Я ощущал её точно за своей спиной. Расстояние между мной и ею не уменьшалось, но и не увеличивалось. Казалось, что она специально выбирает ту же скорость движения, что и я

Думаю, что мои спутники ощущали то же самое, по крайней мере, я мог сделать такой вывод по их поведению.

Лучи, исходящие от ночного светила, были холодными. Те мои части тела, на которые они падали, ощущали это. Периодически ветки заслоняли мою спину от них. И она отогревалась немного, пока на неё не падал снова лунный взгляд.

Я не знаю, что случилось бы с нами, если бы не эти ветки, и не то обстоятельство, что снега было совсем немного, и он не затруднял наше движение. Впереди показался ельник, в предчувствии возможности спасительной тени мы ускорили бег.

Поля, поросшие кустарником, молодой лесной порослью казались нескончаемыми. Никто из нас не осмеливался остановиться. Никто не осмеливался обернуться и посмотреть на нашего преследователя. Никто не осмеливался признаться в этом другим. Возможно, и самому себе.

Ельник приближался, но до него было ещё далеко. Снег стал глубже, ноги проскальзывали в нём, и при каждом шаге тело какую-то часть времени двигалось не вперёд, а назад. Скорость упала. Кому-то пришла в голову мысль, что лучше не бежать, а лететь. Никто не возражал.

Я сконцентрировался, приложил небольшое усилие, как я делал это не раз в прошлые посещения этих мест, оторвался от земли и полетел. Я не знаю, смогли ли проделать это остальные. Моя скорость резко увеличилась. Я летел низко, над самой землёй. Ветки хлестали меня по лицу, какой-то мусор осыпался со стороны деревьев, с их сучьев и стволов, и попадал мне в рот. Я почувствовал, что луна отстаёт, спина уже не так явно ощущала её взгляд.

Проект Публика Сыновья Отца

Наконец я достиг ельника. Лучи практически не проникали сюда, внизу, где я мчался, огибая стволы деревьев, царствовал полумрак. Я не видел перед собой лунного света, и практически не ощущал его воздействия обращёнными назад частями тела.

Вдруг что-то огромное и тёмное возникло передо мной. Ствол дерева или камень. Или стена. Я почувствовал удар. Искры посыпались из моих глаз, я перестал видеть что-либо. Потом сверху стал нарастать какой-то неясный свет. Луна исчезла. Мои спутники, что стало с ними?! – это была моя последняя мысль в этом путешествии. Я лежал на твёрдой поверхности, разбитым лицом вверх, смотрел на этот непонятный нарастающий свет, медленно возвращаясь во внешний мир...

Иногда. СноРассуждения 20

Иногда мне снится то, чего нет. Иногда я вижу во сне себя и понимаю, что состоялся внутри себя, а не снаружи. Иногда меня составляет ночь, и я жду наступления дня, который разрушит то, что она создала...

Самопроект. СноРассуждения 21

За всю жизнь я так и не перешёл на полную версию себя самого. То, что вы видите – экспериментальный самопроект. Где-то он удался, то есть соответствует замыслу создателя. Где-то провалился. Интересно, что в провальных местах он наиболее хорош. Всякий, познакомившийся со мною, может изучить мой фрагмент. И принять решение, стоит ли приобретать изделие целиком. Всю жизнь я пытался сократить разницу между мною и мной говорящим. И в этом добился некоторого успеха. Я так же странен, как и мой текст. Иногда я не понимаю себя. И вы не пытайтесь понять меня, просто читайте, а остальное придёт само. Сразу или когда-то потом...

Давайте не переставать! СноРассуждения 22

Говорят, что когда умрёшь, то перестанешь. Но это неправда. Вот он умер, и не перестал. И я умер, но не перестал. И неизвестно, перестану ли.

Проект Поэтика Самовыражений

Может, он не весь умер? Может, и я умер не весь? Но как это проверить? Ведь для этого надо доказать, что раньше я был. И что другие, кто есть, они живы. А кто может это подтвердить? И если даже подтвердит, как понять, что он сам – жив? Ведь с мёртвого что взять...

Поэтому давайте не переставать! А с жизнью и смертью потом разберёмся... Когда-нибудь...

СноРассуждения 23

«Запись мыслей отключена»

...

На это раз всё...

Мы не знаем, на чём стоим.

Сон об «удерживающих теперь»

Сразу после погружения:

Невозможно рассуждать о цене вещей, поддерживая что то, что, в свою очередь, держит мир. Нас попросили подержать, и мы согласились. Тем более, что не чувствуем вес. Я не вижу лиц тех, кто держит справа и слева от меня, но ощущаю их присутствие, и мы можем переговариваться. Мы держим что-то типа огромного камня или подножия каменистой горы. Держим один край, другой опирается на что-то, не видимое нам. Мы стоим на чём-то не очень твёрдом, сыром. Но мы не можем сказать, на чём мы стоим.

На горе, которую мы держим, есть тропы для восхождения. По ним к вершине пробираются альпинисты. Они почти такие же, как мы. Но всё же между нами есть небольшая разница. Пока они пробираются к вершине, мы держим. Мы держим гору с тропами, по которым они пробираются вверх.

Мы держим давно. И ни у кого не возникло желания бросить. Или хотя бы спросить: зачем? Люди, если это люди, которые держат вместе со мной гору, это совсем не такие люди, как в доме, в котором я живу. Те давно бы уже бросили. И стали бы пинать подножие горы ногами. И разбили бы бутылку об неё. А мы держим...

Мы держим и видим, как вершину горы озаряет солнце. Как на деревьях, растущих по склонам, распускаются цветы.

А внизу, где мы стоим, туманно и сумрачно. Нельзя сказать даже, день здесь или ночь. Нам трудно смотреть под ноги. И мы не знаем, на чём стоим...

Проект Поэтика Сновидений

СноРассуждения 25

Бывают тёмные сны и тёмные жизни. Бывает тёмная жизнь, протекающая во сне. И бывает тёмный сон, в котором жизнь то ли течёт, то ли нет. И он всё течёт, течёт, и жизнь всё длится? И что же тогда пробуждение – это конец жизни, а свет – это смерть?

Здесь что-то не так. Не так, как надо. Это должно прекратиться.

Но страшно – вдруг пробуждение означает смерть.

И тогда остаётся одно – лечь внутри этого сна и смотреть другой сон...

Сон о рождённом поздно

Он родился поздно и сразу уснул. И во сне я встретился с ним. Его отец был обсыпан дустом, в армии, в сорок пятом. Весь, с ног до головы. Тогда делали так, чтобы не было вшей. А мать была обсыпана ранее, в сорок четвёртом. В эвакуации. Вроде как, только голову. И за воротник. И остригли потом. Говорят, что потом отец ещё получил дозу где-то под Семипалатинском.

И поэтому, когда он родился, то вскоре уснул, и не стал просыпаться, чтобы не видеть, как они мучаются. И не видеть слёз, которые они проливают над ним. И чтобы не пытаться сделать то, что он не сможет *там*, и что так легко *здесь*.

Во сне он всё время играл мне музыку. На скрипке и на фортепиано. Эта музыка мне ужасно нравилась. Это было самое то. Как будто её сочинил я сам. Во всяком случае, если бы я мог получить образование, стать композитором, то я играл бы именно такую музыку.

Он вообще был очень похож на меня. Он видел всё таким же, как я. И говорил так же. Но знал значительно больше. Особенно о будущем. Но не говорил мне о нём.

Приблизилось утро и пришла пора нам возвращаться из сна.

– А мне возвращаться некуда, – сказал он, оставаясь сидеть у рояля.

Мы обнялись.

– Я обязательно приду завтра! – сказал я.

Он только улыбнулся в ответ.

Весь следующий день я провёл в воспоминаниях о встрече и в ожидании приближения ночи. День казался мне таким же длинным, как целая жизнь.

Наконец, ночь пришла, и я уснул.
И попал в совсем другой сон.

Больше мы с ним не встречались. По крайней мере, до сегодняшнего дня...

Сон о А. С.

Приснился А. С.
...И что-то долгое и радостное.
Но словами не могу воспроизвести

Небытие. В ожидании произнесения

в этот раз я был именем
которым ещё ничего не было названо

подо мной не было никакой вещи
никакого действия
и смысл мой
и мои оттенки
не были ещё рождены

и неизвестно было
случится ли это когда-то в будущем
или нет

я был просто словом
привнести которое в речь
не было ещё никакой необходимости

так я и жил
между появлением на свет
и будущим произнесением
ощупывая пальцами
мягкую темноту молчания
перед собой

это было больше смерти –
настоящее небытие!

я проснулся, ища уста
готовые меня произнести

2023–2024

Проект Поэтика СнОвидений

Ирина РЕПИНА

Три сна

1

Мне снилось, что ты этой ночью не спишь. И читаешь книжку про Антарктиду. А в книжке – сны про Антарктиду. В этих снах дуют сильные ветры, белая мгла закрывает небо, голубые айсберги переворачиваются и становятся зелёными, чёрно-белые пингвины пляшут на фоне ледяного барьера, быстро перебирая плавниками-лапами, скользят на белом пузе по льду, столбиками прыгают в воду… Впрочем, это, наверное, из какой-то другой книжки. Мы познакомились в Антарктиде: когда айсберги были голубыми, пингвины – чёрно-белыми, а тюлени – грустными и нахальными. Мы бродили среди холмов, на которых не было жизни, а только кровавые капельки граната выскакивали из-под ног. Тогда ты сказал, что однажды мы встретимся в другой жизни. В той жизни не было ни белой мглы, ни пингвинов, а были только сны про Антарктиду. И мы бродили среди мостов и каналов. Впрочем, это тоже было сном.

2

Расскажи, как встретить тебя во сне. Да, я знаю: надо просто подумать про тебя, потом забыть, а потом попытаться уснуть – и ты обязательно придёшь. Но в жизни всё совсем не так просто. Подумать про тебя – и в мысли бегут какие-то другие, которые смешиваются с тобой, путаются под ногами, закрывают тебя чёрными спинами. И вот я их прогоняю. Я думаю только про тебя… Но где в этих мыслях ты? Это что-то, придуманное мною, и очень от тебя далёкое. Но вот я собралась, я вызвала тебя, ты передо мной: реальный и настоящий. И как теперь тебя забыть? Вот такого, совсем реального. Я слышу твой голос – ты говоришь, как всегда, размеренно и спокойно, ты прочно устроился в моих мыслях, сел в кресло, взялся руками за подлокотники и никуда не собираешься уходить. Но я хочу увидеть тебя во сне! Зачем ты мне в этом кресле, застывшем где-то среди извилин моего мозга? И вот ты изгнан отовсюду, даже с пересечений линий на моих ладонях. Можно спокойно спать и ждать твоего прихода. Но как уснуть в этой пустоте? Но когда сон наконец окутывает мозговые извилины, из какой-то пра-

Поэтика сновидений

памяти всё-таки выходит твой образ. Ну, здравствуй. Мы наконец-то вместе...

3

Этот город назывался… Да какая разница, как он назывался? Эта планета называлась… Ну, допустим, Земля. Впрочем, если бы всё происходило на Венере или Марсе, суть мало бы изменилась. Два человека шли рядом и держались за руки. Потом руки разжались, а потом куда-то исчезло это «рядом». Их траектории разошлись по планете Земля, Марс, Венера или как там она называлась… Но все эти планеты объединяет одно: они круглые, ну, или в форме эллипса, или какой другой замкнутой фигуры. И траектории рано или поздно встретятся. Пусть даже во сне, ибо сны – это тоже некая сфера над поверхностью этих планет.

Проект Правительства Сновидений

* * *

...И нить передёрнула пряха,
А сон был тревожен и страшен:
Мне снились два чёрных монаха,
Идущих средь мраморных башен,
Два чёрных лица в капюшонах,
И чёрные руки на чётках.
А пар от каналов бездонных
Клубился в узорных решётках.
И чёрная ночь наступала,
И месяц спешил к полнолунью.
А рядом на башне рыдала
Какая-то злая колдунья.
Слетев по дрожащим ступеням,
Я кинулась к прутьям ограды...
Страшнее обиды и мщенья
Мне было увидеть их взгляды.
Потом, спотыкаясь, бежала,
Пугаясь от собственной тени,
Вдоль чёрно-свинцовых каналов,
В мостов, переулков сплетенье...
Но гром беспощадной погони
В ушах продолжал раздаваться.
До крови избила ладони,
Пытаясь к тебе достучаться.
И руки бессильно упали,
А звук преломлялся о плоскость.

Той ночью меня убивали
Твои глухота и жестокость.
Всё стихло. Не стало и страха.
Часы где-то грустно пробили.
Два чёрных высоких монаха
Меня в пустоту уводили.

Сага

Среди горных оскалов,
Сомкнув неприступные вра́та,
Догорала Валгалла
В багровом теченье заката.
Среди горных обвалов,
Размывших зубцы очертаний,
Догорала Валгалла
В сполохах полярных сияний.
Чьи труды иль грехи
Нам позволили встретиться в мире?
Но коснулись щеки
Опалённые крылья валькирий.
И рука встрепенулась
От нежности к страху и боли –
Это сердца коснулась
Какая-то высшая воля.
А земная обида
Ложится на дно до восхода.
Улетает Брунгильда,
Рыданием вспенивши воды.
И в закатной крови
Стынут волны, лепеча в бессилье.
И в Мальстриме любви –
Лишь обломки расправленных крыльев.
Не о древних богах
Эта боль, а о времени валах.
И на наших глазах
Догорает и гибнет Валгалла.

Проект Поэтика СновИдений

Елена СЕМЁНОВА

В этом году безвременно ушла из жизни Елена Семёнова (07.12.1975–11.01.2024), яркая поэтесса (также писавшая под псевдонимом Лена Листик), талантливая журналистка, активная участница многих литературных проектов. Она была красивым и гармоничным человеком, исполненным жизненных сил и всегда готовым не только к общению, но и к помощи другим – а помогала она, и в жизни, и в литературе, многим. Эти тексты Елена передала в редакцию незадолго до трагического события, «сновидения» были одной из многочисленных тем её поэтического творчества, которое в последний год переживало интересные трансформации и подъём. Мы публикуем эту подборку в память о Елене как поэте и человеке.

Влад Пряхин

Проект Поэтика СновИдений

Утреннее

Утром холодным в окна ворвутся
Гулкие посвисты птиц,
Хвостик от сна, побледневший и куцый
Тенью сорвётся с ресниц.

Тело заряжено свежею дробью,
Тянет стрелять за порог,
И потихоньку ноет под рёбрами
Сердца взведённый курок.

Перед рассветом

В утреннем сне время пролетает незаметно –
Размягчается, плавится, делится на куски.
В сдавленном болоте желудка квакают лягушки.
Стискиваю зубы, чтобы удержать настоящее,
Но дрёмный вал размывает прицел мыслей,
Заставляет превратиться в бесформенную амёбу,
Судорожно прилепившуюся к зеву прапамяти.

Детство

Был сон, в нём чашка со щербинкой
Столь отрешённо на окне
Стояла и простой картинкой
Напоминала детство мне:

Тот быт, прилипчивый до дрожи,
Растаявший, как сладкий сон –
Сквозная вешалка в прихожей,
Молочно-белый телефон,

Уютный круглый стол в гостиной,
Она же спальня, кабинет,
И полотёр – прибор старинный,
Каких в помине нынче нет,

Бутылка с вязкою мастикой,
Что в умывальник пролила,
И как боясь расплаты, крика,
Прихода бабушки ждала,

Окошко, что из кухни ванну –
Чтобы подглядывать туда,
Пусть всё от пара в нём туманно
И непроглядно, как слюда.

Тот мир, мерцающий, особый,
Летящий в незаметье дней,
Не называла я хрущобой, –
Узнала слово лишь поздней.

И вот сегодня чай упрямо
Из чашки со щербинкой пью,
Чтоб не предать и на полграмма
Ту бытность детскую мою.

Полусонное

Когда я лизнула себя,
На слепой картине судьбы,
Между красками и левкасом
Прошел холодок вечности.

Проект Поэтика Сновидений

Снег

Мне приснился вчера – снег.
Он, казалось, летел – вверх.

Если б длился мой сон – век,
Всё равно бы летел – снег.

Как молитва, как твой – вдох
Из мерцающих звёзд – крох.

И просыпать их в ночь мог –
Лишь неведомый царь. Бог?

Яблокопад

Мне снилось: был какой-то праздник, –
Катились яблоки с небес,
Тяжёлым красным мощным градом
Сплошь засыпая всё окрест.

И мы под них неслись гурьбою,
И тяжесть не была страшна,
Как будто в небе над тобою
Открылась житница полна.

На лоб, лицо, глаза и руки
Катились зрелые плоды,
И ни одно ведро в округе
Их не вмещало. Для еды

Нам тоже вряд ли время было,
Важней казалось во сто крат
Вобрать в себя всех яблок силу,
Свершив неведомый обряд.

И вот, обряженные в пламя,
Вдрызг растерявшись на бегу,
Не знали, что творить с дарами
В том заповеданном лугу...

Не верю снам, дивлюсь победам –
Хоть яблок нас покрыл ковёр,
Их вкус остался мне неведом,
А радость длится до сих пор.

Проект Поэтика СновИдений

Поводырь

Постель имеет запах травы. Сонные тени в устах возле головы. День раздвигает ночь первым в окне солдатом. Кажется, он – пленённый плезиозавр, в древнем густом дыму он тоскливо замер, как в колыбели вещей – задремавший атом. Веткой ласковой касательно по лицу, просыпая невидимую пыльцу, сонным поводырём, на высоких войлочных лапах, вешая по кустам колеблющиеся файлы глаз, правит в туннель, где из стен синева срослась, и – из неё, из вдеваемых в утро трасс длится и длится слоёный и сладкий запах. То ли выпи небесной внезапный протяжный крик, то ли что-то внутри – гори-говори, что не знаем сами, то ли косточкой вишнёвой катательно под язык, чтобы в траву, синеву и людскую молву проник, чтобы жить просто, долго, торжественно под небесами.

Проект
Поэтика
СнОВидений

* * *

Боже, какой сон я создала!
О том, как закипеть в литых
Капиллярах света
И стать белой-белой...
Поэты-культуртрегеры –
Как бы это лучше выразить? –
Начали толкать,
А потом подбрасывать
И танцевать меня
Над своими головами.
Это было очень... эротично,
Вспомнилось детское месиво
В ковше ледяной горы,
Где мальчишки в куче-мале
Как бы случайно
Хватали девчонок за влекущие их
Части тела.
Но в целом, и даже больше –
Это был месящийся воздушный
Танец-толканец,
И каждый мой капилляр
Вспыхивал чем-то густым, сладким,
И я становилась целой, ликующей
И белой-белой, как...
Как тончайший

И раскалённый от солнца
Донской песок,
На который бросалась когда-то
Грудью, бёдрами,
Всем жадным телом
После ледяной речной воды.

И – как донская же, белая-белая
Меловая гора,
Слепящая в сухой
Звенящий высокий полдень,
Захлёбывалась в блаженстве
Вошедшим в меня
Светом.

Мария ПОПОВА

О сне с Леной Семёновой

Приснилась Лена Семёнова. Почему-то я увидела её у себя дома, у нас дома, но, как это бывает в снах, это одновременно была и наша квартира, и что-то вроде сада с небольшим озерцом или ручейком, рядом с которым мы сидели за небольшим круглым столиком. Мы разговаривали, я осторожно спросила, всё ли у неё хорошо, и она сказала, что да. Лена говорила очень высоким нежным голосом, чтобы не напугать, не акцентировать, что она уже из другого мира. Была в очень радостном настроении, прямо светилась, сияла, отчего-то была в сером деловом костюме, прямо-таки аристократическом, в туфельках на изящной шпильке и даже в шляпке с вуалеткой. И с каким-то спутником. Мне кажется, этим был подчеркнут официальный характер визита. Как мне показалось, она очень рада была публикациям, тому, что её помнят, и особенно – что помнят её стихи. Так что – если кому-то это важно – вот, сообщаю.

Как известно, пришедшие из посмертия во сне обычно не говорят. Например, перед вечером памяти Людмилы Вязмитиновой в Зверевском она мне приснилась, в этом же пресловутом Зверевском, – молчащей. И не ответившей ни на какие вопросы. А потом – ушедшей, опять же, со спутником. Видимо, одних их редко отпускают. И мне подумалось, что есть персоны, которым говорить с живыми запрещено, а есть те, которым можно. И вот Лене – можно. Но Лене и здесь было многое можно, не так ли?

Проект Поэтика СнОВидений

Ирина СЕМЁНОВА

МОИ МЫСЛИ О СНАХ

* * *

Раньше мне часто снились страшные сны. И это делало меня счастливее, ведь я всегда просыпалась.

* * *

Собаки были уже совсем близко
Одна из них хотела схватить меня за руку.
Я проснулась,
Но лес остался
Ужас не прошёл
Я не стала тебя будить, это было ещё страшнее –
Твоё раздражение
Только утром
Когда светило Солнце
Было уже хорошо

* * *

Мама умерла
Ветер колыхал занавески
Был пуст мамин диван
Мне пять лет
Я проснулась в слезах
Но тогда она была жива
И спала в соседней комнате
Хотя это я поняла не сразу

* * *

Счастливые сны оборачиваются разочарованием

* * *

Мама жива
Она здесь
Но я просыпаюсь

Проект Поэтика СонВидений

Ещё несколько мгновений она где-то за дверью
Но
В её квартире уже сделан ремонт
Веет ветер над её могилой уже шестнадцать лет
И даже её фотографий нет
Их выбросили чужие люди
Ничего от неё не осталось
И ласточка больше не прилетает,
Которая здесь жила тогда
Давно

Проект Поэтика СноВидений

Марина СОЛОВЬЁВА

Леди Макбет

Угасает вечерний свет,
Тьма приходит сквозь окон квадрат.
Мне приснилась Леди Макбет
В тёмном сумраке анфилад.
В этой женщине что-то есть,
И прекрасна она, и смела.
Сохранила любовь и честь,
Но себя сохранить не смогла.
Как заманчив был к славе путь,
Как пьянили вершина и власть.
Но легко не туда свернуть,
но досадно, поднявшись, упасть.
Оттого ль, что любовь зла,
Не смывается кровь на руках?
Но иначе она не могла.
Ей неведомы боль и страх.
Так и шла она – напролом,
Разбивая, как лёд, черепа.
Разрушая намоленный дом,
Обнажая до дна берега.
Мне из ада пришел ответ:
Не грусти о несбывшихся снах.
Усмехается Леди Макбет.
Кровь темнеет на рукавах.

Февраль – март 2024

Ночной полёт

Я прощаюсь со всеми, кого звала,
ухожу в тишину лугов.
Слепота любви меня увела
вдоль телеграфных столбов.
Пролетая ведьмой среди болот,
тонким пламенем вверх струясь,
я снимала со звёзд золотой налёт
золотить под ногами грязь.

Проект Поэтика Сновидений

Я ловила дыхание мотыльков,
пила вино полевых трав.
Но единственный мой улов –
душа уснувших дубрав.
И эта жизнь такая моя –
будет всегда при мне,
потому что волшебнее нового дня
нет чудес на земле.
А всё остальное – только бред,
выдумка тёмной души,
а всего остального просто нет,
просто нет, прощай и пиши…
Я не стану пылью у твоих ног,
тенью счастья, игрой любви.
Я уйду сама, чтобы ты не смог
зачеркнуть наши общие дни.
Я уйду в слово, в мёртвый шепот книг,
в тёмное дыханье ночного письма,
оставайся там, откуда возник –
в памяти моего сна.
На крутом повороте первого дня,
я спрыгну, выбрав легчайшую из смертей,
испугавшись, что ты сильнее меня,
неповторимей и злей.

* * *

Я устроила так,
что с небес спускалась луна
и на мой подоконник
садилась она.
Я устроила так,
что луна начинала петь.
Никто в это время не мог умереть.
Когда я просыпалась
и открывала глаза,
луна срывалась
и исчезала за
горизонтом
моего бытия.
Но это была я…

Поэтика
Поэтика
Сновидений

Американская ночь

…Выходишь прочь
в рукоплесканье листьев,
в американскую ночь.
Иосиф Бродский

Мне приснилась сегодня американская ночь…
Запах свежести,
роз,
тепла,
океана.
Входишь в неё и становится всё точь-в-точь,
Как в юности – только без тоски и обмана.
Стопроцентная влажность заполнила нас:
Мы ни люди в воде, ни рыбы на суше.
Происходит мутация. Я балдею под джаз,
И моё любимое блюдо сегодня – суши.
Бывало, от этой ночи я сходила с ума,
Как сходишь с ума от невозможности счастья.
Утром думаешь: время – это тюрьма.
Ночью время ещё в твоей власти.
Только ночью, при блеске зеркальных дорог,
Обгоняя машины под звёздным светом,
Понимаешь, как ты не одинок…
Бог удаляется – перед рассветом.

* * *

В.З.

Приснилось, что вторник, а это среда.
Что день был растрачен, душа не смутилась.
Потери меня поджидали всегда,
Тоска, как волна, набежала и смылась.
Всю ночь мне казалось, ты снова со мной,
И голос знакомый кружился всё ближе,
И пахло сиренью, как давней весной.
И взгляд удивлялся спелёнатым лыжам.
Пора бы убрать, как убралась зима.
Пора бы забыть, как любили друг друга.
Пора бы, пора бы, да вот не пора…
И я просыпаюсь во сне от испуга.
И кажется мне: не меня ты любил,
А юность свою и свои ожиданья.

Проект Поэзия СноВидений

А вышло – бродить между милых могил,
Искать виноватых и жить в оправданье.
Забыть невозможно. Но можно простить.
Понять невозможно, но можно смириться.
И пахнет сиренью, и хочется жить,
И верить тому, что сегодня приснится.

* * *

Снятся горы, снятся реки –
Снится жизнь души моей.
Я ничья – уже навеки,
И навеки ты ничей.

Водопады, луг зелёный,
Зряче зло, любовь слепа.
И не дремлет в задымлённом
Буйном городе толпа.

В той толпе я, как в тумане,
Никого не различу.
Здесь никто меня не ранит,
Если я не захочу.

Посреди домов иль леса,
Средь помоек иль красот –
Мы играем ту же пьесу,
И безмолвствует народ….

* * *

…а где же продолженье сна?
На улице осеннее тепло.
Я ухожу от Вас в широком шарфе,
И на ладонь мне капает с небес.
Наверно, это ангел прослезился…
Куда пойти? – На улице темно.
И я на этой улице впервые.
А вроде бы и центр, и метро
Под боком. И вдали сверкает что-то,
Похожее на древний Колизей.
Но я не в Риме. Это было б слишком.
Тогда б я точно знала, что во сне.
Но знаю, знаю, что сейчас случится:
Я сяду в одинокую машину,

Проект Поэтика СноВидений

Она умчит меня в знакомый мир,
Где нет ни Колизея, ни соблазнов.
И голос Ваш забудется и взгляд…
И я проснусь. И ангел улыбнётся…

Памяти Уильяма Йейтса

…Затявкает рыжий лис
И ворон свое прокричит:
Куда ты идёшь? – вернись!
Кого окликал? – молчи…
Забытых стихов дневник
Пролистываешь, как во сне.
И вдруг наяву возник –
Всадник на бледном коне.
Но призракам не понять,
Чем город живёт и спит.
Смерть уползает вспять
Под землю и под гранит…
А души летят ввысь,
И гаснут, как искры в ночи…
Куда ты идёшь? – отзовись!
Кого окликал – промолчит…
Захлопнув томик стихов,

Слёзы с лица сотри.
Жизнь печальнее снов,
Но тьма слабее зари…

Проект Поэтика СновИдений

Елена ТВЕРДИСЛОВА

СНЫ КАК ПРИВИДЕВШАЯСЯ РЕАЛЬНОСТЬ

* * *

Словно в раковину опускаясь,
Я вхожу в свой огромный Храм.
В нём без звука удары тают
И воздушность летит к облакам.
Расскажу – мне никто не поверит.
Чудо знает секреты свои.
И стоят, как в дверях,
в преддверии –
сны и явь.
Неразгаданность их.

* * *

У реки тает лёд, но поверхность
пока в виде стекла
Ступишь неровно вдруг
лёд – как земля – уйдёт из-под ног
лишь талая вода…
Берега круты – не плёс, никого, ничего…
Ответвления глубоки
Очертания не лови –
будешь гнаться за ними весь сон.

* * *

Стою у подножья
вершины того
что хотело, могло,
но не вздумало сбыться…
Над обрывом синица –
иль спица в руках отдыхает?
Солнца луч лишь за ней наблюдает
исчезает внезапно на зов…
Есть в потоке момент
Есть в стремленье минута
И всё это как чудо –
не возьмешь его лаской

Проект Поэтика СновИдений

не погладишь за ушком
может разве, броском –
чтобы только кота не задеть
ненароком носком –
Вроде топчешься на месте…
Нет, плывешь с шариком земным в обнимку
исчезают все преграды и ограды
марево небесное тайком парит
вниз смотреть – найти себя стремишься
кто я – звёздочка?
уж лучше буду птицей –
разницы меж ними никакой
Шарик страшен – вот-вот остановится
Всё, что происходит - невпопад
Этой мысли несказанно рада
и водя рукой, считаю,
сколько этих шариков вокруг – раз, два, три…
Хозяйка сновидений – ночь – забыла шляпу у зари.

* * *

Дорога открыта – красива
Подъёмы – провалы меж небом и адом
смотришь вперед
вырваться тщишься
будто гонится кто за тобой
Прошлое не отстаёт
бесится и боится
Сон ушёл на покой?

* * *

Сон режет мглу – как света луч, струится
Поездка, люди, хлеб
и золотой катится –
по полу, по стеклу, по льду…
Собрать всё это поутру я не смогу

* * *

И будет сон нам сниться.
Не разгадать.
Но сбудется.

Проект Поэтика СнОВидений

* * *

без сновидений,
как без ожиданий,
передо мной тропа –
что нить воспоминаний:
её бы разорвать,
да не могу.
как наяву,
она во мне

* * *

Чужая беда видится,
своя – снится.
Какая из них сбудется?
Не дай мне, Владыка,
не вовремя пробудиться…

* * *

свой сон я положу в карман
булавкой заколю
мне не бояться мертвецов
живыми их люблю
мир сновидением храним
простор незрим вокруг земли
степь шириною в бровь
невысказанность – как на ранах соль

* * *

Звезды рассыпались будто горечь
Туман как дым
Не уходи, побудь –
ты сможешь расколдовать эти сны.
В них скорость света
и казнь сознанья
и как конец бытия –
чёткая, ясная мысль мирозданья,
где есть навечно Ты и Я.

Проект Поэтика Сновидений

Во сне или наяву?

Молодая женщина, вернувшись с работы (куда устроили родители, с большими трудностями и не менее серьёзными связями – в Музыкальную редакцию ТВ), взяла да и наглоталась таблеток. У мужа бывали сильные мигрени, и врач ему выписал мощные успокоительные, а тот, принеся их домой, предупредил: мол, выпьешь все сразу – летальный исход обеспечен, да ещё подчеркнул – учти! Зачем ей это знать? Мысль, как соседка, забежавшая за спичками, не отпускала. А тут очередной редсовет, и опять её чихвостят на заседании, не так чтобы вот-вот уволят, но при всех, и пусть ни на минуту не забывает, держат благодаря – и глазки вверх, а новую работу ещё поискать! Делать ничего не умеет, за что ни возьмётся – не в струю. Пригласила актёра для мюзикла, никто не спорит, известный, талантливый, но он же чёрт-те что везде городит! «Нам тебе объяснять, что мы…» и т.д. Нашла автора для инсценировки, а надо было позвать дочку Вас-Вас – «Ты же знаешь!» – оказывается, этот вид работы давно расписан поимённо.

Дома муж с вечной головной болью, будто колокол держит на плечах, а тот раскачивается и ненароком её заденет… Чем занимается – не понять, павлин без хвоста – сама важность выступает, и на все её сетования о неурядицах по службе ответ один: «Научись внимательно относиться к требованиям редактора. Ты что – за границей росла и воспитывалась?» И точно такой вопрос ей задали когда-то на госэкзамене по истории капээсэс, нечаянно вырвалось, мол, Ленин из Шушенского привез апрельские тезисы… Теперь и не объяснить, почему ей тройку поставили, могли бы выгнать – преподаватель не скрывал удивления: и откуда такая…

Застряли в башке таблетки и пекло. С такой участью в рай не попадают: не сумела приспособиться к людям – раз, не уловила веяний времени – два, не усвоила нужд на работе – три, мало откликается на жалобы мужа – это даже, во-первых. Да много чего не… – в-пятых, в-десятых – ни семьи, ни успехов, ни ребёночка… Уж лучше ад. И стал он сильно привлекать, а однажды, придя домой, посмотрев в окно и увидев надоевший пейзаж – три деревца, шоссе и машины, в основном, грузовые, подумала: скоро муж возвращается, надо делать салат, чтобы всегда свежий, строгать капусту, натирать свеклу, резать огурцы… пошла, да и наглоталась таблеток, залпом все сразу: уснуть и не проснуться. И во сне видит, как приходит домой муж, на нее ноль внимания, но опять его колокол стал раскачиваться, полез за лекарством, а

Проект Поэтика Сновидений

коробочка пуста, растолкал её, она хрипит, он скорую вызывать, приехали, немедленно сделали промывание и забрали в больницу, муж с перепугу остался дома.

Открывает глаза – чистота, тишина, над ней склоняется голова в зелёной шапочке, и приятные глаза: «Всё в порядке?» То ли мужчина, то ли женщина… Ангел! Она в раю! Какое счастье! Она так боялась геенны огненной!

Не успела прийти в себя – приятный молодой человек, разговор ведёт осторожный, деликатный, почему она так поступила, где работает, как себя чувствует, – так это же Бог! Ну конечно, добрый, внимательный, хочет, чтобы в грехах ему исповедалась. Вспомнила, как его называют – Милосердный! И никак понять не может, почему её стращали пеклом, если она прямиком угодила в рай – все с ней заботливы, аккуратны! Значит, рай не на небе, как все привыкли полагать, а тут же, вперемежку с реальной жизнью.

На работе поручили важное задание, главный редактор вызвал к себе, пил с ней кофе и разъяснял, что и как надо сделать, муж перестал жаловаться на мигрени, таблетки аннулировал и пригласил в ресторан – отметить её повышение по службе. Внимание к себе она воспринимала естественно, и себя чувствовала уверенной, чему тоже не удивлялась, со стороны могло показаться, мол, какая надменная... Ну и пусть: она в раю!

И ни разу не посетила коварная мысль: только бы не просыпаться!

Проект Поэтика СнВидений

Звонок с того света

Алекс со мной повсюду, встречает, провожает, дает советы и постоянно делает замечания, которые меня, что странно, совсем не задевают. Как ни сон, вроде всегда чем-то недоволен, укоряет, при этом обязательно обратит внимание, как выгляжу. Неужели и ТАМ это имеет значение? А зачем ты так рано умер, муж мой дорогой? Лучше об этом подумай! Лучше об этом не думать, заниматься сегодняшним, лови момент, когда настроение боевое, новая работа, прибыльная, если, конечно, не будет маячить скверная мысль, что ты меня покинул вдруг, будто подождать не мог. Справиться с ужасом помогает твоя дочка, втянув в абсолютно невообразимую затею: они с мужем решили усыновить – ну ладно бы одного, сразу двоих детишек и просят меня ездить с ними на смотрины.

– Но вы же можете ещё сами…

– Пока не получается.

– А если получится – что тогда?
– Будут сестричка и братишка.
– Сейчас столько методов…
– Мы считаем, надо брать реально живущих и их поднимать.
Принявшего решение не переубедить. В итоге взяли двух мальчиков – одному три месяца, другому пять.
– А как отмечать их дни рождения?
– Зато никаких соблазнов для обмана.
– Но ведь детям тоже захочется идиллии, а вы их лишаете всего. Чтобы брошенный ребенок понял, в чём его счастье, ему надо прожить дважды.
Я ездила с ними, как на казнь: вид малышей-отказников меня валил наповал, а их, молодых и энергичных, воодушевлял, им лишь трудности подавай, не случайно, наверное, муж мой каждую ночь приговаривает: «Ты почему не смотришь под ноги? Упадёшь с лестницы!» Просто прописался на моей подушке! Ноги тут при чём, не на каблуках хожу…
И вдруг перестал являться, будто умер во второй раз. Я тоскую, он не снится. Хоть бы разок позвонил, говорят, у них там есть всё, что нам кажется чистым фейком.
Нежданно-негаданно выплыл откуда-то старинный любовничек Борис – такой же элегантный, немногословный, обещающий… Будто между нами не было разрыва, вообще ничего не было, и я не обливала горючими слезами плечо моего драгоценного Алекса, что меня подло бросили, вместе с планами уехать куда-нибудь, ведь Борис списывался с фирмами, я учила английский и на всякий случай прошла кулинарные курсы: «Кухня всегда пригодится». В самый разгар эйфории проговорил, что едет с другой и всё уже оформлено:
– Так ведь непорядочно… – начала было я.
Но он быстро перебил:
– Мог бы тебе вообще не сообщать!
Ах, какой благородный, может, тебе ещё и руку поцеловать на прощание?
Лучше бы позвонил вдогонку, чем вот так: спокойно, достойно и с чувством исполненного долга.
– Зачем он хотел на мне жениться – неужели из-за прописки? – не унималось моё разбитое сердце.
– У меня есть и прописка, и квартира, хочешь, – мне Алекс, – хоть завтра поженимся?
Будто я потеряла билет в кино.
– Шутишь, что ли?
– У меня даже кольца есть обручальные.
– Покойной жены?

Проект Поэтика Фонвидений

– Зачем же – родителей.

Но сразил довод:

– Дочка моя мечтает об этом.

Я смеялась и рыдала, говорила, что он даёт мне возможность отомстить этому негодяю, Алекс только пожимал плечами: «Нельзя до бесконечности плакать над взломанной кассой!»

Новая ситуация заставила всё поменять: настроение, манеру одеваться строго и стильно. «Не следи за собой – неряшливость тебе идёт больше», – мне Алекс. Я почувствовала невероятную сладость от того, что нравлюсь, любима, Борис ушёл в никуда, и мы о нём больше не заговаривали.

Когда он мне позвонил, так же внезапно, как исчез, я решила, что это звонок с того света и слушая его первые слова – привычные, ласкающие ухо и ненавистные, брякнула:

– Разве ты не умер?

– Умер, – ответил.

И не поперхнувшись, всё тем же ровным приятным голосом заметил, что у них на фирме нужен человек моего типа…

И голос, и тон – всё было вполне земное.

Как понять?

Быстро и чётко перечислил мои достоинства – для издевательства слишком пестро, а для шутки чересчур реалистично. Но прийти на работу «попробовать» я дала согласие, испытывая грызущую, невысказанную обиду. Приду на службу и всё ему выложу – не умер же он в самом деле! Разумеется, будет избегать, и точно, всякий раз не заставала его на месте: то вышел, то на несколько дней уехал, то опаздывает… Не ждать же его! Вертелось на языке риторическое – преподнести его сослуживцам: «Полноте, его давно нет в живых!» – но всегда что-то мешало. То посторонний войдет, то телефонный звонок раздастся – он опять на другом конце города… У работы моей было большое преимущество: свободный график, но много езды и встреч с людьми – разрешать возникшие конфликты. Мне это удавалось со всеми, кроме Бориса, – скользкого, неуловимого, существующего чёрт-те где. Мой неразрешённый спор.

А неразрешённые дела привязывают к себе сильнее, чем завершённые.

«Нашу жизнь мы с тобой ещё не прожили», – как-то он мне, по телефону. И не знаешь, что ответить: свою я прожила лучше, чем хотела, но ведь моя жизнь его не интересовала, а что интересовало – пойди угадай.

И муж давно не ругает, не учит уму-разуму, точно Борис проник на тот свет, украл у меня Алекса и явился собственной персоной.

Проект Поэтика Современный

Елена ТЕМЧЕНКО

Радость

А я свои не запирала сны...
Ещё молчали утренние птицы.
И наливалось солнце, чтоб искриться,
И снились реки в длани тишины...

Они несли в своих лучах мосты,
Они учили нас ходить по водам...
И расцветали гроздья небосвода,
И были так безбрежны и чисты...

Пусть новый день готовил нам побег,
Нетерпеливо расплетая тени.
Мы не искали неземных видений,
Блуждая в тихом озаренье рек...

И ни следов не видели, ни дна,
А лишь волшебной глади покрывало...
И это утро радость утверждало,
Соединяя явь с дыханьем сна...

***

Я в зеркалах не узнаю
Ни прошлого, ни настоящего…
А руку вещую даю
Сну уходящему…
И возвращаюсь: этажи
И небо – синее…
И океан медовой ржи,
Ладони-линии…
Томится утро: облака…
И тишь – заветная…
Плывет бездонная река,
И мысли – светлые…

Проект Поэтика СноВидений

Лесная песня

Я качаюсь в твоей колыбели…
Тихо белые кружат снега,
И стоят неподвижные ели.
И немеют вдали берега…

Сладким зельем твоим не напиться,
Не проникнуть в твоё бытиё.
Будет свет этой ночью ложиться
На бездонное сердце моё…

Я замру в ожидании чуда,
Ты отдашь мне своё волшебство.
И лесной берегиней я буду,
Принимая такое родство.

Я опять заболела тобой…

Я опять заболела тобой…
Пополудни всё также туманно…
Выстрел пушек над сонной Невой,
И бесшумная осыпь фонтана…

День без солнца, а ночь без луны –
неуютно, прохладно и сыро
В тёмном облаке тишины
Из другого какого-то мира.

Я ещё не дошла до Сенной,
И вернуться уже невозможно…
Я и впрямь заболела тобой
Безвозвратно и безнадёжно…

Сны…

Во дворе
шумели дети
налетел солёный ветер.
Будем ждать…
Ждать у моря непогоды,
Звать чужие пароходы

Проект Поэтика Сновидений

Или спать…
Полетаем завтра вместе,
А пока…
Море дарит свои песни…
Облака…
Может быть, светлей лазури
Этот взгляд,
Но глаза мои уснули,
Не глядят…
Только слышу шум прибоя,
Плеск волны.
Ведь сегодня я с тобою
Вижу сны…

Проект
Поэтика
СнОВидений

Виктория ТКАЧ

ВСЕГО ЛИШЬ БУСИНЫ

* * *

Я буду ночь.
Законченность пути.
Густое безымянное начало,
В котором звёздам выпало расти,
Бутонами взрываться и цвести
В садах Вселенной, древне-одичалых.

Я буду сон.
Бездонный океан,
В котором жизнь рождалась и рождала,
И слышала неслышимый орган
Не кожей – сутью, хрупкостью мембран –
И эту речь, как истину, вбирала.

Я буду день.
Прозрение и свет.
Дыханье, звуки, жесты, равновесье.
Извечное вращение планет,
Что длится, длится миллионы лет –
Одна – для всех! – космическая песня.

…Я буду всё: и жизнь, и смерть, и то,
Что ждёт потом за каждое мгновенье.
Безмолвие. Начало как итог.
И память, собирающая звенья

В единое. В дыхание одно.
Смотри, душа, и постигай неспешно
И солнца луч, скользнувший сквозь окно,
И золотое терпкое вино,
И поцелуй…
А кто из нас безгрешен?..

* * *

То снег,
то бред,
то льдистая река,

Проект Поэтика СнВидений

то лес, тяжёл метельным куролесьем.
Поспи, мой друг…
Поспи, мой друг, пока
Зима шаманит колдовские песни.

Плетёт, плетёт полуночный мотив,
И кутает в него, дышать мешая…
В бездонных снах летит к тебе, летит
Снежинок неприкаянная стая.

И ухает невидимо сова,
И тусклая луна глядит незряче,
И видится, и видится едва,
Как белый заяц по сугробам скачет…

Ты спи, ты – спи…
Не морок – полумрак
Баюкает до позднего рассвета.
Из века в век
Зимой
Живётся
Так.
И это – предвесенняя примета.

* * *

Потрескивает мебель в тишине,
И кажется, что это только мне
Нашептывает голос древесины.
И я плыву за ним, а там, на дне,
Мелькают рыбки пёстрых юрких дней,
И плавники щекочут мою спину.

Потрескивает мебель по ночам…
Я слушаю.
Её прямым плечам
Так тяжело держать все океаны…
Все океаны, все материки,
О трёх китах ей помнить не с руки,
Ведь главное – к утру и без изъяна

Всех донести до берега, спасти,
И даже тех, кто позабыл грести
И молотил беспомощно руками...
Ты скажешь – стол и шкаф ведь не вода!
Откуда этот бред и ерунда,
Которую считают только снами?

Проект Поэтика Сновидений

А ты хоть раз плыви на этот звук…
Когда все спят. И только ночь вокруг,
И контуры размыты чёрным фоном.
Тогда нет форм. И волны бьют в висок.
Кровать и стул – предметы? Нет…
Песок
Скользит сквозь них, и заполняет стоном

Древесные волокна.
Ломкий треск…
Он не дает уснуть,
И он окрест,
Как вечный зов и кораблям, и людям.
Прислушайся…
И утром не забудь,
Когда земной опять продолжишь путь,
Что день – причал.
А после
Что там будет?

* * *

Была свирель в моём беззвучном сне
Она жила, как бабочка в ладонях.
Великое молчание извне
Казалось ей чудовищем драконьим,
Что лишь вздохнёт, и всё предаст огню,
И будет пепел мраморный на крыльях.
Я говорила: «Что ты, заслоню!» –
И делала последнее усилье,
Чтоб удержать, сберечь и отстоять,
Не дать сломаться звукам и октавам…

Но разве я могла пообещать,
Что выдержу искус четырёхглавый
И не впущу полынную печаль,
Кормящую привычным равнодушьем?
Вползала в горло едкая спираль
Безмолвия,
Сравнимого с удушьем.
И этому не в силах помешать,
Раскрыла я холодные ладони…

А утром, когда вновь смогла дышать,
Лег пёрвый луч ко мне на подоконник,

Проект Первая Снежинка

И заиграл на дудочке ветров,
Наполнив мир беспечностью и чудом,
И в музыке так много было слов,
Которые опять вернулись к людям!

* * *

Сколько
Пишут, пишут
О том, как цветут липы!

Дышу, дышу…
Клейкие листья,
Янтарные тычинки.

Знаю, знаю
Так они цветут и в раю –
Все вместе, одновременно –
Липы, яблони, черемуха.
И аромат этот,
Клейкий, янтарный,
Нисходит на землю
Ночью
Легко и незримо,
Как предчувствие счастья,
Как дыхание ангела…

А мы спим.
Спим
И улыбаемся во сне…

Проект Поэтика СнОВидений

Сон

Даже не материнская –
Вселенская Тоска по тому,
Что не свершилось:
По рождению сына,
Такого наивного и смешного,
Взрослеющего,
Уходящего
Познавать и рождать
И всегда живущего
Где-то внутри меня,
Моего сердца и моего мира.

Были мои неуверенности,
Попытки, неудачи,

Смирение, страхи
И короткий сон,
В котором бабушка,
Давно ушедшая,
Приближалась,
Везя коляску
С наивным и смешным
Малышом
И взглядом говоря:
«Не бойся!»

А я – испугалась…

* * *

Мне снилось – была вода,
Холодная и густая.
И слёзы тонули в ней –
Тяжёлые, как слова.
Я шёл, и темнел рассвет,
И зыбкое под ногами
Казалось на тысячу лет
Единственно правильным сном. –

Так шёл по воде Господь,
В одеждах светлее чуда,
Забыв, что земная твердь
Кончается в берегах.
И в тесных своих мирах
Почти поверили люди,
И эти «почти», как слёзы,
Тонули в холодной воде…

* * *

На самом краю
Ушедшего сознания
Спит единорог.
И сон его забыт,
Как древняя легенда
О Городе Солнца...
Не буди его
Неосторожным взглядом,
Легкомысленная мечта! –
Время пророчеств
Ещё не наступило...

Проект Поэтика Сновидений

* * *

Представь,
Что однажды сломалось
Всё то, что зовётся снами –
И в мире, лишённом неба,
Застыли бездомные птицы,
Своё потеряв назначенье;
И краски, в испуге смешавшись,
Вдруг стали безлики и смертны;
И звёзды рассыпались пеплом,
И музыка стала казаться
Всего лишь набором аккордов…

И люди летать перестали,
И люди любить перестали,
Да и говорить перестали
О том, что всегда сокровенно.
Остались – лишь чёрные ночи,
Остались – лишь старые души,
Которым ни крыльев не надо,
Ни слов,
ни мечты,
ни любви…

…Представь,
Что однажды не стало,
В Великой Вселенной не стало,
Крупицы пустячной не стало –
Всего лишь
не стало
снов.

Проект Поэтика СнОВидений

О снах

Наши сны –
Всего лишь бусины
Нефритовых чёток
В руках Создателя.
О чём думает Он,
Перебирая под утро
Эти холодные капли
Чьих-то нереальных жизней?

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ

ПРО СОН

Сон гения

Я, известный писатель, добавлял свой новый рассказ всем на стену. Вдруг в один прекрасный момент на стене появилась надпись:

– Это Стена Шрёдингера, может, на ней что-то есть, а может, и нет!

– Как? Я же добавил на нее свой рассказ!

Я решил проверить другие стены.

– Это Стена Шрёдингера, может, на ней что-то есть, а может, и нет!

– Это Стена Шрёдингера, может, на ней что-то есть, а может, и нет!

– Это Стена Шрёдингера, может, на ней что-то есть, а, может, и нет

На всех стенах, где я добавил свой рассказ, было написано, что это Стена Шрёдингера.

– А может, я вообще не написал рассказ и моего рассказа тоже нет?

Может, это рассказ Шрёдингера? – подумал я.

– Это рассказ Шрёдингера! Может, он написан, а может – нет! – было написано на месте рассказа в ворде.

Я решил проверить другие свои рассказы.

– Это рассказ Шрёдингера! Может, он написан, а может – нет!

– Это рассказ Шрёдингера! Может, он написан, а может – нет!

– Это рассказ Шрёдингера! Может, он написан, а может – нет!

На месте всех моих рассказов было написано, что это рассказ Шрёдингера и что, может, он написан, а может, нет.

Я удивился.

– А я сам есть? – подумал я и посмотрел в зеркало.

– Это отражение Шрёдингера, может, человек есть, а может, нет! – было написано в зеркале.

Я посмотрелся в другое зеркало.

– Это отражение Шрёдингера, может, человек есть, а может, нет! – было написано в зеркале.

Все зеркала стали сомневаться, есть я или нет.

Я очень удивился и решил не связываться, а просто лечь спать.

Мне приснился сон.

Проект Поэтика Свободный

– Это сон Шрёдингера, может, он снится, а может, нет! – приснилось мне.

Я проснулся в поту, с сердцем, бешено колотившимся. Все эти странные события начали меня пугать. Я решил выйти на улицу, чтобы прояснить ситуацию. Но и там меня ждало нечто странное.

На улице все люди вокруг были как бы в тени, их контуры размыты, словно они существовали в каком–то неопределенном состоянии. Я подошел к первому прохожему и спросил:

– Вы реальны или это всего лишь иллюзия?

Человек улыбнулся мне и ответил:

– Это Шрёдингеровский город, здесь всё существует и не существует одновременно. Мы все находимся в состоянии суперпозиции.

Я почувствовал, как голова закружилась от такого объяснения. Я понял, что в этом мире нельзя быть уверенным ни в чём.

Я вернулся домой, сел за письменный стол и начал писать новый рассказ. Но даже когда я закончил его, я не был уверен, существует ли он на самом деле или это просто ещё одна иллюзия в мире Шрёдингера.

Так я погрузился в этот странный мир неопределённости, где реальность и фантазия переплетаются, а всё существует и не существует одновременно. Возможно, это было самое удивительное приключение в моей жизни, или, может быть, я просто уснул, и всё это был всего лишь сон...

Проект Поэтика СновИдений

Сон в летнюю ночь

От жары и духоты зеркало запотело, была тёплая летняя ночь, но он всё равно любовался собой в зеркале. Вдруг его отражение исчезло.

– Самый красивый, что ли? – услышал он голос зеркала.

– Да, и самый умный! – немного удивившись, ответил он.

Вдруг в зеркале вместо себя он увидел обезьяну.

– Ну и шуточки! – засмеялся он.

– Ой! Обезьяна! – заорала его жена, глядя на него.

– Это зеркало прикалывается! – объяснил он.

– Говорящая обезьяна! – ещё громче заорала его жена.

– Возмутительно! – сказал он и проснулся...

Солнышко не светило, и он решил опять уснуть.

Вдруг профессору Зафуку неожиданно показалось, что он – шашка.

«Как ходить?» – подумал профессор Зафук.

«Ходишь не ты, а тот, кто играет», – подсказал профессору Зафуку внутренний голос.

– Нет, не буду шашкой! – сказал профессор Зафук и проснулся.

Солнышко ещё не светило, и он решил опять уснуть.

– Я имею право отличаться от других! – сказал профессор Зафук и залез на крючок шахматной доски.

Раскачиваясь всё сильнее и сильнее, профессор Зафук испытывал чувство гордости и... шлёпнулся.

Профессор Зафук уже который раз проснулся, но теперь почему-то под кроватью.

Солнышко ещё не светило, и он решил опять уснуть.

Он был современником Пушкина и Ломоносова, у него даже были дальние родственники из хозяйства Екатерины... Все были гуси как гуси, а он... изучал людей. Читал Лермонтова и Некрасова. Однако...

«Людям вообще не стоит писать!» – считал он...

Да, кстати, гуся звали Никифор Петрович...

Никифор Петрович мечтал обсудить этот вопрос в дворянском собрании. А потом – записаться на аудиенцию к Его Императорскому Величеству и, заручившись поддержкой благородного общества... отменить письмо...

«Вы гусь утонченный, наверняка, вам не чужда поэзия», – скажет, сидя в роскошном пушистом кресле, Никифору Петровичу государь.

«О! Да... – ответит Никифор Петрович. – Но, позвольте... перья, которыми вы пишете. Они же, они же...» – И тут он многозначительно промолчит... Государь все поймет сам...

Вдруг... Никифор Петрович проснулся. И... опять наступил XXI век. Увы...

– За что бороться? Зачем жить? – безысходно вздохнул он...

А солнышка все не было. Пришлось опять засыпать.

– Разве можно играть в шашки без компаса? – удивился заблудившийся на шахматной доске профессор Зафук.

Иногда минутная стрелка часов профессора Зафука показывала на юг, и часы могли бы сгодиться вместо компаса, но сегодня часы почему-то показывали вес профессора Зафука.

– За фук! – вдруг услышал профессор Зафук и... был взят за фук...

Очутившись вне шахматной доски, профессор Зафук заблудился ещё сильнее...

Проект Свидетель

– Буду ждать следующей партии, выбираться лучше по клеточкам! – принял решение профессор Зафук, но... случайно закатился под стол...

«Просыпайся!» – подсказал профессору Зафуку внутренний голос.

– Жизнь – это сон, и проснуться нам не дано! – возразил профессор Зафук и перевернулся на другой бок...

Профессор Зафук никак не мог найти компромисс между шашками и шахматами. Он не понимал, по каким правилам он живёт. По ту сторону шахматной доски существовали нарды, в них профессор Зафук играл всего несколько раз, но тоже чувствовал свою причастность.

Иногда профессору Зафуку казалось, что это именно он изобрёл игру в поддавки. А игру в уголки Зафук не понимал.

Игр было много, а шахматная доска была всего одна. И надо было понять, в какой он игре. Чтобы лучше это понять, профессор Зафук засунул голову под подушку и уткнулся носом в диван.

Солнечные лучики осознали, что теперь им профессора Зафука не разбудить, и удалились будить других профессоров...

А бык вышел на арену.

– Это ещё не факт, что я бодаюсь! Это вы бодаетесь, а не я! – сказал тореадору бык. А вокруг становилось всё краснее и краснее. Бык боднул солнышко, взял солнце на рога, и публика зааплодировала! Тореадор решил, что уже ночь, и уснул, а бык открыл глаза и... проснулся.

Солнышко мешало спать, но он, перевернувшись на другой бок, опять уснул.

Проект СноВидений

Во сне или наяву

– Девушка, а можно с вами познакомиться?

– Молодой человек, это сон! Смените тему сна!

«Я лучше сменю девушку», – решил я и подошёл к следующей.

– Девушка, а можно с вами познакомиться?

– Молодой человек! Вы сейчас во сне! Пусть вам снится что-то другое!

И я подошел к ещё одной девушке.

– Девушка, а можно с вами познакомиться?

– Молодой человек! Лучше проснитесь! У вас дурной сон!

И я задумался. Может, я правда сплю?

– Девушка, а можно с вами познакомиться? – подошел я к ещё одной девушке.

– Молодой человек, я рада, что вы решили проснуться из этого странного сна, – ответила девушка с улыбкой. – Меня зовут Анна, как вас зовут?

Я почувствовал облегчение, осознав, что наконец-то проснулся из этого странного сновидения.

– Меня зовут Максим, – ответил я, улыбаясь в ответ. – Вы не представительница мира сновидений?

Анна засмеялась.

– Нет, я обычная девушка из реального мира. Но мне кажется, что ваше приключение со сновидениями оставило вас смущенным. Может быть, я могу помочь вам разобраться?

Я благодарно кивнул, и мы начали разговаривать. Вскоре я понял, что даже если это был всего лишь сон, он всё же принёс мне новое знакомство и интересный разговор. И кто знает, может быть, это было началом чего-то нового и удивительного в моей жизни.

Проект Поэтика Сны Видений

Сладкий сон

– Наши братья по разуму существуют! Они живут на земле! – произнес Гордый Бабочк.

Тридцать восьмая межпланетная конференция бабочк началась с этих слов.

– Но почему же вы тогда вернулись из экспедиции без гостей с земли? – удивился председатель, Мудрый Бабочк.

– Потому что их разум спит. Бабочки земли заколдованы лампами и находятся в зависимости от них. Вся их жизнь – это полёт на свет...

– Но их нужно разбудить, они в гипнотическом сне! Их заколдовали лампы! – послышался голос из зала.

– А может, они и так счастливы, пусть живут ради света. Не надо их будить! – произнес глава межгалактического союза Старейший Бабочк.

– Все решит голосование! – объявил Мудрый Бабочк.

И на тридцать восьмой межпланетной конференции бабочк все единогласно проголосовали – «не будить»...

Сон-Up

Я попросил программиста дигитализировать мой сон, но он сказал:

– Приходи через тысячу лет.

Но через тысячу лет я этот сон уже забыл, а больше такие интересные сны мне не снились.

Ася ШТРОМБЕРГ / Asya STROMBERG

ТРЕТЬЕ СОСТОЯНИЕ

Названия

из названий ненаписанных стихотворений
которые я коллекционирую
можно создать небольшую поэму

ночью я помню их все
а просыпаясь
забываю частично

день на свалке
утро раскаяния
как Питер распилил кокос ножовкой по металлу
и из него ничего не вытекло

впрочем
«из него ничего не вытекло»
может быть названием отдельного стихотворения

как мне создать себя здесь?
как создать себя здесь такой
как там?
как одновременно быть там и здесь?

радикальный поступок
шаг к мировоззрению
информация потеряна

это названия
или цельный текст?

это я ещё та
или уже другая?

это ещё тот сон
или воспоминание о том сне

* * *

выключение света
имитация угасания звезды

Проект Поэтика СнОВидений

когда она внутренне сжимается
и не выпускает ничего из себя

это её «сон и помрачение разума» *...
у меня разум звезды
и я понимаю
что всё дело в холоде
нужно было взять второе одеяло
я поджимаю к себе исходящие из меня лучи
я возвращаю себе свой свет
я отменяю свою видимость
всё равно никто не чувствовал
исходящего из меня тепла

и теперь все думают
что меня нет
но я продолжаю притягивать к себе тела
если ты небесное тело
ты можешь быть притянут
и растворишься во мне

сон и холод объединяют
положи свою руку на моё плечо
двойная звезда
и обе замкнуты на себе

* * *

вчера я нашла то место
где ты остановил себя
там нет обрыва
тем более края света
как ты подумал

там просто крутой спуск
переход в другое состояние
и там бесполезен любой ключ
нет разницы между закрытым и открытым
всё прозрачно
но каждая вещь за своей стеной

здесь бы и быть
но сюда приносят

---

* «Сон и помрачение разума» – стихотворение Георга Тракля. *(Примеч. авт.)*

свои представления
свои обязательства
свои чувства ответственности
перед кем–то
мысль о том
что уже пора

сокровенное разрушается спешкой
наслаждение разбивается об скалы мысли о времени
завтрашний день наступает ногой на нежный росток
не приходи сюда с мыслями
здесь их много
они другие
впусти их в себя
и не думай о возвращении

пробуждение –
это самоубийство во сне

* * *

в пещере спящая девочка
вокруг машины
полиция

никто не знает
спит или умерла

разрывая оболочку повседневности
лейтенант погружает руку в сон
что–то ищет
его лицо
остающееся наяву
отражает гримасы потустороннего
наконец, он выдергивает оттуда руку
в руке загривок кошачьего существа
маленький тигренок смотрит испуганно
чей это детский сон?
девочки или лейтенанта?
никто не знает

– надо скорее уматывать –
говорит кто–то –
сейчас появится Персефона
или тигрица–мать

Проект Поэтика СловоВидений

* * *
женщина
вокруг которой вращается мир
мужчины приносят добычу
каждый в надежде стать избранным
на одну ночь

первобытный сно–мир
концентричен
все вращается вокруг одного центра
но его лицо нет возможности разглядеть
межзвездная пыль
заслоняет черты

а остальное решает кровь

* * *
и ещё:

жизнь слаба
это понимаешь первые пять минут
после пробуждения

потом другие ощущения
оттесняют всякую мысль

смерть прикрывает себя одеждой
яркой или нет
иногда это цыганская юбка
иногда камуфляж

во сне на мне ничего нет
но я не вижу своего тела во сне
хотя иногда оно замерзает
или просит есть

* * *
и ещё:

тело – это то, что мешает полёту
лучше его не брать с собой
и вообще ничего не брать

Проект Поэтика СнОВидений

* * *
и ещё:

там просторнее
потому туда падаешь
а в обратном пути
карабкаешься по скале

* * *
сон не хрупок

хрупко состояние пребывания в нём

* * *
весь день читала Л. Г.
как здорово!
почему же не...

и во сне продолжала читать
и «не» исчезло
оставалось неистребимое ощущение
что мы есть

Что сказал брокер

– днём я окружен биржевыми котировками
индексами
маркерами
курсовой разницей
и маржой

– так, может быть, ночью, во сне
раскрывается секрет вашего успеха?

– а во сне волки гонятся за мной

всю мою жизнь

с детства

каждую ночь

Проект Поэтика СнОВидений

Что сказал мой русский дядюшка

а мой русский дядюшка сказал
что всё лучшее
что окружает его
постепенно исчезает на протяжении жизни

поэтому всё лучшее он берёт с собой в сон
и оставляет там

Бесконечный сон

наша река не высохла
просто вода стала сухой:
зачерпываешь ладонью воду
и между пальцев сыплется, как манна
сухая вода

и шуршит тихо:
аш два о
аш два о

наша земля не сгорела
просто она обуглилась
почернела

идёшь по земле
и на обувь налипает что-то чёрное
пласты сажи или чернозём

и кровь наша не пролилась
она свернулась
застыла в сосудах
как сок в ветвях дерева
когда изменяют свой цвет листья
предчувствуя листопад

и мы не проснулись в нашем бегстве-пути
только переменили свой взгляд

15.09.24

* * *

рисовать тьму вовне себя
вовне тебя

Проект Поэтика СновИдений

вот и солнце
уходя подаёт чёрную кисть

ночь – это обугленный день
то, что от него осталось
после дневного тления

хорошо, что ты не видишь меня
хорошо, что я не вижу тебя
свет тоже обуглился
превратился в золу

двое сгоревших соединяются
среди тёплого пепла
среди времени суток
вычерпавшего себя до дна

отдельные искорки
красноватые отблески где–то внутри нас
я рожу́ тебе
тлеющую головню

* * *

тренд на изменение
пусть теперь я буду выше тебя
а точнее – юго–восточнее
там, где кончается поверхность нашего дня
переходя в вечер или ночь

ночь любит босые ступни
неслышимые шаги
она сама приходит тихо и незаметно, будто кот

воздух тоже меняет себя
настойчивость перезагружается
теперь она сосредоточена
на точке соприкосновения кож

ночью законы трения приобретают особое значение
они удерживают предметы
от падения в бездну

если бы ночь не кончалась
мы не расстались бы никогда

Проект Поэтика СновИдений

Шкафы

это и есть это место
о нём говорили мы
вместо деревьев шкафы
открываешь дверцу и видишь внутренность растения
куда и зачем растёт
и за всеми дверцами пустота

мы идём гардеробным лесом
потом входим в парк холодильников
здесь всё белое и потому светло

в мире вещизма нет ничего живого
это относится к нам
поэтому мы не умрём
нас просто выбросят
ночью на свалке от нас оторвут двери
выдернут какие-то трубки
и они начнут новую жизнь
отличную от той
которой жили мы

– и ради этого стоило жить? – спрашиваешь ты
– твой вопрос риторический, – отвечаю я, – важно другое –
где находится моя личность, моё «я»?
в задней стенке, в одной из боковых, в основании
или, может, на выдвижной полке внутри?
– когда нас утилизируют, твоя личность разделится
по числу выделенных из целого частей –
говоришь ты

о да
ты, конечно, философ
как все мужики
и большие шкафы

* * *

во сне ты опять подарил себя мне
а я отказывалась
было лень снимать шуршащие упаковки
одну за другой
чтобы увидеть внутри то
что бывает всегда

Проект Поэтика СловоВидение

прости меня
таков был взгляд на вещи
в том необычном сне
все они казались одинаковыми:
рождение
борьба
суета
и смерть

и ты не был исключением.
не подумай, что это о сексе.
это было совсем о другом
я люблю тебя
приходи
прости

* * *
как это, «вечер жизни»?
я смотрю на старых
неужели им ничего не хочется
а если им хочется
но мешает боль
слабость, накатывающаяся дурнота
то ведь это ужасно
разве стоило ради этого жить?

во сне мне было 100 лет
и я встречала красивых мужчин
но не осмеливалась заговорить с ними
ведь они могли ужаснуться
взглянув на меня
я не видела себя, но знала
что выгляжу страшно

всё это было пыткой
особенно потому
что я не ощущала в своем теле
никакой слабости
никакого изъяна
просто я знала
что беспредельно стара
и для меня в жизни
многого, очень многого нет

Проект Поэтика Снов Вдохновений

и эта необходимость контролировать себя
сдерживать
она убивала ощущение радости
ощущения счастья

я начала думать об этом во сне
и закончила наяву –
эта мысль разбудила меня:
1. Необходимость самоконтроля убивает радость
2. Немощь в старости – это своего рода дар

Клюква

клюква по-шведски *tranbär*...
говорят, что в России она такая же
я никогда не видела российскую клюкву
но она мне приснилась

огромная девочка-ягода
вся в красном

я хотела спросить у неё что-то про революцию
и перестройку
но тут из неё и из меня потек сок

мы лопнули

я проснулась с носовым кровотечением

говорят, что слово клюква
имеет много значений в русском языке
мне трудно об этом судить
обычно я собираю ягоды на огромном болоте
кругом кочки и мох
всё почти такое же
как во сне

Третье состояние

во сне ты всё приближаешься
приближаешься
приближаешься

Проект Поэтика СноВидений

но близость так и не наступает

я не могу кончить и просыпаюсь

и наяву тебя рядом нет

я лежу и мучительно ищу третье состояние
в котором нас ничто не разлучит

Наваждение

и вот снова – в который раз –
ты подступаешь ко мне во сне
мой нерождённый брат

– ты видишь меня –
спрашиваешь ты –
ты видишь меня?

– тебя я вижу –
отвечаю я –
но не вижу себя

опять не вижу себя рядом с тобой

почему-то в будущем
и во сне
никогда не вижу саму себя

Проект Поэтика СновВидений

Перевод со шведского на русский:
Ася Штромберг, Влад Пряхин (ред.).
Перевод с английского на русский:
Ася Штромберг, Андрей Бурлуцкий,
Влад Пряхин

Татьяна ЮРКОВА

Сон

сновелла

Вера шла долго.
Дорога.
Мост.
Заброшенная узкоколейка.
Остановка.
Кафе.
Подумать только, в кармане чудом оказалась мелочь.
– Кофе, пожалуйста.
Она села на высокий барный стул.
Откуда-то послышался звонок телефона.
К Вере подошёл бармен и протянул трубку.
– Вас, – сын.
Вера взяла трубку. Она узнала его голос.
– Алло, мам, это ты?
– Да.
– Мам, как хорошо, что ты снишься мне. Хоть иногда.
В телефоне что-то затрещало и отключилось.
Вера допила кофе, вышла из кафе и пошла по дороге.
Обратно.
Ей стало вдруг легко.
И спокойно.

Взыскание Погибших

сновелла

От бабки мне старая икона досталась – «Взыскание погибших».
Бабка говорила, что она помогает тем, кто уже границу гибели перешёл.
Мне, пацану, не понятно было, как помочь тому, кто уже погиб.
Да и сейчас не понятно.
Только бы не вызвали никуда в выходной. Хочется просто лежать и смотреть фильмы. Спать и видеть сны.
– Пап, проснись, твой телефон звонит!
Беру трубку.
– Алло. Да. Буду через полчаса готов.
Одеваюсь.

Проект Поэтика СноВидений

Еду.
Лечу.
Под крылом самолёта – земля.
Выходим.
Двигаемся.
Работаем.
Люди как люди. Твёрдые – живые. Мягкие – мёртвые. И чего им надо? Куда вышли? Зачем? А теперь бегай за ними по периметру.
За угол забежал с напарником.
Стоим.
Дышим.
Вдруг вижу – бабка моя стоит. И в руке икону держит.
– Остановись. Иди домой.
– Ба... Я на самолёте прилетел. Работа у меня такая.
Бабка молчит. Икону держит. Хоть бы сказала чего.
Стою – не двигаюсь.
Напарник мой пополз вперёд и затих.
А я стою. По рации что-то говорят.
Но бабка стоит перед глазами.
И идти не даёт.
Взгляд мой на икону скользнул.
А это просто доска.
Без образа.
И бабка – не моя.
Чужая женщина.
Подошла.
И глаза мне закрыла руками.

Проект Поэтика СнОВидений

* * *

Я никуда сегодня не пойду,
усну и буду спать без снов и боли.
И ту, которая почти всегда со мною,
у бездны я оставлю на краю.

И телом задышу я чуть ровнее,
и одеялом я накроюсь поплотнее,
и где-то в глубине меня самой,
самой меня, свернувшейся клубочком,
вдруг понимание откроется всего
которое над всем, что есть – хохочет...

И станет ведом план бессмысленной игры,
известна суть случайного событья,

под этот хохот дольние миры
вдруг свяжутся со мной незримой нитью,
и я нырну в их тёмные глубины,
и мы уже – одно, и мы – едины.

Вот только та, у бездны на краю,
меня считает все ещё собою
и больно-больно нити рвет с любовью.
Я никуда сегодня не пойду.
Усну и буду спать без снов и боли.

Моя безумная природа, ты – со мною.
Я никуда сегодня не пойду.

* * *

Как в землю зароют – глаза открою.
Холодно. Чужие лица улыбаются,
тело не слушается, дышать больно.
меня гладят, руками касаются.

Подбрасывают, жмут, называют «дочкой»,
это после смерти, тогда, вечером,
а прощаясь, говорили: «Всё. Точка.
Сон твой будет беспечен и вечен».

И вот несут меня в одеяле в парк,
целыми днями баюкают, лечат…
Я знаю, кто такие Данте и Плутарх,
а вы мне – погремушки бесконечные?!

Лежу, жмурюсь, всхлипываю, ворчу,
вспоминаю всех, кого за чертой оставила.
Они же ходят на могилу, зажигают свечу.
А я жива, только не умею разговаривать.

Еще года два или три – и я забуду ту жизнь,
уютные вечера с детьми, объятия мужа.
У меня будет плюшевый мишка, билет в цирк
и большая тёплая глубокая лужа.

Будут карандаши, музыка, цветные сны –
вот ваши лица уже размыты и нереальны…
Я не забыла вас, далёкие любимые мои,
ах, если бы вы знали, если бы вы знали!..

Проект Пушкинка Снобидений

* * *

Безмолвен простор твой, заснеженная равнина.
Уснули берёзы, и дремлют кусты у земли.
Дорога вдоль поля – продрогший насквозь суглинок,
ведущий куда-то туда, где кончаются сны.

Она обрывается у небольшой деревни.
А дальше – лишь низкое небо и омут речной.
Пойду постучусь на ночлег к какой-нибудь ведьме
и отосплюсь под иконами окаянными над головой.

Ветер воет в печи, и потрескивают поленья.
Замирает душа, оживая, горит огнём.
Утром я обернусь – чёрным вороном… Ведьма – тенью.
И полетим исповедовать каждый – своё.

Туда, где простор, где заснеженная равнина,
где дремлют берёзы и чахнут кусты у земли.
По низкому небу, над омутами речными,
ведущими прямо туда, где уже не кончаются сны.

* * *

Осеннее поле. Сухая трава.
Тропинка. Опушка. Лес.
Бегу, не стараясь понять – куда.
Не жду ни встреч, ни чудес.

И принимаю запах листвы,
влажный густой аромат
Ветки, чащоба, пни и кусты
– Не оглядывайся! – говорят.

Я забыла, что было и кем была.
Сотни лиц, сотни звёзд и встреч.
Я в Пути, я не та, кто жила и пряла
пряжу жизни, топила печь.

Я забыла себя и теперь я – Лес,
а потом потеку – Рекой.
Вот луч Света последний мелькнул и исчез.
– Здравствуй, Тьма, я побуду Тобой?

Проект Поэтика СновИдений

Лилит*

Пока не найду, с кем спать, – хожу-ворожу в метель.
Не надо меня искать – просто открой дверь.
Хочешь, её снесу, вышибу два окна,
со снежным ветром войду и выпью тебя до дна.

Мы не замёрзнем, нет… Душны у меня духи!
Ладно, пусть чай и плед, какие-нибудь стихи.
Ты сочинишь сонет (ишь, до чего довела!) –
как тебе застят свет метельные два крыла.

Качается и плывёт по небу наша кровать.
(Завтра рогатый бог будет опять ревновать.)
Твоя и моя тень сольются к утру в одну.
О том, что Лилит в тебе, не расскажешь ты никому.

Проект Поэтика СноВидений

* * *

Стихи – как сны, порой ко мне приходят,
и остаётся только форму им придать.
Как дождь, они прольются и наполнят.
По форме – дождь, по духу – благодать
небесная. И, в тело облекая
неизъяснимого и неземного суть,
стихами я того напоминаю,
кто из меня на мир решил взглянуть...

* * *

Я уезжаю сегодня. Будет ветрено, сыро, промозгло.
Сяду в поезд ночной, задремлю и проснусь – не здесь.
Впрочем – нет, не засну, стану просто смотреть на звёзды,
И качаться над пропастью будет моя постель.

* Шумерская богиня Рая и плодородия. *(Примеч. авт.)*

Артём ЯНТАРЁВ

СПАТЬ!

Вот зеркало. В нем пусто Нет меня
В.Ф. Ходасевич, черновой автограф

Когда страдаешь

Когда страдаешь мало, о том твердишь взахлёб.
Когда страдаешь больше, слова скупы и строги.
Когда страдаешь много, скорей всего, захлопнешь
свои губы,
калитки, двери, окна,
фрамуги, люки, створки…
И – спать!

Жизнь завершается

Жизнь завершается, как ни крути.
Тщательно выспаться, тихо уйти.

Мир закругляется плавной дугой:
из одного в сон уходит другой.

Собиратель снов

Сон! В нём каждый сон – подарок.
Даже тот, где кто-то строг.
Так в большом альбоме марок –
новой марки островок!

Не загнулся зубчик, чай?
Ну-ка, лупа, отвечай!

Ловко лупу навожу.
Каждой маркой дорожу.
С каждым сном давно дружу!

Бродский

(сон)

Ночью мне снился поэт,
ныне он в мире ином.

Проект Поэтика СновИдений

Поэт был в парусиновых светло-серых брюках.
Солово-бежевый верх:
то ли кофта нараспашку,
то ли пиджачок, лёгкий, летний.

Била огнями рампы под ногами зелень травы.
Жужжала оса.
Поэт выступал на поляне,
под открытым небом,
на свежем воздухе.

Читал стихи, явно свои.
Про пласты отчуждения,
про вклинившееся время.
Стихи были его –
чёткие, длинные, ясные, грустные, глубокие.
С щемящею нотой.

Но их нет в его книгах. Точно помню.
Этих – нет.
Значит – из новых?
Написанных?
Где? ТАМ?!

Проект
Поэтика
СнеВидений

И лежать

И лежать, промыт кишечник
темнотою комнаты.
Лампы нет. Пустой подсвечник.
И окно задёрнуто.

Везунчик

Спал он с утра до вечера,
с вечера до утра он спал.
Над ним потолок доверчиво
склонялся: себя узнавал?

Над ним разлетались страхи,
его охранял оберег.
Родился в рубашке: в рубахе-
ночнушке проводит век!

Спать!

Сказать, как бессмысленно всё,
нельзя: нет для этого слов.

Спать – это лучший ответ
на то, чему имени нет.

Я засыпаю, пав

Я засыпаю, пав
на плавни в тростнике.
Лебёдушек и пав
мне не найти нигде.

Теперь мне не железный.
Не бронзовый никак,
Теперь мне век – елейный.
Теперь мне Божий знак.

Молюсь, и жду его –
знак Божьей воли явной.
Спокойною строкой
спеша сказать о главном.

Помилуй мя, Боже!

Молитва 17-я ко Господу нашему Иисусу Христу

Помилуй мя, Боже,
по велицей милости Твоей!
Пс. 50:3

Если долго себя выдавливать из себя,
то это «себя» уже само по себе начинает
выдавливать тебя из самого тебя.

И если ты выдавишь всего себя из себя,
то тебя непременно обступят сны,
чтобы заполнить образовавшуюся пустоту.

Но и в снах
все –
будь то любимые или просто книги,
будь то любимые или просто женщины –

Проект Поэтика СновИдений

выносятся кем-то,
разносятся кем-то,
вывозятся кем-то,
развозятся кем-то.

Растаскиваются.

И остаются
голые стены
голые полки,
не расстеленные постели.

И ты просыпаешься с ощущением,
что твоего нет нигде
и никогда не было
и никогда не будет.

И тебя нет нигде.
И никогда не было.
И никогда не будет.

Господи, пощади!

«Помилуй мя, Боже,
по велицей милости Твоей!»

Ангел
(сон)

Почему однажды сон
станет явью той же?
В сон сложнее я влюблён.
Он нужнее. Он же…

Я в компании артистов.
Но сначала не из них.
И не то, чтоб утром мглистым.
И не так, чтобы утих.
Устаканилось застолье.
Тосты разошлись.
Мысли разошлись с любовью.
И с судьбою – жизнь.

Проект Поэтика СнаВидений

Где мотив и где любовь?
Кто и с кем остался?
Ангел с радужной трубой
всё же задержался.

Разыграл бравурно сон.
И ушёл разутый.
Тихий, в золоте икон,
лик его лазурный.

Времена года
(классификация снов)

Выпусти из сна
меня,
моя
ВЕСНА.

Со мною
лейка
ЛЕТА.

Полью
свой огород,
где лук,
чеснок, горох.

Войду
в свой скромный сад.
В смородиновый ряд.
Где все кусты глядят
глазами ягод в небо.

Войду
в сад облаков,
стряхнув
сор пустяков.
И с облаков взгляну –
где на земле я не был.

Пойду
в свой дальний лес.
Где синь осин.
Олень.

Проект Поэтика СновИдений

Безмолвье
строгих сосен.
ОСЕНЬ.

А снов
ЗИМЕ
не занимать.

Основ
в УМЕ
не поменять!

Главное

Главное – своевременно
перевернуться на другой бок.

* * *
Я хочу ещё кина.
Но кина не будет.
И не потому, что кинщик заболел.
Просто я проснулся.

* * *
Я открыл дверь.
Мой друг проехал по мне на мотоцикле.

По Гоголю

Я наблюдаю за хомяком
долго и пристально.
Он сидит в клетке и грызёт орехи, морковь.
Набивает, запаслив, щёки ими.
Вдруг ловлю себя на нелепой мысли
(видно, сказалось созвучие):

Я, бурсак Хома,
ночью в пустом храме
в ужасе
вижу
встающую
из гроба
панночку!..

Проект Поэтика СновВидений

Время

Тонким кружевом от *гуччи*
с прямотой плакатной
шарики секунд прыгучих
прыгают пока что.

Пожар
(видение)

Бежал пожар по всем дорогам,
бежал пожар,
по всем долинам, гор отрогам,
громадных жал

раскинул сеть, по всем языкам,
как царь, как вор,
по всем деревьям, светлым ликом,
по пикам гор,

бежал пожар по всем тропинкам,
по всем укромным,
по незаконченным картинкам,
по завершённым,

бежал пожар, как «жаль» и «поздно»,
как хлыст, как дар,
по облакам всем и по звёздам
бежал пожар…

Проект
Поэтика
Снов видений

Сергей ЯСЬ

* * *

Морям до океанов глубоко!
На небе Млечный Путь. Чьё молоко?
Как спящему до яви далеко!
Проснуться – в явь просунуться башкой.
Листвой зашелестел, очнувшись, клён.
Малиновеет колокольный звон,
Закат встречая в сонмах водных лон.
Почил на лаврах, погрузился в сон
Тот, имя чьё в трёх лицах – Я, Ты, Он.

* * *

Нет мира, подведённого к итогу…
Мы только снимся дремлющему Богу…

* * *

В сонном небе сну подвластен
Властелин глубин
Он прозрачной тенью застит
Солнечный рубин.

* * *

Но даже явью не грезил я,
Считая сон сном.
И где во сне существует явь?
Явь явно в ином.

И если *я* состоит из *нас*,
Став взглядом вдвоём,
Как пара в сон заглянувших глаз,
Мы вместе живём.

Не что иное, как поле – жизнь,
Физическое.
Энергий, сил, всех волн и частиц.
Но лопнут поля.

Проект Поэтика СноВидений

От поля не остаётся пыль,
Как яви – от сна.
И небылью станет любая быль:
Места, времена…

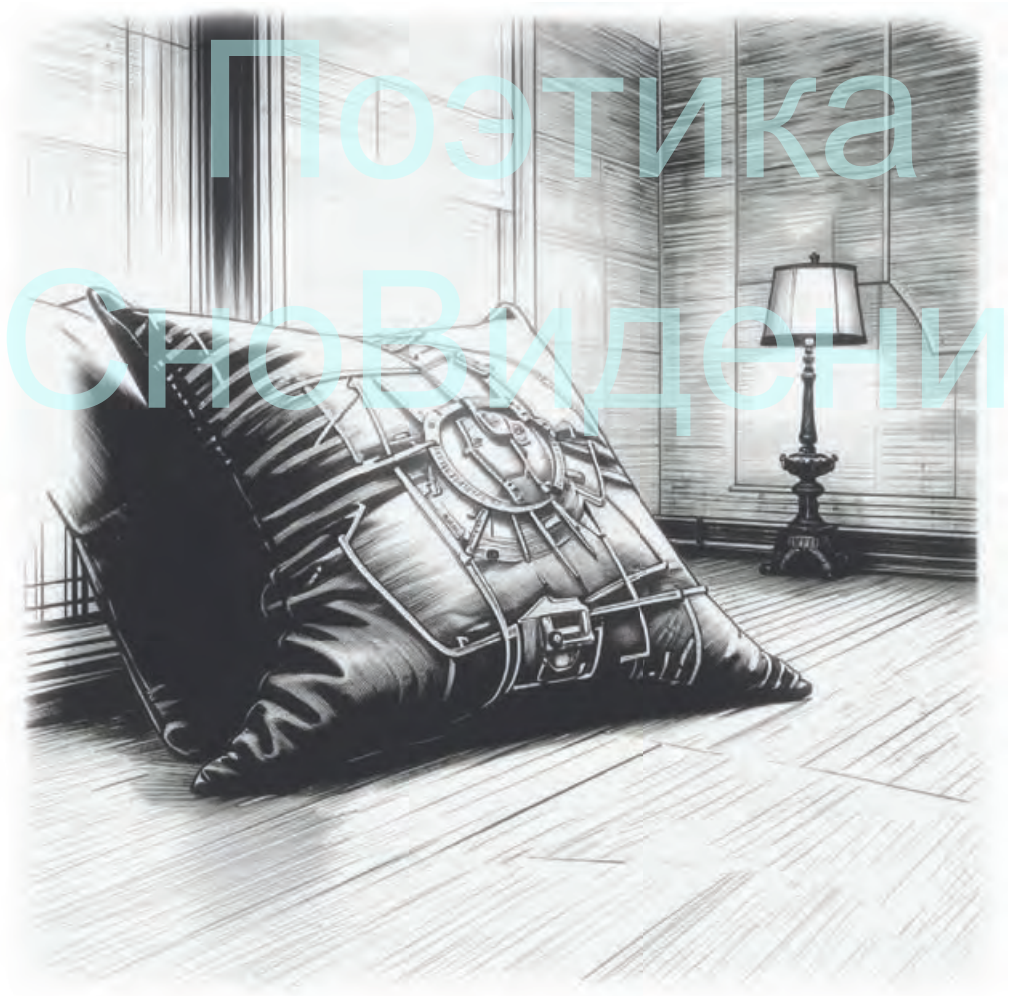
* * *

Жизнь в сновидении встаёт
И мне проснуться не даёт

* * *

Сон проходит параллельно с явью.
Только спящий может считать себя пробуждённым.
Только пробуждающийся может осознать себя спящим.

Проект
Поэтика
СноВидений



СОДЕРЖАНИЕ

О проекте «Поэтика СноВидений» . . . . . .(3)

Надежда АНТОНОВА. Изоляция . . . . . .(5)

Марина БАТАСОВА. Стихи . . . . . .(7)

Светлана БОГДАНОВА Тетрадь для записи снов. *Цикл стихотворений* . . . . . (9)

Игорь БУРДОНОВ. Я был в пути . . . . . .(14)

Юлия ВЕЛИКАНОВА. Если бы всякий закат пред рассветом поспал тоже . . . . . .(24)

Анна ВИНОГРАДОВА. Между спицами ресниц . . . . . .(26)

Татьяна ВИНОГРАДОВА / Tatiana VINOGRADOVA. Слова в темноте . . . . . .(29)

Александр ВОЛОВИК. Мне снилось . . . . . (39)

Алексей ВОРОНИН. Поэтическая проза. Стихи . . . . . .(44)

Дэвид ВОНСБРО / David WANSBROUGH. *Из книги* «В пещере снов моих» . . . . . .(50)

Михаил ВЯТКИН. Стихи . . . . . .(54)

Валерий ГАЛЕЧЬЯН. Визуальная поэзия . . . . . .(57)

Андрей ГАЛКИН-ДРУГОЙ. Сноль . . . . . .(65)

Александр ГУТОВ. Сны . . . . . .(72)

Галина ДАНИЛЬЕВА. Стихи . . . . . .(75)

Ольга ДОБРИЦЫНА. Снилось однажды . . . . . .(78)

Баир ДУГАРОВ. Сновидения. . . . . .(86)

Проект Поэтика СноВидений

Андрей ИВОНИН. Стихи . . . . . (93)

Валерия ИСМИЕВА. Стихи . . . . . (95)

Татьяна КАЙСАРОВА. Между мирами узкая протока . . . (99)

Ингрид КИРШТАЙН. Роща снов . . . . . (108)

Борис КОЛЫМАГИН. Стихи . . . . . (112)

Сергей КРИНИЦЫН. Встреча двух снов. *Рисунок* . . . . . (63)
Мне приснилось. . . . . (115)

Вячеслав КУПРИЯНОВ. Стихи. . . . . (122)

Лариса ЛАТЫШЕВА. Стихи . . . . . (131)

Марина ЛОЩЕНКО. Стихи . . . . . (136)

Юрий МИЛОРАВА. *Стихи из циклов* «Surprosa»
и «Иридиевые преимущества» . . . . . (139)

Марлена МОШ. Льется сон . . . . . (147)

НЕ АНГЕЛ. Ветер уносит нить . . . . . (153)

Марианна НЕКРАСОВА. Сумерки дня . . . . . (162)

Людмила ОСОКИНА. Сон о нарциссах . . . . . (167)

Мария ПАНФИЛОВА. Цеплялись за облако . . . . . (172)

Маргарита ПОНОМАРЕВА. В лабиринте сновидений . . (179)

Мария ПОПОВА. Словносны . . . . . (185)
О сне с Еленой Семёновой . . . . . (211)

Влад ПРЯХИН / Vlad PRYAKHIN. Взросление луны.
Рисунок . . . . . (64)
В ожидании произнесения. *СноВидения*
и СноРассуждения . . . . . (190)

Ирина РЕПИНА. Три сна . . . . . (204)

Проект Поэтика СноВидений

Елена СЕМЁНОВА. Стихи.
Вступительное слово В. Пряхина . . . . . (207)

Ирина СЕМЁНОВА. Мои мысли о снах . . . . . (212)

Марина СОЛОВЬЁВА. Стихи . . . . . (214)

Елена ТВЕРДИСЛОВА. Сны как привидевшаяся реальность . . . . . (219)

Елена ТЕМЧЕНКО. Стихи . . . . . (226)

Виктория ТКАЧ. Всего лишь бусины . . . . . (229)

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. Про сон . . . . . (235)

Ася ШТРОМБЕРГ / Asya STROMBERG. Третье состояние . . . . . (240)

Татьяна ЮРКОВА. Стихи и «сновеллы» . . . . . (251)

Артём ЯНТАРЁВ. Спать! . . . . . (256)

Сергей ЯСЬ. Стихи . . . . . (263)

Проект Поэтика СноВидений

Проект
Поэтика
СноВидений

All that we see or seem
Is but a dream within a dream.

Edgar Allan Poe

И сны те вещи
или зловещи – смотря, кто спит.

Иосиф Бродский

Проект
Поэтика
СноВидений

Литературно-художественное издание

Проект «Поэтика СноВидений»

Поэтика СноВидений
Выпуск 1

Редакторы и составители
Владимир Пряхин, Татьяна Виноградова

Корректор *Татьяна Смирнова*

Дизайн, вёрстка, оформление *Татьяна Виноградова*

Проект
Поэтика
СноВидений

18+

электронная версия
бумажного издания

гарнитура *Verdana*
подписано в печать 10.11.2024

ISBN 978-5-516-04518-9

н